

11109

VIII

ТРУДЫ
ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА

~~16316~~

по десяти губерніямъ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Выпускъ VIII.

*Ходъ статистическихъ работъ въ краѣ. Пренія о безземель-
ныхъ крестьянахъ. Причины заатлантической эмиграціи.
Книги населенія и инструкции веденія статистики.*

ВАРШАВА.

ВАРШАВСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ
Трембацкая улица № 11.

1892.

11109

ТРУДЫ
ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА

по десяти губерніямъ
ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

—♦♦♦—
Выпускъ VIII.

*Ходъ статистическихъ работъ въ краѣ. Пренія о безземель-
ныхъ крестьянахъ. Причины заатлантической эмиграціи.
Книги населенія и инструкции веденія статистики.*

—♦♦♦—
ВАРШАВА.

ВАРШАВСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ
Трембацкая улица № 11.

—
1892.

К

Печатано съ разрѣшенія Его Высокопревосходи-
тельства Г. Главнаго Начальника Края.

72271

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Труды Варшавскаго Статистическаго Комитета, какъ было уже указано въ предисловіи къ 1-му выпуску ихъ, состоятъ изъ двухъ, отличающихся какъ своимъ внѣшнимъ видомъ, такъ и содержаніемъ изданій, хотя и служащихъ къ взаимному дополненію. Изъ нихъ одно, выходяще in 4°, заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ цифровой статистическій матеріалъ. Къ нему принадлежатъ вышедшіе уже выпуски III, IV, V, VI и VII-й. Другое же печатается въ меньшемъ форматѣ in 8°, какъ не заключающее въ себѣ цифровыхъ таблицъ, требующихъ большаго формата. Въ немъ помѣщаются ежегодные отчеты о ходѣ статистическихъ работъ въ Привислинскомъ краѣ, программы по сбору тѣхъ или другихъ статистическихъ свѣдѣній, протоколы и почти стенографическіе отчеты о ходѣ преній на засѣданіяхъ Комитета по предметамъ содержанія этихъ программъ, отдѣльныя мнѣнія, подаваемые членами Комитета въ случаѣ несогласія ихъ съ мнѣніемъ большинства, также мнѣнія экспертовъ по статистическимъ вопросамъ, требующимъ спеціальныхъ, техническихъ или научныхъ знаній и наконецъ общіе выводы изъ цифроваго матеріала, если почему-либо эти выводы не были помѣщены въ самыхъ выпускахъ съ цифровыми табли-

цами. Необходимость такого подробнаго ознакомленія читателя со всѣмъ ходомъ занятій въ Варшавскомъ Статистическомъ Комитетѣ обусловливается особенностями самой организаціи этого Комитета, какъ центрального для десяти губерній. Непосредственное участіе въ засѣданіяхъ его физически невозможно для большинства губернаторовъ, для которыхъ, тѣмъ не менѣе, желательно обстоятельное ознакомленіе со всѣмъ ходомъ занятій въ Комитетѣ, со всѣми мотивами принятыхъ рѣшеній, такъ какъ безъ этого имъ и состоящимъ при нихъ чиновникамъ статистической части было бы трудно оказывать надлежащее содѣйствіе выполненію постановленій Комитета по сбору статистическихъ свѣдѣній. Предлагаемый читателю VШ-й выпускъ Трудовъ Комитета принадлежитъ вмѣстѣ съ I-мъ и II-мъ къ этой второй категоріи изданій Варшавскаго Статистическаго Комитета. Въ него вошли отчеты о ходѣ статистическихъ работъ въ Привислинскомъ краѣ за 1890 и 1891 годы, докладъ о заключеніяхъ губернаторовъ, представленныхъ въ Комитетъ по проекту инструкцій для гминныхъ войтовъ и чиновниковъ статистической части о веденіи статистики населенія, стенографическій отчетъ о ходѣ преній, происходившихъ на 5-мъ засѣданіи Комитета по вопросу такой первостепенной важности, какъ вопросъ о безземельныхъ крестьянахъ, и наконецъ, дополненіе къ общимъ выводамъ, помѣщеннымъ въ V-мъ выпускѣ Трудовъ, о заработкахъ крестьянъ и эмиграціи въ Америку.

*Главный Редакторъ Варшавскаго Статистическаго
Комитета профессоръ Университета*

Г. Симоненко.

ПРОТОКОЛЪ

4-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшагося 5 Мая 1890 года подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства
I. В. ГУРКО.

Присутствовали Члены Комитета: А. Л. *Апухтинъ*, К. В. *Божовскій*, Б. А. *Гантке*, Л. Ф. *Гурскій*, Баронъ Г. Г. *Дризенъ*, Н. А. *Лавровскій*, Князь И. Е. *Любомирскій*, Баронъ Н. Н. *Медемъ*, С. И. *Старынкевичъ*, А. А. *Толочановъ*, И. О. *Трейдосевичъ*, Е. О. *Турау*, Баронъ Н. В. *Штейнгель*, А. Н. *Шульгинъ*, М. Г. *Эпштейнъ* и членъ-докладчикъ Г. О. *Симоенко*.

Кромѣ того, присутствовали на засѣданіи по особому приглашенію: Директоръ Центрального Статистическаго Комитета Н. А. *Тройницкій*, Младшій Редакторъ того же Комитета А. В. *Дубровскій*, а въ качествѣ экспертовъ Профессоръ И. В. Университета по кафедрѣ минералогіи А. Е. *Лагоріо* и Членъ Варшавскаго отдѣленія Крестьянскаго Банка А. А. *Браунеръ*.

На засѣданіи былъ представленъ Комитету отчетъ Главнаго Редактора о ходѣ и послѣдствіяхъ статисти-

ческихъ работъ въ губерніяхъ Царства Польскаго за 1889 годъ, и Комитетъ вошелъ въ обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ этого отчета:

1. Включать ли въ статистику населенныхъ мѣстъ погминныя свѣдѣнія о движеніи населенія за послѣднее десятилѣтіе, собранныя по постановленію Комитета отъ 3-го іюня 1889 года, или издать эти свѣдѣнія отдѣльною книгою подъ заглавіемъ „Статистика состоянія и движенія населенія за послѣднее десятилѣтіе въ губерніяхъ Царства Польскаго“, ограничившись включеніемъ въ статистику населенныхъ мѣстъ только среднихъ пропорцій, характеризующихъ это движеніе за означенный періодъ? При рѣшеніи вопроса въ послѣднемъ смыслѣ, приступать ли теперь же къ изданію „Статистики состоянія и движенія населенія за послѣднее десятилѣтіе“, или же провѣрить эти свѣдѣнія данными отъ настоятелей приходовъ, обождавъ полученія отъ нихъ тѣхъ свѣдѣній, которыя будутъ доставлены по вѣдомости № 3 программы сбора свѣдѣній о племенномъ составѣ населенія, утвержденной на 3-мъ засѣданіи Комитета?

Такъ какъ включеніе въ статистику населенныхъ мѣстъ свѣдѣній о состояніи и движеніи населенія за 10-лѣтній періодъ увеличило бы таблицы этой статистики болѣе, чѣмъ на 20 вертикальныхъ и 10 горизонтальныхъ графъ, что, съ одной стороны, слишкомъ увеличило бы издержки по изданію этихъ таблицъ, а съ другой — сдѣлало бы форму этихъ таблицъ крайне неудобной для чтенія,—то посему Комитетъ постановилъ ограничиться включеніемъ въ статистику населенныхъ мѣстъ только среднихъ пропорцій за весь 10-лѣтній періодъ, характеризующихъ движеніе и состояніе населенія каждой гмины.

Что касается изданія „Статистики состоянія и движенія населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго за послѣднее 10-лѣтіе“, то въ виду согласія, оффиціально заявленнаго консисторіями всѣхъ исповѣданій въ

краѣ, сообщить въ текущемъ году Комитету свѣдѣнія по приходамъ о движеніи населенія за послѣднее 10-лѣтіе — было постановлено Комитетомъ возложить на Редакцію его производство провѣрки свѣдѣній о населеніи, полученныхъ изъ гминныхъ управленій, таковыми же свѣдѣніями отъ настоятелей приходовъ и другихъ лицъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія. Рѣшеніе же самаго вопроса объ изданіи означенной статистики населенія отложить до представленія Главнымъ Редакторомъ доклада о результатахъ означенной провѣрки.

2. Такъ какъ для сопоставленія съ числомъ крестьянскаго населенія за 1889 годъ были присланы таковыя же данныя за 1869 годъ не изъ всѣхъ губерній, и по нѣкоторымъ были сообщены цифры всего населенія гминъ, то для обезпеченія однородности статистическихъ данныхъ не признаетъ ли Комитетъ болѣе удобнымъ сопоставленіе свѣдѣній за означенные годы не о крестьянскомъ только, но о всемъ населеніи гминъ?

Комитетъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, изъявивъ согласіе на истребованіе свѣдѣній о количествѣ всего населенія за 1869 годъ изъ тѣхъ губерній, изъ коихъ они не были доставлены.

3. Ограничиться ли сопоставленіемъ за означенные годы только цифръ населенія или же дополнить это сопоставленіе сравненіемъ числа усадьбъ за тѣ-же годы?

Комитетъ призналъ полезнымъ распространить сопоставленіе и на число усадьбъ, для характеристики движенія крестьянской поземельной собственности въ краѣ за истекшій 20-лѣтній періодъ.

4. Просить ли Казенныя Палаты о выдѣленіи изъ показаннаго ими пространства пастбищной земли пространства ржаныхъ земель худшаго качества, какъ это сдѣлано Петроковскою Казенною Палатою?

Принимая въ соображеніе, что въ Протоколѣ 2-го засѣданія Комитета полученіе такого рода свѣдѣній бы-

ло признано только желательнымъ, но не безусловно необходимымъ, и что выборка этихъ свѣдѣній изъ сыраго статистическаго матеріала, имѣющагося въ распоряженіи Казѣнныхъ Палатъ, потребовала бы значительнаго труда и времени, — Комитетъ призналъ возможнымъ ограничиться свѣдѣніями только по разрядамъ казенной классификаціи.

5. Требовать ли дополнительныхъ свѣдѣній изъ гминныхъ управленій о количествѣ земли: 1) усадебной, 2) подъ садами и огородами, 3) пастбищной и 4) неудобной?

Въ виду заявленія, сдѣланнаго на засѣданіи, что этого рода свѣдѣнія собраны уже Центральнымъ Статистическомъ Комитетомъ и въ текущемъ году будутъ обнародованы имъ или же доставлены въ сыромъ видѣ Варшавскому Статистическому Комитету, было постановлено не собирать этихъ свѣдѣній вновь, но обождать сообщенія ихъ Центральнымъ Комитетомъ.

6. Для провѣрки полученныхъ отъ податныхъ инспекторовъ свѣдѣній о цѣнности земель обратиться ли за свѣдѣніями о залоговыхъ цѣнахъ въ Земское Кредитное Общество?

Вслѣдствіе заявленія Предсѣдателя Главной Дирекціи Земскаго Кредитнаго Общества, что выборка свѣдѣній о залоговыхъ цѣнахъ изъ имѣющагося въ этомъ Обществѣ матеріала потребовала бы слишкомъ большаго труда, Комитетъ постановилъ не требовать этихъ свѣдѣній изъ означеннаго Общества.

7. Просить ли податныхъ инспекторовъ дополнить сообщенныя ими свѣдѣнія о максимальныхъ и минимальныхъ цѣнахъ на землю средними цѣнами?

Комитетъ постановилъ: не утруждая податныхъ инспекторовъ сборомъ вновь этого рода свѣдѣній, просить ихъ доставить данныя о среднихъ цѣнахъ на землю только въ томъ случаѣ, если эти свѣдѣнія имѣются уже въ ихъ распоряженіи.

8. Въ виду неоднороднаго характера цифръ о доходности земель, сообщенныхъ податными инспекторами, не просить ли послѣднихъ о сообщеніи арендныхъ цѣнъ на землю?

Постановлено: просить о сообщеніи этихъ цѣнъ, если свѣдѣнія о нихъ имѣются у податныхъ инспекторовъ уже готовыми. Кромѣ того, почерпнуть тѣ же свѣдѣнія изъ данныхъ о маіоратныхъ владѣніяхъ.

9. Въ виду слишкомъ высокихъ цѣнъ ординарій показанныхъ податными инспекторами, не просить ли послѣднихъ о выясненіи, что включено ими въ составъ ординарій для различныхъ мѣстностей, и какія обязательства принимаетъ на себя годовой фольварочный рабочій?

Постановлено Комитетомъ просить податныхъ инспекторовъ о такомъ разъясненіи, такъ какъ нормы ординарій можно принять приблизительно общими для цѣлыхъ уѣздовъ, и потому разъясненіе этого вопроса не представитъ для податныхъ инспекторовъ особой трудности.

Послѣ рѣшенія девяти вышеизложенныхъ вопросовъ Комитету было доложено о недоразумѣніи, возникшемъ при выполненіи программы сбора свѣдѣній о племенномъ составѣ населенія, утвержденной на предшествующемъ засѣданіи. Недоразумѣніе заключалось въ томъ, что во многихъ мѣстностяхъ Люблинской губерніи свѣдѣнія о родномъ языкѣ лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, обозначались въ призывныхъ спискахъ исключительно на основаніи данныхъ о вѣроисповѣданіи этихъ лицъ, т. е. роднымъ языкомъ каждаго католика признавался польскій языкъ, каждаго протестанта — нѣмецкій и т. д. Комитетомъ было постановлено просить Начальника Люблинской губерніи о надлежащемъ распоряженіи къ устраненію та-

кой неточности и доставленіи Комитету свѣдѣній о призывныхъ хотя бы за послѣдній годъ.

Подписали: *Предсѣдатель Комитета Генералъ-Адъютантъ Гурко и всѣ присутствовавшіе на засѣданіи.*

ОТЧЕТЪ

Главнаго Редактора Варшавскаго Статистическаго Комитета о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ въ Привислинскомъ краѣ за 1890-й годъ.

Доложенъ Главнымъ Редакторомъ, профессоромъ статистики въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ Г. О. Симоненко на 5-мъ засѣданіи Комитета, состоявшемся 5-го Іюня 1891 года.

Въ минувшемъ 1890 году Варшавскій Статистическій Комитетъ предпринималъ, по собственной инициативѣ, слѣдующія статистическія работы:

1) Въ первой половинѣ года были получены изъ всѣхъ губерній края затребованныя въ концѣ 1889 г. свѣдѣнія о состояніи населеніи къ 1-му Января 1890 г. Такъ какъ эти данныя оказались удовлетворительными, то было немедленно приступлено къ ихъ разработкѣ, и къ концу года они уже были обнародованы въ 3-мъ выпускѣ „Трудовъ“ подъ заглавіемъ „Состояніе населенія 10-ти губерній Царства Польскаго къ 1 Января 1890 года“. Подробная характеристика статистическаго матеріала о состояніи населенія и программа, по которой онъ разработанъ, изложены въ предисловіи къ 3-му выпуску „Трудовъ“ Комитета.

2) Одновременно съ началомъ разработки данныхъ о состояніи населенія Комитетъ приступилъ къ сбору свѣ-

дѣній о движеніи населенія во всѣхъ 10-ти губерніяхъ здѣшняго края точно также не по однимъ только уѣздамъ, но по всѣмъ гминамъ и притомъ не за одинъ только 1889 годъ, но и за предшествующіе четырнадцать лѣтъ, начиная съ 1874 года. Свѣдѣнія эти собирались на основаніи программы, разсмотрѣнной и утвержденной Комитетомъ въ 3-мъ засѣданіи его, по формѣ вѣдомости № 3, приложенной къ докладу Главнаго Редактора, сдѣланному на этомъ засѣданіи ¹⁾. Сборъ статистическихъ данныхъ о движеніи населенія производился относительно христіанскаго населенія при посредствѣ консисторій всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Царствѣ Польскомъ, нехристіанскаго же—при посредствѣ должностныхъ лицъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія этихъ исповѣданій. Въ настоящее время свѣдѣнія по этому вопросу получены Комитетомъ только за одинъ 1889 годъ; за предшествующіе же 14 лѣтъ они доставлены еще не изъ всѣхъ консисторій и не отъ всѣхъ чиновниковъ гражданскаго состоянія. По полученіи этихъ свѣдѣній по всѣмъ губерніямъ края Редакція Комитета не замедлитъ приступить къ разработкѣ этого обширнаго статистическаго матеріала, для восполненія большаго пробѣла, существовавшаго до сихъ поръ въ статистикѣ губерній Царства Польскаго, о движеніи народонаселенія какъ по отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ, такъ и отдѣльнымъ гминамъ. Такъ какъ данныя, могущія характеризовать уровень народнаго благосостоянія по каждой гминѣ, уже собраны нашимъ Комитетомъ для изданія статистики населенныхъ мѣстъ, то будетъ въ высшей степени интересно сопоставить съ этими данными по всѣмъ гминамъ свѣдѣнія о движеніи населенія за послѣдній 15-лѣтній періодъ. Различіе въ уровнѣ благосостоянія несомнѣнно должно отразиться очень замѣтнымъ обра-

¹⁾ См. 2-й выпускъ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, стр. 107.

зомъ на особенностяхъ въ движеніи народонаселенія каждой гмины. Не менѣе замѣтное вліяніе должно оказать на эти особенности и различіе вѣроисповѣднаго состава населенія, совпадающаго въ большинствѣ случаевъ съ этнографическимъ его составомъ. Разработка и обнародованіе этого богатаго статистическаго матеріала о движеніи населенія по всѣмъ гминамъ за цѣлое пятнадцатилѣтіе представитъ большой интересъ какъ въ административномъ, такъ и въ чисто научномъ отношеніяхъ.

2) Вторымъ вопросомъ не меньшей важности, по которому собирались нашимъ Комитетомъ, по собственной инициативѣ, въ минувшемъ году свѣдѣнія, былъ вопросъ о распредѣленіи по высотѣ роста всѣхъ призывныхъ, подвергавшихся освидѣтельствованію въ воинскихъ присутствіяхъ, а также о количествѣ забракovanýchъ за малый ростъ, физическіе недостатки и болѣзни, а равно получившихъ отсрочку вслѣдствіе невозмужалости, по всѣмъ гминамъ и уѣздамъ 10-ти губерній Царства Польскаго за періодъ, протекшій со времени введенія въ 1874 г. всеобщей воинской повинности до настоящаго времени. Свѣдѣнія эти пока сообщены только по 5-ти губерніямъ Царства Польскаго. Разработка этихъ свѣдѣній по полученіи ихъ изъ всѣхъ губерній края должна будетъ обнаружить, какое вліяніе на высоту роста и число бракуемыхъ за малый ростъ, физическіе недостатки и болѣзни, а также на число получающихъ отсрочку по невозмужалости, имѣетъ различіе въ этнографическомъ составѣ населенія и въ уровнѣ народнаго благосостоянія каждой мѣстности. При этомъ выяснится также, дѣйствительно ли населеніе здѣшняго края вырождается, какъ утверждали нѣкоторые изъ органовъ періодической прессы на основаніи поуѣздныхъ статистическихъ данныхъ по этому вопросу, обнародованныхъ за первое десятилѣтіе Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ ¹⁾.

¹⁾ См. 12-й выпускъ серіи III-й Статистическаго Временника Россійской Имперіи.

Въ случаѣ большой обременительности для канцелярій воинскихъ присутствій требованія о сообщеніи свѣдѣній по означенному вопросу за весь 17-лѣтній періодъ, протекшій со времени введенія всеобщей воинской повинности, было предоставлено, согласно указанію Его Высочайшаго Пресвѣтѣйшаго Предсѣдателя Комитета, на благоусмотрѣніе гг. начальниковъ губерній истребованіе этихъ свѣдѣній только за послѣднее 10-лѣтіе, притомъ хотя по уѣздамъ, если доставленіе свѣдѣній по гминамъ оказалось бы слишкомъ затруднительнымъ. Но изъ статистическихъ данныхъ, доставленныхъ уже въ настоящее время Комитету по 5 губерніямъ, и изъ губернаторскихъ циркуляровъ, при которыхъ разсылались бланки по сбору этихъ свѣдѣній, видно, что большинство начальниковъ губерній въ виду интереса, представляемаго этими свѣдѣніями въ административномъ отношеніи, признало возможнымъ доставленіе ихъ Комитету за весь 17-лѣтній періодъ и притомъ по всѣмъ гминамъ.

3) Такъ какъ для сопоставленія съ данными о числѣ крестьянскаго населенія, собранными въ 1889 г., были доставлены для статистики населенныхъ мѣстъ таковыя же данныя за 1869 годъ не изъ всѣхъ губерній, а по нѣкоторымъ были сообщены цифры только всего населенія гминъ, то для обезпеченія однородности статистическихъ цифръ Комитетъ въ своемъ засѣданіи 5 мая минувшаго 1890 г. призналъ болѣе удобнымъ сопоставленіе свѣдѣній за означенные годы не объ одномъ крестьянскомъ, но о всемъ населеніи гминъ, постановивъ истребовать свѣдѣнія о количествѣ всего населенія за 1869 годъ изъ тѣхъ губерній, изъ коихъ они не были доставлены. Хотя таковыя свѣдѣнія были затребованы Комитетомъ, но до сихъ поръ еще не сообщены ему. Впрочемъ, такое замедленіе не могло имѣть вліянія на задержаніе хода работъ Редакціи Комитета по изданію статистики населенныхъ мѣстъ. Такъ какъ крайне обширный матеріалъ, собранный нашимъ Комитетомъ по

этому вопросу, было бы физически невозможно издать въ теченіе одного года, то Редакція начала разработку этого матеріала пока только по тѣмъ губерніямъ, по которымъ онъ оказался наиболѣе полнымъ, именно Сувалкской, Ломжинской, Калишской и Сѣдлецкой. Въ настоящее время печатается уже статистика населенныхъ мѣстъ двухъ первыхъ губерній и будетъ издана въ свѣтъ въ текущемъ году.

4) По причинамъ, изложеннымъ въ предисловіи къ 3-му выпуску Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, былъ нѣсколько видоизмѣненъ первоначальный планъ изданія статистики населенныхъ мѣстъ. Оказалось болѣе удобнымъ начать съ обнародованія свѣдѣній, вошедшихъ въ составъ утвержденной программы, только по тѣмъ вопросамъ, по которымъ доставленъ статистическій матеріалъ болѣе или менѣе удовлетворительный для всѣхъ губерній края. По нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ тѣмъ не менѣе явилась необходимость дополнить свѣдѣнія относительно сель и посадовъ соответственными данными о городахъ. Такія дополнительные свѣдѣнія были затребованы въ прошломъ году о количествѣ скота въ городахъ и въ настоящее время получены по всѣмъ губерніямъ. Кромѣ того, требовались свѣдѣнія о размѣрахъ пастбищныхъ сервитутовъ; но эти свѣдѣнія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ получены въ удовлетворительномъ видѣ не по всѣмъ гминамъ, такъ какъ по нѣкоторымъ сообщены Комитету свѣдѣнія не о современномъ состояніи сервитутнаго вопроса, а о томъ положеніи его, въ какомъ онъ находился еще въ періодъ надѣла крестьянъ землею. Само пространство пастбищной, луговой и пахатной земли, показанное гминными управленіями, по многимъ губерніямъ требуетъ тщательной повѣрки. Все это нѣсколько задерживаетъ возможность разработки статистики скотоводства въ связи съ данными, характеризующими главныя условія его процвѣтанія въ краѣ.

5) Въ виду доставленія въ 1889 году не всѣми податными инспекторами данныхъ о размѣрахъ казенныхъ и гминныхъ сборовъ по отдѣльнымъ гминамъ, вторично были затребованы въ прошломъ 1890 году таковыя же свѣденія черезъ гг. Управляющихъ Казенными Палатами, съ ссылкой на циркуляръ Департамента Окладныхъ Сборовъ, разосланный въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1889 года всѣмъ Управляющимъ Казенными Палатами губерній Царства Польскаго, гдѣ было указано, что г. Министръ Финансовъ не находитъ особыхъ трудностей для податныхъ инспекторовъ въ сообщеніи этихъ свѣдѣній Варшавскому Статистическому Комитету. Вслѣдствіе этого вторичнаго требованія были присланы Комитету недостающія данныя по Кѣлецкой, Петроковской, Ломжинской, Радомской, Плоцкой и Сувалкской губерніямъ, но для двухъ послѣднихъ губерній безъ распределенія мѣстныхъ налоговъ на дворскіе и крестьянскіе по нѣкоторымъ уѣздамъ (Рыпинскому, Липновскому, Плонскому, Плоцкому, Маріампольскому, Волковышскому, Владиславовскому и Августовскому). Для Радомской губерній хотя были доставлены свѣдѣнія по всѣмъ уѣздамъ, но о распределеніи однихъ только окладныхъ налоговъ безъ мѣстныхъ. По тремъ уѣздамъ Кѣлецкой губерній остались до сихъ поръ недоставленными податными инспекторами свѣдѣнія какъ объ окладныхъ, такъ и о мѣстныхъ налогахъ (Андреевскому, Влодавскому и Кѣлецкому). Тоже и по нѣкоторымъ уѣздамъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній. Вслѣдствіе неполученія этихъ свѣдѣній отъ податныхъ инспекторовъ я обратился къ начальникамъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній съ просьбой, не признаютъ-ли они возможнымъ доставить эти свѣдѣнія при посредствѣ уѣздныхъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого, по распоряженію г. Люблинскаго Губернатора, недостававшія свѣдѣнія были доставлены въ Комитетъ даже болѣе подробныя, чѣмъ какія были получены изъ боль-

шинства другихъ губерній отъ податныхъ инспекторовъ. Что касается Сѣдлецкой губерніи, то чиновникомъ статистической части было сообщено, что таковыя свѣдѣнія собирались уже по требованію Канцеляріи Варшавскаго Генераль-Губернатора для Комиссіи о преобразованіи гминныхъ сборовъ. Вслѣдствіе этого я обратился въ означенную Комиссію, изъ которой они и были доставлены Комитету, но, къ сожалѣнію, эти свѣдѣнія ограничиваются только чисто гминными сборами, не сообщая данныхъ о всѣхъ мѣстныхъ сборахъ. Вслѣдствіе такой неполноты свѣдѣній, доставленныхъ Комитету по вопросамъ финансовой статистики, задержалось изданіе въ свѣтъ выпуска Трудовъ Комитета, посвященнаго этой статистикѣ.

6) Въ 4-мъ засѣданіи нашего Комитета было постановлено просить податныхъ инспекторовъ дополнить сообщенныя ими максимальныя и минимальныя цѣны на землю средними цѣнами и доставить данныя объ арендныхъ цѣнахъ, если таковыя имѣются въ ихъ распоряженіи. Кромѣ того, въ виду слишкомъ высокихъ цѣнъ ординарій, показанныхъ инспекторами, просить о выясненіи, что включено ими въ составъ ординарій для разныхъ мѣстностей, и какія обязанности принимаетъ на себя годовою фольварочный рабочій. Къ сожалѣнію, на всѣ эти требованія, обращенныя къ инспекторамъ, получены были отвѣты отъ очень немногихъ. Но принятое въ концѣ прошлаго года по личной инициативѣ Его Высокопревосходительства Г. Главнаго Начальника края обширное изслѣдованіе положенія сельскихъ рабочихъ въ здѣшнемъ краѣ дало возможность, помимо податныхъ инспекторовъ, собрать изъ первыхъ рукъ, именно отъ гминныхъ войтовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, вполнѣ удовлетворительный статистическій матеріалъ, дающій отвѣты на два изъ послѣднихъ указанныхъ вопросовъ.

7) Изслѣдованіе положенія сельскихъ рабочихъ въ здѣшнемъ краѣ было предпринято съ цѣлью узнать,

обусловливалась-ли эмиграція населенія въ Америку, достигнувшая впервые въ прошломъ году довольно значительныхъ размѣровъ, экономическими причинами или же какими-либо иными обстоятельствами, не имѣющими непосредственной связи съ уровнемъ народнаго благосостоянія. По распоряженію Г. Главнаго Начальника края мною была составлена программа для сбора свѣдѣній о заработкахъ сельскаго населенія, которая, послѣ разсмотрѣнія и утвержденія ея Его Высокопревосходительствомъ, была разслана въ концѣ прошлаго года къ войтамъ всѣхъ гминъ и къ нѣкоторымъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ cadaго уѣзда. Программа эта состояла изъ 23 вопросовъ, на которые въ первой половинѣ текущаго года получены были по всѣмъ губерніямъ отвѣты, болѣе или менѣе удовлетворительные.

Свѣдѣнія о заработкахъ сельскаго населенія отчасти собирались и передъ этимъ. Въ обзорахъ, прилагаемыхъ къ губернаторскимъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, обыкновенно помѣщались свѣдѣнія о высотѣ заработной платы какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ рабочихъ на собственныхъ и на хозяйскихъ харчахъ во время различныхъ полевыхъ работъ. Но свѣдѣній о постоянныхъ фольварочныхъ рабочихъ, составляющихъ въ здѣшнемъ краѣ значительный контингентъ рабочихъ во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и притомъ получающихъ вознагражденіе гораздо лучшее, чѣмъ поденные рабочіе, до сихъ поръ нигдѣ не сообщалось. Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ этого рода свѣдѣнія отчасти были собраны для статистики населенныхъ мѣстъ уже въ прошломъ году при посредствѣ податныхъ инспекторовъ; но, съ одной стороны, они были доставлены далеко не всѣми инспекторами, а съ другой стороны—даже и доставленные свѣдѣнія отличались большой неполнотою и неточностью во многихъ отношеніяхъ. Въ настоящее время статистическія данныя о величинѣ заработковъ этой существенно важной категоріи рабочихъ

получены нашимъ Комитетомъ отъ гминныхъ войтовъ и помѣщиковъ съ указаніемъ не одного только денежнаго годоваго вознагражденія такимъ рабочимъ, но и съ подробнымъ перечисленіемъ того, что входитъ въ составъ ординаріи и всего вознагражденія ихъ натурою. Этимъ же путемъ были получены нашимъ Комитетомъ и подробныя свѣдѣнія о заработной платѣ поденныхъ рабочихъ какъ обыкновенной, такъ и задѣльной съ морга земли во время вспаханія ея, уборки сѣна и хлѣба. Свѣдѣнія, доставленныя намъ по каждой гминѣ, не ограничиваются указаніемъ высоты этой платы во время полевыхъ работъ, но знакомятъ съ величиною вознагражденія поденщиковъ и поденщицъ также и въ остальное время года. Вслѣдствіе этого явилась возможность въ настоящее время опредѣлить приблизительно весь годовою заработокъ поденнаго рабочаго и сопоставить съ таковымъ же заработкомъ фольварочнаго работника. Неменѣе подробныя свѣдѣнія о стоимости хозяйскихъ харчей поденныхъ рабочихъ въ различное время года дали такимъ же образомъ возможность опредѣлить приблизительно, во что обходится пропитаніе поденщика въ теченіе круглаго года, и сопоставить его со стоимостью пропитанія фольварочныхъ годовыхъ рабочихъ, выражающагося въ размѣрахъ выдаваемой имъ хлѣбной ординаріи и остальнаго вознагражденія натурою. Кромѣ статистическихъ данныхъ о заработкахъ поденщиковъ и семейныхъ фольварочныхъ рабочихъ, имѣющихъ собственное хозяйство, были собраны свѣдѣнія о вознагражденіи, получаемомъ годовыми одиночными рабочими, живущими на полномъ содержаніи у помѣщиковъ, а также объ особой категоріи добавочныхъ рабочихъ, выставляемыхъ для помѣщика фольварочнымъ постояннымъ рабочимъ отъ себя, такъ называемыхъ *шарварковскихъ* рабочихъ въ Германіи или „*посылки*“ въ здѣшнемъ краѣ. Свѣдѣнія о заработкахъ всѣхъ этихъ категорій рабочихъ до сихъ поръ никѣмъ не собира-

лись въ здѣшнемъ краѣ и впервые будутъ сообщены въ приготавливаемыхъ нынѣ къ печати выпускахъ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета.

8) Для безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ значительнымъ подспоріемъ въ пріисканіи себѣ средствъ существованія являются заработки на фабрикахъ и заводахъ, если послѣдніе сколько нибудь развиты въ странѣ. Поэтому по каждой гминѣ были собраны нами свѣдѣнія о томъ, находятъ-ли этого рода заработки сельское населеніе и какъ велики эти заработки. Въ обзорахъ губерній хотя и помѣщаются ежегодно статистическія данныя о числѣ фабрикъ, стоимости годоваго производства ихъ и числѣ рабочихъ, но свѣдѣній о величинѣ фабричныхъ заработковъ обыкновенно не сообщается. Еще большимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, по крайней мѣрѣ, у насъ во многихъ губерніяхъ Россіи является *домашняя* или такъ называемая *кустарная* промышленность, которой крестьяне посвящаютъ свободное отъ полевыхъ занятій время. Статистическія данныя объ этой отрасли промышленности въ Имперіи собирались неоднократно какъ правительствомъ, такъ и земскими учрежденіями, причемъ въ настоящее время на помощь кустарямъ явилось само правительство, организуя выставки и музеи кустарныхъ произведеній и тѣмъ самымъ содѣйствуя сбыту ихъ. О кустарной промышленности какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ имѣется очень обширная литература. Между тѣмъ въ здѣшнемъ краѣ объ этой отрасли промышленности до сихъ поръ почти никѣмъ не собиралось свѣдѣній. Такимъ образомъ матеріалъ, затребованный нами по этому вопросу въ прошломъ году и разрабатываемый въ настоящее время въ Редакціи Комитета, будетъ первымъ вкладомъ въ статистическую литературу по этому вопросу для десяти губерній Царства Польскаго.

9) Не менѣе распространеннымъ во многихъ губерніяхъ Россіи является такъ называемая отхожая

промышленность и вообще отхожіе заработки, благодаря которымъ населеніе имѣетъ возможность восполнять недостающіе на мѣстѣ заработки предложеніемъ излишнихъ у себя рабочихъ рукъ тамъ, гдѣ на нихъ предъявляется наибольшій спросъ въ извѣстное время года. Свѣдѣнія по этому вопросу точно также впервые были собраны только нашимъ Комитетомъ. Къ числу мѣстныхъ заработковъ, находящихся въ связи съ земледѣліемъ, принадлежитъ также извозный промыселъ и находящіеся съ нимъ въ соприкосновеніи заработки. Свѣдѣнія о нихъ тоже впервые были затребованы нашимъ Комитетомъ въ прошломъ году.

72224
10) Помимо заработковъ, благосостояніе сельскаго населенія въ значительной степени зависитъ также отъ возможности арендованія земель у помѣщиковъ при недостаткѣ собственной земли. Поэтому одновременно съ статистическими данными о заработкахъ были затребованы нашимъ Комитетомъ въ прошломъ году и свѣдѣнія о размѣрахъ арендуемой крестьянами земли, цѣнѣ аренды земли какъ пахатной, такъ и луговой отдѣльно, а равно и объ условіяхъ выпаса крестьянскаго скота на помѣщичьихъ земляхъ.

Всѣ этого рода свѣдѣнія даютъ возможность составить довольно ясное представленіе о современномъ экономическомъ положеніи сельскаго рабочаго населенія не только по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ здѣшняго края, но и по всѣмъ гминамъ. Сопоставленіе этихъ свѣдѣній съ статистическими данными о числѣ эмигрировавшихъ въ минувшемъ году выяснитъ главные экономическія обстоятельства, обусловливавшія размѣры эмиграціи изъ различныхъ мѣстностей здѣшняго края.

Что касается статистики самой эмиграціи, то свѣдѣнія о ней собирались каждымъ начальникомъ губерніи по его личной инициативѣ и по программѣ, составленной по его собственному распоряженію. Не смотря на неполное сходство программъ для различныхъ

губерній, статистическія данныя объ эмиграціи во всѣхъ губерніяхъ можно сопоставить, въ главныхъ основаніяхъ, съ матеріаломъ о заработкахъ сельскаго населенія, собраннымъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, и сдѣлать общіе выводы о томъ, отчего зависѣли размѣры эмиграціи въ различныхъ губерніяхъ, уѣздахъ и гминахъ края. Въ настоящее время всѣ эти свѣдѣнія разрабатываются въ Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета и въ текущемъ году выйдетъ пятый выпускъ Трудовъ Комитета, посвященный сообщенію статистическихъ данныхъ о положеніи сельскихъ рабочихъ въ Привислинскомъ краѣ и о размѣрахъ эмиграціи въ Америку. Но такъ какъ матеріалъ, собранный по этому вопросу, очень обширенъ и требуетъ обстоятельной разработки, особенно въ общихъ выводахъ изъ него, то въ этомъ году онъ будетъ изданъ пока только по одной Сувалкской губерніи. Статистическія данныя по этой губерніи были доставлены нашему Комитету ранѣе, чѣмъ по всѣмъ остальнымъ губерніямъ края, вслѣдствіе чего явилась возможность прежде всего и приступить къ работкѣ ихъ. При томъ эмиграція въ Америку существуетъ въ этой губерніи съ давнихъ поръ, между тѣмъ какъ въ большинствѣ остальныхъ губерній она составляетъ явленіе сравнительно новое, обнаружившееся только въ два послѣдніе года. Общіе выводы изъ статистическаго матеріала по всѣмъ вопросамъ будутъ сдѣланы по возможности сравнительные какъ съ другими губерніями Имперіи въ отношеніи заработковъ сельскаго населенія, такъ и съ сосѣдними заграничными провинціями, ибо только путемъ сравнительнаго сопоставленія однихъ и тѣхъ же явленій въ различныхъ странахъ можно выяснитъ истинный характеръ ихъ и причины, обуславливающія видоизмѣненія въ нихъ.

Что касается статистических свѣдѣній, собиравшихся по иниціативѣ другихъ вѣдомствъ или учреждений, то къ такимъ относятся слѣдующія :

1) По требованію Центрального Статистическаго Комитета за 1890 годъ собирались свѣдѣнія о количествахъ посѣяннаго и собраннаго хлѣба въ губерніяхъ края по особымъ бланкамъ, присланнымъ изъ Комитета.

2) По требованію Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ собирались три раза въ годъ свѣдѣнія, касающіяся произрастанія травъ и хлѣбовъ, хода полевыхъ работъ, появленія вредныхъ для растительности насѣкомыхъ и борьбы съ ними, атмосферныхъ явленій, въ связи съ дѣйствіемъ ихъ на полевую растительность.

3) Въ Варшавское Окружное Интендантское Управленіе доставлены были: а) свѣдѣнія о количествахъ высѣянныхъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на 1890 годъ сравнительно съ истекшимъ 1889 годомъ, а также о пространствѣ земли подъ пахатными полями и лугами въ уѣздахъ; б) объ урожаѣ сѣна по первому и второму покосу 1890 года; в) объ урожаѣ корнеплодныхъ растеній.

4) Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ затребованы были свѣдѣнія о дѣятельности промышленныхъ заведеній въ губерніяхъ края за 1890 годъ, каковыя и были доставлены.

5) Для Департамента Государственнаго Коннозаводства собирались, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, свѣдѣнія о частныхъ конскихъ заводахъ и числѣ лошадей къ 1-му Января 1890 года.

6) По требованію Канцеляріи Г. Варшавскаго Генералъ - Губернатора собирались: а) свѣдѣнія объ устройствѣ и составѣ гминъ по тремъ формамъ бланковъ для Комиссіи по преобразованію гминныхъ сборовъ, б) о численности крупнаго рогатаго скота, подлежащаго обложенію сборомъ на противочумныя мѣры.

7) Отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ были собираемы свѣдѣнія для составленія всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчетовъ за 1889 годъ.

8) Для фабричной инспекціи доставлялись свѣдѣнія о всѣхъ ремесленныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ губерніяхъ края.

Кромѣ означенныхъ свѣдѣній, собиравшихся во всѣхъ губерніяхъ здѣшняго края, по нѣкоторымъ губерніямъ въ частности собирались еще слѣдующія статистическія данныя:

1) Въ Плоцкой губерніи по распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Главнаго Начальника края была произведена перепись всѣхъ огородниковъ съ обозначеніемъ срока и условій ихъ найма.

2) Изъ Радомской губерніи по требованію Варшавской Судебной Палаты доставлена была вѣдомость о числѣ постоянного народонаселенія губерніи въ день 31 Декабря 1889 года.

3) Въ Калишской губерніи по циркулярнымъ распоряженіямъ Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора и Департамента Полиціи собирались свѣдѣнія о движеніи иностранцевъ за каждое полугодіе.

4) Въ Люблинской губерніи по требованію Канцеляріи Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора собирались свѣдѣнія о мѣстностяхъ, носящихъ польскія и полонизованныя названія. Въ той же губерніи вслѣдствіе ходатайства Директора Ново - Александрійскаго Института собирались свѣдѣнія о мѣстностяхъ этой губерніи, въ которыхъ въ послѣднее десятилѣтіе появлялись суслики и другія вредныя животныя.

5) По личной инициативѣ Начальника Сѣдлецкой губерніи были предприняты слѣдующія статистическія работы: а) о степени распространенія инфлюэнцы и простудныхъ болѣзней въ исходѣ 1889 года, б) по вопросу о переносѣ съ 1-го Января на 1-е Апрѣля дня най-

ма различнаго рода рабочихъ, в) данныя о случаяхъ принудительныхъ мѣръ, принятыхъ въ 1889 году по взысканію разнаго рода сборовъ.

Свѣдѣнія о ходѣ статистическихъ работъ въ Варшавской, Плоцкой, Петроковской и Сувалкской губерніяхъ до сихъ поръ еще не получены Комитетомъ.

ПРОТОКОЛЬ

5-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго
Комитета.

Засѣданіе состоялось 5-го Іюня 1891 года подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства Генераль-Адъютанта І. В. Гурко.

Присутствовали члены Комитета: К. В. Божовскій, Б. А. Гантке, Л. Ф. Гурскій, Баронъ Г. Г. Дризенъ, Князь И. Е. Любомирскій, В. В. Святловскій, А. А. Толочановъ, И. О. Трейдосевичъ, Е. О. Турау, Баронъ Н. В. Штейнгель и Г. О. Симоненко.

По открытіи засѣданія, Главнымъ Редакторомъ былъ прочитанъ отчетъ о ходѣ и послѣдствіяхъ статистическихъ работъ, предпринятыхъ въ здѣшнемъ краѣ въ минувшемъ 1890 году, какъ по инициативѣ Комитета, такъ и по инициативѣ другихъ вѣдомствъ и лицъ.

По выслушаніи отчета Г. Предсѣдатель заявилъ, что хотя въ минувшемъ году засѣданій Комитета было немного, тѣмъ не менѣе изъ отчета пріятно видѣть, что Комитетомъ сдѣлано многое.

Отчетъ не встрѣтилъ ни съ чьей стороны никакихъ возраженій. Было замѣчено только по поводу его К. В. *Божовскимъ* о невозможности для всѣхъ податныхъ инспекторовъ доставленія подробныхъ свѣдѣній о размѣрахъ окладныхъ и мѣстныхъ налоговъ, вслѣдствіе

обремененія этихъ чиновниковъ другими, прямыми ихъ обязанностями.

Слѣдующимъ, стоявшимъ на очереди вопросомъ былъ вопросъ сбора свѣдѣній о числѣ безземельныхъ крестьянъ.

Главный Редакторъ заявилъ, что вопросъ этотъ обсуждался уже на 3-мъ засѣданіи Комитета и окончательное его рѣшеніе было тогда отложено вслѣдствіе отсутствія наиболѣе компетентныхъ по этому вопросу членовъ Комитета — К. В. Божовскаго, А. А. Толочанова и Л. Ф. Гурскаго ¹⁾. Главнымъ предметомъ разногласія при разсмотрѣніи этого вопроса на 3-мъ засѣданіи было опредѣленіе понятія о томъ, кого надо понимать подъ безземельными крестьянами. Одни изъ гминныхъ войтовъ и податныхъ инспекторовъ понимаютъ только главъ семей безземельныхъ крестьянъ, другіе всѣхъ членовъ ихъ, притомъ одни изъ нихъ понимаютъ подъ безземельными неимѣющихъ ни полевой, ни усадебной земли, другіе же считаютъ за безземельныхъ также и тѣхъ, кто имѣетъ одну только усадебную землю. Подобное же разногласіе возникло между членами нашего Комитета. Споръ этотъ легко разрѣшится, если будетъ произведена поименная перепись всѣхъ безземельныхъ крестьянъ по 2-мъ отдѣльнымъ категоріямъ: а) вполнѣ безземельныхъ и б) владѣющихъ только усадебною землею, съ обозначеніемъ состава семьи каждаго крестьянина и возраста каждаго изъ членовъ семьи, а равно съ указаніемъ, проживаетъ-ли то или другое лицо въ предѣлахъ гмины или внѣ ея и чѣмъ оно занимается, т. е. какія имѣетъ средства существованія. Послѣ сбора такого рода детальныхъ свѣдѣній легко будетъ выдѣлить по нимъ тѣхъ крестьянъ, которыхъ угодно будетъ признать окончательно нашему Комитету за безземельныхъ, устранивъ такимъ образомъ тотъ произволъ въ толкованіи этого понятія, какой встрѣчался въ собиравшихся до

¹⁾ См. Выпускъ II-й Трудовъ Вар. Ст. Комитета, стр. 153.

сихъ поръ свѣдѣніяхъ относительно безземельныхъ крестьянъ въ здѣшнемъ краѣ.

Его Высокопревосходительство Г. *Предсѣдатель* Комитета нашель, что дѣйствительно необходимо провести черту, рѣзко разграничивающую безземельныхъ отъ малоземельныхъ, что является довольно трудною задачею.

К. В. *Божовскій* замѣтилъ, что предложенное раздѣленіе безземельныхъ на двѣ отдѣльныя категоріи: а) вполнѣ безземельныхъ и б) владѣющихъ только усадебною землею, противорѣчитъ основному, общепринятому въ здѣшнемъ краѣ понятію о безземельныхъ крестьянахъ. Въ примѣненіи къ намѣченной Комитетомъ цѣли, слово „*безземельный*“ слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ, т. е. безземельными считать только тѣхъ крестьянъ, которые вовсе не имѣютъ собственной земли и существуютъ исключительно личнымъ трудомъ, посредствомъ всякаго рода и вида заработковъ. Крестьянъ же, владѣющихъ хотя бы только одною усадебною землею, ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести къ категоріи безземельныхъ, такъ какъ усадебныя земли этого вида, пространство коихъ доходитъ въ дѣйствительности, по ликвидационнымъ табелямъ и даннымъ, отъ 1 до 3 и 4 морговъ, уже составляютъ землевладѣніе на правѣ юридической и фактической собственности, и такіе крестьяне, по установившемуся точному и опредѣленному понятію, совершенно правильно относятся и должны быть отнесены и Статистическимъ Комитетомъ къ категоріи *малоземельныхъ* крестьянъ, принимая это названіе также въ буквальномъ смыслѣ. Въ противномъ случаѣ нельзя будетъ опредѣлить и провести точное разграниченіе безземельныхъ крестьянъ отъ малоземельныхъ и вообще владѣющихъ земельною собственностью, а между тѣмъ такое разграниченіе весьма важно для статистики крестьянскаго земельного владѣнія въ здѣшнемъ краѣ.

Главный Редактор возразилъ, что онъ въ представленномъ имъ проектѣ вѣдомости для сбора свѣдѣній о безземельныхъ выдѣляетъ обѣ эти категоріи ихъ, почему собравъ свѣдѣнія о каждой изъ нихъ отдѣльно, можно будетъ составить понятіе о количествѣ крестьянъ какъ совсѣмъ безземельныхъ, такъ и малоземельныхъ, владѣющихъ одной только усадебной землей. Число крестьянъ обѣихъ этихъ категорій важно знать, такъ какъ тѣ и другіе не получаютъ дохода отъ земли, а живутъ доходомъ отъ своего личнаго труда и принадлежать къ числу крестьянъ съ самыми скудными средствами существованія.

Г. Предсѣдатель Комитета замѣтилъ, что во всякомъ случаѣ едва-ли есть основаніе включать въ число безземельныхъ крестьянъ тѣхъ, кто имѣетъ какую-либо недвижимую собственность, хотя бы на самомъ ничтожномъ клочкѣ земли. Тогда трудно было бы провести черту, которая отдѣляла бы крестьянъ вполнѣ безземельныхъ отъ тѣхъ, которые имѣютъ какую-нибудь недвижимую собственность. Кромѣ того, какой величины въ такомъ случаѣ принять недвижимую собственность, большее или меньшее пространство которой установливалъ бы различіе между земельными и безземельными крестьянами? Точно также, считать-ли за безземельныхъ тѣхъ, которые пользуются правомъ пасти скотъ на принадлежащей всему обществу толокѣ?

Главный Редакторъ. Разграничительная черта между земельными и безземельными крестьянами могла бы, мнѣ кажется, заключаться въ принадлежности крестьянамъ или отсутствіи у нихъ полевой земли, культивируемой подъ хлѣбныя растенія. У кого нѣтъ полевой земли, тотъ безземельный, такъ какъ онъ не извлекаетъ дохода отъ обработки земли подъ хлѣбъ.

Л. Ф. Гурскій. Но нельзя дѣлать различія между землею подъ огородами и полевой подъ хлѣбными рас-

теніями. Земля подь огородами засѣвается здѣсь чаще всего картофелемъ, а картофель развѣ не есть тотъ же хлѣбъ?

Предсѣдатель Комитета. Полевая земля по своей величинѣ иногда можетъ быть нисколько не болѣе земли подь огородомъ. Почему же въ такомъ случаѣ пришлось-бы крестьянъ съ поземельною собственностью одинаковой величины однихъ считать за безземельныхъ, а другихъ за земельныхъ? Да и самая культура полевой земли можетъ иногда ничѣмъ не отличаться отъ культуры огородной земли, если, положимъ, крестьянинъ весь свой полевой надѣлъ засѣваетъ подь картофель или бураки.

Л. Ф. Гурскій. При малой величинѣ надѣла въ здѣшнемъ краѣ это такъ обыкновенно и бываетъ.

Главный Редакторъ. Включивъ въ число безземельныхъ крестьянъ и тѣхъ, которые имѣютъ усадебную землю, но безъ полевой земли, я принаравливался къ опредѣленію, принятому большинствомъ земствъ, чтобы была возможность сравненія въ этомъ отношеніи губерній здѣшняго края съ остальными губерніями Россіи.

Предсѣдатель Комитета. Въ губерніяхъ великороссійскихъ съ общиннымъ землевладѣніемъ такое опредѣленіе имѣетъ основанія, потому что, при правѣ каждаго члена общины на землю, безземельныхъ не существуетъ. Тамъ въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить безземельныхъ среди или отставныхъ солдатъ, имѣющихъ на краю села хату безъ полевого надѣла, или же среди захудалыхъ домохозяевъ, неимѣющихъ чѣмъ обрабатывать землю, и въ такомъ случаѣ у нихъ міръ отбираетъ землю, какъ у неисправныхъ плательщиковъ податей, и передаетъ ее другимъ крестьянамъ.

Б. А. Гантже. Въ здѣшнемъ краѣ надо имѣть въ виду слѣдующее соображеніе, по моему мнѣнію, очень важное при рѣшеніи этого вопроса. Крестьяне, владѣющіе хотя

бы однимъ только домомъ, имѣютъ обыкновенно право пасты свой скотъ на общемъ, громадскомъ пастбищѣ и потому ихъ нельзя считать безземельными.

Главный Редакторъ. Такого рода понятіе о безземельныхъ крестьянахъ дѣйствительно подходитъ даже и подъ казенную классификацію окладныхъ налоговъ. Въ послѣднюю категорію усадьбъ, платящихъ окладные налоги въ здѣшнемъ краѣ, входятъ, если я не ошибаюсь, и тѣ усадьбы, которыя не имѣютъ никакой полевой земли, а только землю подъ домомъ *).

К. В. Божовскій. Противъ указація г. Гантке считаю нужнымъ замѣтить, что право пастыбы скота на общественномъ пастбищѣ не есть право частной, земельной собственности; а кромѣ того, подобныхъ крестьянъ, владѣющихъ однимъ только домомъ, вообще весьма мало существуетъ по селеніямъ. Указанное право пользованія пастыбою скота, если гдѣ-нибудь и встрѣчается, то только какъ исключеніе, но не какъ заурядное явленіе. Посему такихъ крестьянъ не слѣдуетъ причислять не только къ категоріи вообще земельныхъ, но даже и мало-земельныхъ крестьянъ.

Что же касается поясненія г. Главнаго Редактора объ обложеніи такихъ усадебниковъ окладными налогами, то такое обложеніе въ данномъ случаѣ и примѣръ можетъ относиться по преимуществу къ подымной подати, которая по положенію о крестьянскихъ окладныхъ налогахъ взимается не по оцѣнкѣ стоимости домовъ, какъ въ дворскомъ налогѣ, а по рярядамъ усадьбъ, соотвѣтственно ихъ пространству.

Главный Редакторъ. Въ такомъ случаѣ сборъ свѣдѣній о безземельныхъ крестьянахъ значительно упрощается, если мы ограничимся свѣдѣніями только о тѣхъ

*) На основаніи циркуляра Министра Финансовъ отъ 9 іюня 1871 г. за № 3302, избы безземельныхъ крестьянъ, при которыхъ не имѣется другой земли кромѣ той, на которой эти избы построены, облагаются окладомъ 3-го разряда.

крестьянахъ, которые не имѣютъ никакой недвижимой собственности.

К. В. Божовскій. Точнѣе сказать не недвижимой, а поземельной собственности. Иногда крестьяне имѣютъ свои дома на землѣ, непринадлежащей имъ, какъ то встрѣчается въ бывшихъ казенныхъ селеніяхъ. Такихъ крестьянъ, хотя и имѣющихъ недвижимую собственность въ видѣ постройки, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считать за крестьянъ безземельныхъ. А такъ какъ такіе собственники встрѣчаются весьма рѣдко, то я полагаю, что не стоитъ усложнять программу сборомъ свѣдѣній о такого рода особой категоріи безземельныхъ крестьянъ.

Главный Редакторъ. Если считать за безземельныхъ крестьянъ только неимѣющихъ никакой поземельной собственности, то въ такомъ случаѣ изъ составленныхъ мною бланковъ для сбора свѣдѣній о безземельныхъ слѣдуетъ исключить графы, касающіяся домовъ безземельныхъ крестьянъ и стоимости ихъ. Теперь является вопросъ, свѣдѣнія о безземельныхъ крестьянахъ слѣдуетъ-ли собирать относительно всего наличнаго населенія или только постояннаго?

Предсѣдатель Комитета. Конечно, всего наличнаго. Для насъ важно знать общее количество безземельныхъ крестьянъ въ каждой гминѣ; а будутъ-ли эти крестьяне принадлежать къ категоріи постоянныхъ или непостоянныхъ жителей ея, это вопросъ второстепенной важности.

А. А. Толочановъ. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ ограничиться собираніемъ свѣдѣній о безземельныхъ крестьянахъ среди только постоянныхъ жителей гмины, такъ какъ безземельные, переходя на заработки въ сосѣднія гмины, паспортами не снабжаются и потому въ описи непостояннаго населенія не вносятся. Такимъ образомъ значительное число безземельныхъ могло бы ускользнуть отъ учета. Съ другой стороны, изъ записанныхъ въ книги непостояннаго населенія могли бы

заноситься въ разрядъ безземельныхъ такіе крестьяне, которые принадлежатъ къ семействамъ, владѣющимъ землею, и лишь находятся на временныхъ заработкахъ; власти же чужихъ гминъ никакихъ точныхъ свѣдѣній относительно имущественнаго положенія такихъ работниковъ имѣть не могутъ.

Главный Редакторъ. По прямому смыслу Инструкціи 1861 г. всѣ проживающіе въ гминѣ записываются въ книги населенія; но если бы этого и не дѣлалось, то о каждомъ лицѣ извѣстно солтысу. Вполнѣ точными, конечно, никакія статистическія свѣдѣнія не могутъ быть. Задача статистики въ большинствѣ случаевъ сводится къ характеристикѣ положенія дѣлъ въ данный моментъ времени. Потому и свѣдѣнія о количествѣ безземельнаго населенія въ каждой мѣстности во время производства переписи будетъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію. Съ ходомъ времени состояніе населенія можетъ измѣняться, но эти измѣненія можно уловить только путемъ сопоставленія съ данными, сообщаемыми предшествующими переписями.

И. О. Трейдосевичъ, поддерживая мнѣніе А. А. Толочанова, указалъ на трудность собиранія точныхъ свѣдѣній о безземельномъ населеніи, если по каждой мѣстности собирать одновременно свѣдѣнія о безземельныхъ крестьянахъ, какъ принадлежащихъ къ постоянному населенію ея, такъ и не принадлежащихъ. Въ такомъ случаѣ одни и тѣже лица могутъ показываться дважды: въ однѣхъ гминахъ въ качествѣ безземельныхъ постоянныхъ жителей, а въ другихъ въ качествѣ безземельныхъ непостоянныхъ.

Предсѣдатель Комитета. Чтобы такого двойнаго счета безземельныхъ крестьянъ не могло быть, слѣдуетъ изъ безземельныхъ постоянныхъ жителей заносить въ перепись только тѣхъ, которые во время производства переписи проживаютъ и находятъ себѣ заработки въ мѣстахъ своей приписки, опускаая тѣхъ, которые не живутъ

при своихъ семьяхъ въ мѣстахъ приписки, а находятъ себѣ заработки въ какихъ-либо другихъ гминахъ.

А. А. Толочановъ замѣтилъ, что чинамъ сельской и гминной администраціи будетъ довольно трудно указать безземельныхъ, не входящихъ въ составъ постоянного населенія.

Главный Редакторъ указалъ на отсутствіе особой трудности въ полученіи такого рода свѣдѣній особенно черезъ солтысовъ, находящихся въ постоянномъ, непосредственномъ соприкосновеніи со всѣмъ сельскимъ населеніемъ тѣхъ сельскихъ обществъ, во главѣ которыхъ они поставлены. Что сборъ этого рода свѣдѣній не представляетъ особаго рода трудности, можно видѣть изъ переписи огородниковъ, произведенной недавно въ Плоцкой губерніи, по распоряженію Г-на Главнаго Начальника Края.

И. О. Трейдосевичъ возразилъ, что безземельные крестьяне, принадлежащіе къ числу непостояннаго населенія, разбросаны по всему краю и потому то, что было возможно относительно осѣдлыхъ огородниковъ въ Плоцкой губерніи, не исполнимо относительно бездомныхъ батраковъ во всемъ краѣ.

Главный Редакторъ указалъ на книги непостояннаго населенія, откуда очень легко почерпнуть требуемыя свѣдѣнія о каждомъ лицѣ, записанномъ въ нихъ. Солтысы, а относительно фольварочныхъ рабочихъ помѣщикъ или управляющій, легко могутъ дать свѣдѣнія, чѣмъ такое-то лицо снискиваетъ средства существованія, временно проживая въ данной гминѣ.

А. А. Толочановъ возразилъ, что на мнѣніе солтысовъ менѣе всего можно полагаться, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это люди безграмотные.

Предсѣдатель Комитета замѣтилъ, что безграмотность солтысовъ нисколько не препятствуетъ имъ знать хорошо положеніе каждаго крестьянина, проживающаго въ томъ сельскомъ обществѣ, во главѣ котораго они поставлены.

Если они неграмотны, то съ ихъ словъ свѣдѣнія о каждомъ безземельномъ крестьянинѣ могутъ быть записаны кѣмъ нибудь изъ людей грамотныхъ.

Главный Редакторъ. Для того, чтобы сдѣлать свѣдѣнія, собираемыя при посредствѣ солтысовъ и гминныхъ войтовъ, возможно болѣе правильными, можно было бы возложить повѣрку ихъ на начальниковъ земской стражи, конечно, не по всѣмъ гминамъ и сельскимъ обществамъ, а только по нѣкоторымъ на выдержку, предоставивъ выборъ такихъ гминъ самимъ начальникамъ земской стражи, какъ ближе всего знающимъ, какіе изъ гминныхъ войтовъ отличаются наиболѣе добросовѣстнымъ отношеніемъ къ выполненію своихъ служебныхъ обязанностей, и въ отношеніи какихъ контроль наиболѣе необходимъ. Трудъ начальниковъ земской стражи по провѣркѣ показаній войтовъ и солтысовъ могъ бы быть въ значительной степени облегченъ, если воспользоваться указаніемъ К. В. Божовскаго, проектировавшаго въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій Комитета образовать особыя комиссіи въ каждомъ уѣздѣ изъ людей, близко знакомыхъ съ мѣстными условіями экономического быта каждой данной мѣстности, между которыми и былъ бы раздѣленъ трудъ провѣрки свѣдѣній, собранныхъ при посредствѣ сельской и гминной администраціи.

К. В. *Божовскій* въ развитіе своего предложенія пояснилъ, что въ этомъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, дѣйствительно, желательно и несомнѣнно полезно было бы учредить постоянныя уѣздныя комиссіи по сбору статистическихъ свѣдѣній, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ начальниковъ, приглашая къ участію въ нихъ кромѣ мѣстныхъ властей — начальника земской стражи, комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и податнаго инспектора, еще и болѣе выдающихся интеллигентныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей, особенно помѣщиковъ. Провѣренный и обработанный въ такихъ ко-

миссіяхъ статистическій матеріалъ представлялъ бы собою дѣйствительную гарантію въ правильности, вѣрности и точности свѣдѣній и данныхъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ задачъ и дѣятельности Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Главный Редакторъ. Можно было бы вмѣсто постоянныхъ комиссій образовать временныя комиссіи спеціально для завѣдыванія сборомъ свѣдѣній по вопросу такой первостепенной важности въ административномъ отношеніи, какъ вопросъ о безземельныхъ крестьянахъ. Дѣятельность этихъ временныхъ комиссій послужила бы вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторымъ опытомъ для того, чтобы судить о степени полезности вообще такого рода коллегіальныхъ статистическихъ учрежденій при каждомъ уѣздномъ управленіи.

Князь Е. И. Любомирскій полагалъ, что Варшавскій Статистическій Комитетъ могъ бы имѣть въ уѣздахъ здѣшняго края постоянныхъ корреспондентовъ.

Предсѣдатель Комитета нашелъ учрежденіе постоянныхъ корреспондентовъ не достигающимъ цѣли, указывая на примѣръ Тверскаго земства, заведшаго корреспондентовъ, но вскорѣ принужденнаго отказаться отъ нихъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ воспользовались сборомъ свѣдѣній, какъ предлогомъ для своихъ политическихъ тенденцій. Извѣстно, какое преувеличенное значеніе придается нерѣдко простымъ сельскимъ людямъ каждому лицу, являющемуся органомъ какого бы то ни было оффиціального учрежденія. Поэтому въ этомъ отношеніи необходима большая осторожность.

Главный Редакторъ замѣтилъ, что Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности имѣетъ въ настоящее время корреспондентовъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи, не исключая и здѣшняго края, и обнарудуетъ ежегодно собираемыя ими свѣдѣнія о видахъ на урожай, высотѣ заработной платы, цѣнахъ на хлѣбъ и пр.

Только по большинству губерній здѣшняго края число этихъ корреспондентовъ у него слишкомъ незначительно, и сообщенія ихъ имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Образование статистическихъ комиссій при уѣздныхъ управленіяхъ было бы болѣе цѣлесообразнымъ, особенно если бы въ составъ ихъ входили лица указанные К. В. Божовскимъ, а также землемѣры. Тогда статистическія свѣдѣнія о состояніи землевладѣнія, земледѣлія, качествахъ почвы, заработной платѣ, цѣнахъ на хлѣбъ и др. могли бы получаться очень обстоятельныя.

Предсѣдатель Комитета. Что касается образованія уѣздныхъ статистическихъ комиссій, то я въ правѣ привлечь къ обязательному участию въ трудахъ Варш. Стат. Комитета только лицъ, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Податными инспекторами я не могу распоряжаться, какъ состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ.

И. О. Трейдосевичъ. Отъ участія въ статистическихъ уѣздныхъ комиссіяхъ, навѣрно, никто изъ податныхъ инспекторовъ не откажется, какъ равно и изъ постороннихъ лицъ.

Главный Редакторъ. На участіе податныхъ инспекторовъ въ трудахъ уѣздныхъ статистическихъ комиссій можно навѣрно рассчитывать на томъ основаніи, что они сами нуждаются въ статистическихъ свѣдѣніяхъ экономическаго и финансоваго характера для помѣщенія ихъ въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ Министру Финансовъ, представляемыхъ при посредствѣ Управляющихъ Казенными Палатами.

Предсѣдатель Комитета. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ требуетъ предварительныхъ соображеній и будетъ рѣшенъ мною потомъ, не какъ Предсѣдателемъ Комитета, а какъ Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Послѣ этого Комитетъ перешелъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ графъ проектированной Главнымъ Редакто-

ромъ вѣдомости о безземельныхъ крестьянахъ. Въ первой графѣ проектировались обозначеніе имени и прозвища каждаго безземельнаго крестьянина и поименнаго состава членовъ его семьи съ отмѣткою, постоянный онъ или непостоянный житель данной гмины.

К. В. Божовскій замѣтилъ, что едва-ли необходимо обозначать имя и прозвище каждаго безземельнаго крестьянина, что это усложнитъ только дѣло безъ особой надобности, такъ какъ важно знать только общее число безземельныхъ крестьянъ.

Главный Редакторъ возразилъ, что поименный списокъ всѣхъ безземельныхъ крестьянъ гарантируетъ въ гораздо большей степени точность показаній общаго числа ихъ, чѣмъ однѣ только огульныя цифры безземельныхъ, какія въ такомъ случаѣ многіе войты будутъ проставлять наугадъ, не справляясь ни съ книгами населенія, ни съ показаніями солтысовъ. Въ доказательство того, что составленіе поименнаго списка не окажется особенно труднымъ, Главный Редакторъ представилъ Комитету таковой списокъ такъ называемыхъ „огородниковъ“, составленный въ прошломъ году въ Плоцкой губерніи по распоряженію Господина Варшавскаго Генераль-Губернатора.

Предсѣдатель Комитета, соглашаясь съ мнѣніемъ Главнаго Редактора, указалъ на необходимость точнаго формулированія заголовка первой графы о томъ, какіе именно члены семьи безземельнаго крестьянина должны быть вносимы въ нее. Слѣдуетъ прямо оговорить, что въ эту графу должны быть заносимы только тѣ члены семьи, которые живутъ при ней.

Такая поправка и была внесена въ заголовокъ первой графы.

Вторая графа, обозначающая возрастъ каждаго члена семьи, вызвала возраженіе со стороны К. В. Божовскаго, указавшаго на отсутствіе надобности такихъ де-

тальныхъ и притомъ не имѣющихъ никакого практическаго значенія свѣдѣній о безземельныхъ.

Главный Редакторъ возразилъ на это, что знаніе возрастнаго состава членовъ семьи каждаго безземельнаго крестьянина имѣетъ большое практическое значеніе въ томъ отношеніи, что можетъ характеризовать низкій уровень экономическаго благосостоянія тѣхъ семей, большинство членовъ которыхъ не находится въ рабочемъ возрастѣ. Количествомъ же членовъ семьи полурбочаго возраста опредѣляется и самый видъ занятій ихъ, такъ какъ чаще всего дѣти полурбочаго возраста выставляются своими отцами, служащими въ должности фольварочныхъ годовыхъ рабочихъ, въ качествѣ добавочныхъ рабочихъ или такъ называемыхъ въ здѣшнемъ краѣ „посылокъ“, за которыхъ увеличивается и самое содержаніе, выдаваемое помѣщиками постояннымъ фольварочнымъ рабочимъ.

При разсмотрѣніи категоріи занятій, характеризующихъ средства къ существованію и виды главныхъ заработковъ безземельныхъ крестьянъ, было указано Л. Ф. Гурскимъ на пропускъ довольно распространенной въ здѣшнемъ краѣ категоріи фольварочныхъ рабочихъ, извѣстныхъ подъ именемъ „огородниковъ“, которые рѣзко отличаются отъ обыкновенныхъ годовыхъ фольварочныхъ рабочихъ условіями найма. Въ то время какъ обыкновенный годовой фольварочный рабочій обязанъ ежедневно работать для помѣщика, „огородники“ работаютъ обыкновенно для помѣщика 1 или 2 дня въ недѣлю, получая за это, подобно фольварочному рабочему, квартиру съ отопленіемъ, небольшое пространство земли подъ картофель, лёнъ и огородъ, но не получаютъ при этомъ ни зерновой ординаріи, ни денежной платы, выдаваемой сверхъ этого постояннымъ фольварочнымъ рабочимъ.

Вслѣдствіе этого замѣчанія поставлено было 3-ю категорію годовыхъ семейныхъ фольварочныхъ рабочихъ

подраздѣлить на двѣ, изъ которыхъ первую будутъ составлять годовые семейные фольварочные рабочіе, а вторую особый видъ тѣхъ же рабочихъ, извѣстный подъ именемъ „огородниковъ“, получающихъ отъ помѣщика землю и квартиру съ отопленіемъ за отработки въ теченіе извѣстнаго числа дней въ недѣлю.

Слѣдующую категорію безземельныхъ, именно одинокихъ годовыхъ рабочихъ и работницъ, по предложенію Г. Предсѣдателя Комитета, было постановлено дополнить указаніемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о такихъ работникахъ и работницахъ не только у помѣщиковъ, но и у крестьянъ.

Слѣдующія категоріи добавочныхъ рабочихъ и ремесленниковъ рѣшено оставить безъ измѣненія.

Категоріи безземельныхъ крестьянъ, занимающихся торговлею и шинкарствомъ, было постановлено соединить въ одну, въ виду того, что въ здѣшнемъ краѣ едва-ли найдутся крестьяне, которые дѣлали-бы изъ шинкарства особый промыселъ.

На это Г. Управляющій акцизными сборами Баронъ Н. В. *Штейнгель* возразилъ, что, напротивъ, большинство шинковъ въ здѣшнихъ селахъ содержится крестьянами.

Главный Редакторъ замѣтилъ, что это дѣлается только номинально, такъ какъ по закону евреи не имѣютъ права содержать шинковъ по селамъ, почему обыкновенно они нанимаютъ подставныхъ лицъ среди крестьянъ; въ дѣйствительности же все шинкарничество находится въ еврейскихъ рукахъ.

Съ этимъ согласился Баронъ Н. В. *Штейнгель*, добавивъ, что дѣйствительно во многихъ корчмахъ въ селахъ торговля питьями производится въ пользу евреевъ, т. е. они покупаютъ напитки и получаютъ всю выгоду отъ продажи ихъ; но на самомъ дѣлѣ продажу производятъ не они, а подставныя лица изъ крестьянъ, преимущественно по патентамъ, пріобрѣтаемымъ на

имя ихъ же, крестьянъ, или на имя помѣщика, пользующагося правомъ продажи питей въ данной корчмѣ въ послѣднемъ случаѣ крестьянинъ-сидѣлецъ снабжается прикащичьимъ свидѣтельствомъ.

Противъ слѣдующей за этимъ категоріи крестьянъ, занимающихся извозомъ, нѣкоторые члены представили возраженія, обративши вниманіе на то, что въ здѣшнемъ краѣ занятіе извозомъ не распространено въ такой сильной степени, какъ въ великорусскихъ деревняхъ, а потому не можетъ въ большинствѣ случаевъ составлять самостоятельнаго промысла. Вслѣдствіе этого рѣшено было эту категорію выпустить. Вся остальная часть программы осталась безъ измѣненія, но съ болѣе точнымъ формулированіемъ заголовка графы о томъ, сколько безземельные крестьяне арендуютъ земли пахатной, луговой и пастбищной. При этомъ постановлено было добавить слова: за деньги или за отработки.

Подписано: *И. Гурко, А. Толочановъ, Е. Турау, Баронъ Г. Дризенъ, Баронъ Н. Штенгель, Л. Гурскій, В. Святловскій, Б. Гантке, Кн. Любомирскій, Ив. Трейдосевичъ, К. Божовскій и Г. Симоенко.*

ДОКЛАДЪ

Главнаго Редактора, профессора университета
Г. Θ. Симоненко, о заключеніяхъ губернаторовъ на проэктъ инструкціи по веденію статистики населенія*).

Согласно постановленію Варшавскаго Статистическаго Комитета, принятому въ 1-мъ засѣданіи,**) составленныя мною инструкціи для веденія статистики населенія были разосланы на заключеніе всѣмъ начальникамъ губерній здѣшняго края и эти заключенія были получены отъ восьми губернаторовъ. Недоставлены Комитету только заключенія начальниковъ Плоцкой и Варшавской губерній.

Большинство начальниковъ губерній (Ломжинской, Люблинской, Радомской, Сѣдлецкой и Сувалкской) признаютъ проэктъ инструкцій цѣлесообразными, не противорѣчащими дѣйствующей въ здѣшнемъ краѣ инструкціи 1861 года и практически примѣнимыми, при соблюденіи слѣдующихъ условій:

1. При продленіи срока доставленія статистическихъ свѣдѣній въ канцеляріи губернаторовъ до 1-го Марта, по заключенію Калишскаго и Кѣлецкаго губернаторовъ ;

*) Проэктъ этотъ съ мотивами напечатанъ во II-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета, стр. 210—262.

**) См. Протоколъ I-го засѣданія Комитета въ I-мъ выпускѣ Трудовъ его, стр. 32—34.

по мнѣнію другихъ до 1-го Апрѣля (Сѣдлецкаго и Люблинскаго) и даже позже того (Радомскаго). Начальникъ Петроковской губерніи указываетъ самый ранній срокъ — около 1-го Февраля.

2. По мнѣнію губернаторовъ Калишскаго, Сѣдлецкаго и Петроковскаго, необходимо кромѣ того значительное упрощеніе проекта инструкціи для гминныхъ войтовъ, главнымъ образомъ въ отношеніи доставленія ими свѣдѣній по 3-й таблицѣ проекта— о естественномъ движеніи населенія, а отчасти и по 1-й таблицѣ—о состояніи населенія.

3. По мнѣнію Сувалкскаго губернатора проекты инструкцій можно оставить безъ всякихъ измѣненій. Опрошенныя имъ начальники уѣздовъ, равно какъ и президентъ г. Сувалокъ, находятъ, что возложеніе на бургомистровъ и войтовъ гминъ веденія статистики населенія, согласно требованіямъ проекта инструкціи, представляется само по себѣ вполне возможнымъ и ни въ чемъ не противорѣчающимъ инструкціи 1861 г., но подѣ условіемъ усиленія личнаго состава канцелярій магистратовъ и гминныхъ управленій особыми писарями для возможности собиранія точныхъ данныхъ по всѣмъ вообще статистическимъ вопросамъ, для веденія и содержанія въ исправномъ видѣ книгъ населенія и выборки изъ нихъ статистическихъ свѣдѣній. Въ такомъ случаѣ, само собою понятно, не понадобится и удлиненіе срока для представленія статистическихъ свѣдѣній, на которомъ настаиваетъ большинство другихъ губернаторовъ.

4. По мнѣнію Начальника Люблинской губерніи „всѣ приемы по сбору и разработкѣ свѣдѣній о народонаселеніи на основаніи проекта инструкцій вполне примѣнимы на практикѣ“ и о необходимости какихъ-либо упрощеній въ инструкціи для бургомистровъ и гминныхъ войтовъ въ отзывѣ ничего не говорится. Проектированная форма протоколовъ повѣрки книгъ населенія сдѣлана начальникомъ губерніи съ текущаго

года даже обязательно въ Люблинской губерніи. Что же касается проекта инструкціи для чиновниковъ статистической части, то Люблинскій губернаторъ предлагаетъ освободить послѣднихъ отъ обязанности провѣрять поуѣздныя данныя сопоставленіемъ съ сырымъ погминнымъ матеріаломъ, такъ какъ такая провѣрка отниметъ у этихъ чиновниковъ не мѣнѣе двухъ недѣль времени и можетъ повліять на замедленіе въ составленіи ими обзоровъ, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ.

Что касается перваго условія, т. е. продленія срока представленія свѣдѣній о народонаселеніи въ канцеляріи губернаторовъ, то въ проектѣ инструкціи для чиновниковъ статистической части срокъ этотъ съ точностью не обозначенъ, а сказано только, что „къ статистическому чиновнику ежегодно *послѣ 15 Января*, т. е. послѣ ревизіи книгъ населенія, должны поступать отъ уѣздныхъ начальниковъ такія-то свѣдѣнія о населеніи“. При такомъ общемъ выраженіи „*послѣ 15 Января*“ отъ губернаторовъ всецѣло зависитъ требовать отъ уѣздныхъ начальниковъ представленія статистическимъ чиновникамъ поуѣздныхъ вѣдомостей къ какому имъ угодно сроку. Выраженіе „*послѣ 15 Января*“ употреблено собственно потому, что на основаніи § 38 Инструкціи 1861 года повѣрка книгъ населенія гминными войтами и бургомистрами и составленіе протоколовъ о таковой повѣркѣ должны быть окончены къ 15-му Января.

Нѣкоторыми изъ начальниковъ губерній выраженіе проекта инструкціи „*послѣ ревизіи книгъ населенія*“ понято, повидимому, въ смыслѣ ревизіи книгъ не только гминными войтами и бургомистрами, но и начальниками земской стражи. Послѣдняя, само собою понятно, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ окончена къ 15-му Января. „Начальники земской стражи, говорится въ отзывѣ Петроковскаго губернатора, не могутъ обсто-

ательно провѣрить книгъ гмины и особенно города въ одинъ день, значитъ на повѣрку книгъ въ цѣломъ уѣздѣ потребуется никакъ не менѣе 17—20 дней, смотря по числу гминъ и городовъ, а, слѣдовательно, свѣдѣнія эти не могутъ быть получены раньше 1-го Февраля.“ Такое недоразумѣніе вызвано несовсѣмъ правильнымъ выраженіемъ проекта инструкціи „послѣ ревизіи книгъ населенія.“ Инструкція 1861 года дѣлаетъ техническое различіе между словами „ревизія книгъ“ и „повѣрка книгъ“, понимая подъ первымъ выраженіемъ повѣрку книгъ населенія помощниками уѣздныхъ начальниковъ, а подъ вторымъ — повѣрку ихъ гминными войтами и бургомистрами. Поэтому, во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній, слѣдуетъ въ проектѣ инструкціи для чиновниковъ статистической части замѣнить слова „послѣ 15-го Января, т. е. послѣ ревизіи книгъ“, словами „послѣ повѣрки книгъ къ 15-му Января и ревизіи ихъ въ сроки, какіе будутъ указаны начальниками губерній“.

Но и срокъ окончанія повѣрки книгъ гминными войтами и бургомистрами къ 15-му Января, обязательный по дѣйствующей въ здѣшнемъ краѣ инструкціи 1861 г., нѣкоторые изъ начальниковъ губерній признаютъ слишкомъ раннимъ. По замѣчанію Сѣдлецкаго губернатора „не всегда исправное и аккуратное доставленіе чиновниками гражданскаго состоянія квартальныхъ вѣдомостей о бракосочетавшихся, родившихся и умершихъ нѣсколько задерживаетъ ежегодную повѣрку книгъ населенія и не позволяетъ фактически окончить таковую въ половинѣ Января мѣсяца“.

Еще съ большей подробностью останавливается на этомъ вопросѣ начальникъ Калишской губерніи: „Нельзя упускать изъ виду, говоритъ онъ, что инструкція 1861 года составлялась для гминъ того времени, состоявшихъ изъ одного имѣнія, при гминномъ войтѣ въ лицѣ помѣщика, человека болѣе или менѣе образован-

наго и на которомъ при всемъ томъ не лежало той массы всякихъ обязанностей, какія нынѣ несутъ войты гминь. Для того времени и при тѣхъ условіяхъ упомянутый срокъ повѣрки книгъ, 15 Января, былъ вполне достаточенъ. Нынѣ же гмина состоитъ изъ 20 и болѣе селеній; гминнымъ войтомъ обыкновенно выбирается крестьянинъ малограмотный, а зачастую и совсѣмъ неграмотный, обязанный при томъ выполнять массу всевозможныхъ требованій отъ всѣхъ административныхъ и судебныхъ учреждений. При этихъ условіяхъ немислимо справиться съ повѣркою книгъ къ вышеозначенному сроку, тѣмъ болѣе, что настоятели приходовъ обыкновенно запаздываютъ съ представленіемъ квартальныхъ вѣдомостей“.

Несомнѣнно, что въ настоящее время повѣрка книгъ населенія бургомистрами и войтами сопряжена съ болѣшими трудностями, чѣмъ въ періодъ, предшествующій указу 1864 года о гминномъ самоуправленіи, сдѣлавшему должность гминнаго войта избирательною и соединившему нѣсколько сельскихъ обществъ въ одну гмину. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время она не можетъ представлять слишкомъ большихъ трудностей по слѣдующимъ причинамъ: 1) на основаніи ст. 17 и 21 инструкціи 1861 года по каждой гминѣ въ гминномъ управленіи ведется только одна книга постояннаго населенія, раздѣленная на столько частей, сколько въ гминѣ находится селеній, имѣющихъ особыя названія, и одна книга непостояннаго населенія (ст. 27); 2) по статьѣ 32 той же инструкціи 1861 г., въ доказательство правильности веденія книгъ народонаселенія, бургомистры и гминные войты обязаны вести особыя дѣла со всѣми документами, на основаніи которыхъ каждое лицо записано въ книги, какъ, напр., метрическія свидѣтельства о рожденіи, смерти и бракѣ, квартальные вѣдомости, составляемыя чиновниками гражданскаго состоянія, переселительныя свидѣтельства и

проч.; 3) наконецъ, на основаніи ст. 40 повѣрка книгъ населенія производится въ присутствіи солтысовъ каждой деревни для отобранія у нихъ свѣдѣній, вѣрно ли всѣ лица записаны въ книги, не пропущены-ли кто-либо, не проживаетъ-ли кто въ гминѣ безъ вѣдома гминнаго управленія, не отлучился ли кто изъ гмины самовольно и т. д. Поэтому для повѣрки каждымъ бургомистромъ и гминнымъ войтомъ только одной книги постоянного и одной книги непостояннаго населенія двухнедѣльнаго срока къ 15-му Января, кажется, вполне достаточно даже въ томъ случаѣ, когда гмина состоитъ изъ 20-ти и болѣе отдѣльныхъ селеній.

Если къ 15-му Января повѣрка одной книги постоянного населенія и одной непостояннаго сдѣлана по документамъ, хранящимся при книгахъ, то дополненіе этихъ книгъ по одной запоздавшей квартальной вѣдомости не можетъ потребовать большаго количества времени. Происходящаго вслѣдствіе этого запозданія окончательной повѣрки книгъ бургомистрами и гминными войтами нѣтъ надобности возводить въ общее правило для всѣхъ гминъ и городовъ края путемъ удлиненія срока противъ указаннаго въ инструкціи 1861 г. Для тѣхъ гминъ, въ которыхъ въ данномъ году произошло подобное запозданіе, вполне достаточно будетъ, если начальники земской стражи на нѣкоторое время отсрочатъ производство ревизіи книгъ, начавъ ее съ тѣхъ гминъ, въ которыхъ повѣрка книгъ произведена своевременно.

Кромѣ продленія срока доставленія свѣдѣній изъ уѣздныхъ управленій въ канцеляріи губернаторовъ, по мнѣнію Петроковскаго, Калишскаго и Сѣдлецкаго губернаторовъ, необходимо еще возможно большее упрощеніе требованій свѣдѣній о населеніи въ виду того, какъ замѣчаетъ Петроковскій губернаторъ, что доставленіе этихъ свѣдѣній совпадаетъ съ доставленіемъ всевозможныхъ свѣдѣній для годоваго отчета, съ повѣркою

фабрикъ, выдачею свидѣтельствъ на всякіе патенты, повѣркою книгъ, составленіемъ призывныхъ списковъ, взысканіемъ недоимокъ и т. д.

Помимо этого соображенія, признавая безусловную необходимость не обременять по возможности гминныхъ управленій новыми, непосильными для нихъ работами въ виду и безъ того уже значительныхъ обязательныхъ для войтовъ занятій, какъ замѣчаетъ въ своемъ отзывѣ начальникъ Калишской губерніи, всякія упрощенія для облегченія работы гминныхъ управленій, конечно, въ высшей степени желательны, если притомъ вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ обеспечена и главная цѣль проекта инструкціи—возможно большая вѣрность и однородность въ собираемыхъ свѣдѣніяхъ. Самое большее и самое важное упрощеніе предлагаетъ произвести начальникъ Петроковской губерніи.

По его мнѣнію „было бы удобнѣе собирать свѣдѣнія о наличномъ населеніи, не раздѣляя его на постоянное и непостоянное, такъ какъ часто постоянные жители не живутъ совсѣмъ на мѣстѣ и не желаютъ переселяться, а временные жители остаются годами въ чужихъ уѣздахъ, возобновляя паспорта“. Несомнѣнно, что такое упрощеніе веденія статистики населенія болѣе всего могло-бы сократить трудъ гминныхъ управленій, такъ какъ освободило бы ихъ отъ обязанности веденія книгъ постояннаго населенія отдѣльно отъ непостояннаго, отъ распределенія по тѣмъ и другимъ всѣхъ свѣдѣній какъ о состояніи, такъ и движеніи населенія. Для того, чтобы дѣлать отмѣтки въ тѣхъ и другихъ книгахъ объ измѣненіяхъ въ составѣ населенія, вызываемыхъ рожденіемъ, смертью и вступленіемъ въ бракъ, гминнымъ писарямъ приходится производить выборку изъ квартальныхъ вѣдомостей свѣдѣній о постоянныхъ жителяхъ отдѣльно отъ непостоянныхъ, трудъ крайне нелегкій особенно при необозначеніи въ этихъ вѣдомостяхъ, къ какой изъ двухъ категорій населенія

принадлежитъ каждое лицо. Но дѣло въ томъ, что такое упрощеніе потребовало-бы коренной передѣлки существующихъ способовъ регистраціи населенія, полной отмѣны дѣйствующей нынѣ Инструкціи 1861 года и кромѣ того полнаго пересмотра всего дѣйствующаго законодательства о правахъ и обязанностяхъ, соединенныхъ съ принадлежностью каждаго лица къ той или другой категоріи населенія каждой мѣстности.

Такого рода радикальныя измѣненія возможны только въ законодательномъ порядкѣ и потому едва-ли могутъ подлежать обсужденію нашего Комитета.

Но если такого упрощенія невозможно сдѣлать при сообщеніи свѣдѣній изъ книгъ населенія, то его, мнѣ кажется, можно сдѣлать при сообщеніи свѣдѣній о движеніи населенія. Такъ какъ при принятомъ Варшавскимъ Стат. Комитетомъ способѣ счисленія населенія, на основаніи котораго и обнародованы статистическія данныя, вошедшія въ III-й выпускъ „Трудовъ“ его, есть возможность знать цифры наличнаго населенія каждой гмины, уѣзда, губерніи и всего края, то для сопоставленія съ нею ежегоднаго числа родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ нѣтъ особой надобности въ полученіи отъ гминныхъ управленій свѣдѣній о движеніи населенія постояннаго отдѣльно отъ непостояннаго, а достаточно будетъ требовать свѣдѣній о движеніи всего наличнаго населенія. Тогда вмѣсто двухъ проэктированныхъ таблицъ о движеніи населенія понадобится только одна, общая для постояннаго и непостояннаго населенія.

Въ такомъ случаѣ въ инструкціи для бургомистровъ и гминныхъ войтовъ таблицу о движеніи *постояннаго* населенія можно будетъ замѣнить такою же самою таблицею о движеніи *наличнаго* населенія, выпустивъ добавленныя къ ней слова: „Такая же таблица должна быть составлена и для непостояннаго населенія“. Это будетъ первымъ упрощеніемъ въ проэктѣ инструкціи

для гминныхъ войтовъ и бургомистровъ, на которое можно согласиться для сокращенія труда ихъ. Хотя такого упрощенія и не предлагаетъ прямо начальникъ Петроковской губерніи въ своемъ отзывѣ на проекты инструкцій, тѣмъ не менѣе оно логически вытекаетъ изъ его предложенія „собирать свѣдѣнія о наличномъ населеніи, не раздѣляя его на постоянное и непостоянное“.

Упрощеніе можно сдѣлать еще большимъ, освободивъ гминныхъ войтовъ совсѣмъ отъ доставленія таблицы о движеніи населенія, даже и наличнаго, въ томъ случаѣ, если признано будетъ за лучшее ежегодное истребованіе начальниками губерній отъ настоятелей приходовъ всѣхъ вѣроисповѣданій и чиновниковъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія, при посредствѣ уѣздныхъ начальниковъ, погминныхъ годовыхъ отчетовъ о всѣхъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ. Основываться при этомъ требованіи можно на Высочайшемъ повелѣніи 4-го Ноября 1865 года, обнародованномъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства отъ 20 Марта 1866 года за № 20.

Съ этимъ вопросомъ находится въ непосредственной связи и предложеніе объ упрощеніи веденія статистики движенія населенія, сдѣланное начальникомъ Калишской губерніи. Послѣдній предлагаетъ по каждой гминѣ ограничиться требованіемъ отъ войтовъ данныхъ о естественномъ движеніи только *одного постоянного населенія* въ формѣ таблицы, помѣщенной въ проектѣ инструкціи, что, по замѣчанію отзыва, значительно облегчитъ задачу войта.

Свѣдѣнія о такомъ же движеніи непостояннаго населенія легко будутъ получаться, если, согласно проекту инструкціи, настоятели приходовъ всѣхъ вѣроисповѣданій и чиновники, ведущіе акты гражданскаго состоянія, должны будутъ въ началѣ cadaго года доставлять въ канцеляріи губернаторовъ годичные итоги

всѣхъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ, въ формѣ вѣдомостей, приложенныхъ къ проекту инструкции для чиновниковъ статистической части (стр. 248—251, Трудовъ, выпуска II), бланки которыхъ рассылаются настоятелямъ приходовъ въ концѣ каждого года *по числу гминъ въ приходъ*. Въ такомъ случаѣ свѣдѣнія о естественномъ движеніи непостояннаго населенія будутъ получаться простымъ вычитаніемъ числа родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ постоянныхъ жителей по каждому вѣроисповѣданію изъ соотвѣтственныхъ погминныхъ итоговъ отъ настоятелей приходовъ. „При такомъ порядкѣ полученія свѣдѣній о движеніи всего наличнаго населенія, говорится въ отзывѣ Калишскаго губернатора, указанная въ инструкціи цѣль будетъ вполне достигнута и достовѣрность числовыхъ данныхъ будетъ, кажется, болѣе гарантирована. Настоятели и чиновники гражданского состоянія въ своихъ вѣдомостяхъ покажутъ данныя только о тѣхъ рожденіяхъ, смертяхъ и бракахъ, которые произошли въ районѣ ихъ приходовъ, слѣдовательно, здѣсь устраняется сама собою возможность двойнаго счета; войты, составляя вѣдомость о движеніи *постояннаго населенія* по квартальнымъ вѣдомостямъ, тоже покажутъ только тѣ перемѣны, которыя произошли въ наличномъ постоянномъ населеніи. Достигнуто будетъ и облегченіе работы войтовъ составлять вѣдомость о движеніи непостояннаго населенія“.

Несомнѣнно, что предлагаемый начальникомъ Калишской губерніи такой способъ сообщенія данныхъ можетъ упростить трудъ гминныхъ управленій по сообщенію свѣдѣній о естественномъ движеніи населенія противъ предложеннаго въ проектѣ инструкции, хотя трудно поручиться, чтобы при сообщеніи свѣдѣній о движеніи только постояннаго населенія гминные войты не включали въ эти свѣдѣнія и данныхъ о посто-

янныхъ жителей, родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ внѣ предѣловъ своей гмины. Но упрощеніе будетъ еще болѣе значительнымъ и менѣе рискованнымъ, если принять за правило сообщеніе свѣдѣній гминными управленіями о всемъ наличномъ населеніи, согласно предложенію Петроковскаго губернатора.

Впрочемъ и при принятіи предложенія начальника Калишской губерніи, и при введеніи еще большаго упрощенія на основаніи предложенія Петроковскаго губернатора, тяжелый трудъ выдѣленія изъ кварталныхъ вѣдомостей свѣдѣній о родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ въ постоянномъ населеніи отдѣльно отъ таковыхъ же свѣдѣній въ непостоянномъ, все таки останется на гминныхъ писаряхъ, ибо безъ этого невозможно было бы самое веденіе книгъ населенія. Поэтому начальникъ Калишской губерніи стремится значительно облегчить этотъ трудъ предложеніемъ „обязать настоятелей приходовъ и чиновниковъ ведущихъ акты гражданскаго состоянія, что-бы они въ документахъ, прилагаемыхъ къ кварталнымъ вѣдомостямъ, *обозначали* мѣста постоянной приписки и временнаго мѣстонахожденія показываемыхъ ими лицъ, такъ напр. „О родившихся: явился NN постоянный житель гмины, деревни такой то или города N, проживающій въ деревнѣ или въ городѣ N въ домѣ N и т. д. Объ умершихъ: объявили, что умеръ NN постоянный житель гмины, деревни или города N, нынѣ проживавшій въ деревнѣ или городѣ N, въ домѣ N и т. д. О бракосочетавшихся: вступили въ законный бракъ NN постоянный житель гмины, деревни или города N, нынѣ въ деревнѣ или въ городѣ N въ домѣ N проживающій и NN постоянная жительница гмины деревни или города N, нынѣ въ деревнѣ или въ городѣ N, въ домѣ N проживающая и т. д.“

„Для обозначенія этихъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ гражданскихъ актахъ, въ доставляемыхъ войтамъ

и бургомистрамъ трехмѣсячныхъ вѣдомостяхъ, прибавятся только двѣ графы—*мѣсто приписки и мѣсто настоящаго жительства*, а между тѣмъ, пользуясь этими указаніями, войтамъ и бургомистрамъ уже будетъ гораздо легче отдѣлять документы постоянныхъ жителей отъ документовъ непостоянныхъ и изъ нихъ извлекать нужныя данныя для составленія таблицъ о движеніи постоянного и непостояннаго населенія. Притомъ введеніе въ документы вышеозначенныхъ свѣдѣній о мѣстожительствѣ освободитъ войта отъ труда розыскивать по книгамъ непостояннаго населенія мѣсто постоянной приписки обозначеннаго въ документѣ лица, куда должны быть отправлены эти документы“.

Такое же предложеніе дѣлаетъ и начальникъ Ломжинской губерніи. „Проектъ инструкціи, по его мнѣнію, необходимо было бы дополнить отдѣльною формою для сообщенія настоятелями приходовъ гминнымъ управленіямъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся среди непостояннаго населенія; иначе изъ общихъ цифръ квартальныхъ вѣдомостей невозможно было бы для гминныхъ управленій выдѣлять естественное движеніе непостояннаго населенія“.

Для облегченія труда гминныхъ управленій нельзя не пожелать принятія только что приведеннаго предложенія Калишскаго и Ломжинскаго губернаторовъ. Первый считаетъ это особенно важнымъ впрочемъ только для исправнаго веденія книгъ постоянного населенія, утверждая, что до настоящаго времени не дѣлались отмѣтки въ книгахъ непостояннаго населенія всѣхъ измѣненій въ семейномъ состояніи непостоянныхъ жителей на основаніи квартальныхъ вѣдомостей, что таковыя отмѣтки производились только въ мѣстахъ постоянной приписки по препровождаемымъ туда документамъ. Но такой способъ веденія книгъ непостояннаго населенія едва ли можно признать правильнымъ и согласнымъ съ указаніями Инструкціи 1861 г. Въ

ст. 26 этой Инструкціи говорится, что въ графахъ книгъ непостояннаго населенія должно дѣлать отмѣтки примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 15 относительно книгъ постояннаго населенія. А въ этой 15 статьѣ прямо говорится, что въ графѣ „*примѣчаніе*“ надлежитъ прописывать всѣ перемѣны, происшедшія съ лицомъ записаннымъ, напр. въ какую деревню, гмину или городъ онъ перешелъ, когда женился, развелся, умеръ, отлучился по паспорту или бѣжалъ съ мѣста жительства“. Статья 29 о непостоянныхъ книгахъ не отмѣняетъ обязанности для книгъ непостояннаго населенія ст. 15, ибо въ 29 статьѣ говорится только, что въ графѣ *примѣчаніе* книги непостояннаго населенія должны быть со всей точностью прописываемы *кроме другихъ*, очевидно указаннымъ въ ст. 15, еще такія-то свѣдѣнія. Да иначе и не можетъ быть, ибо въ противномъ случаѣ книги непостояннаго населенія не могли бы дать вѣрнаго представленія о численности непостояннаго населенія. Между тѣмъ въ интересахъ общественной безопасности точное знаніе цифры непостояннаго населенія по каждой мѣстности гораздо важнѣе даже знанія цифры постоянныхъ жителей, ибо въ составъ непостояннаго населенія входятъ самые подвижные и неимушіе элементы общества, не безъ основанія характеризуемые иногда въ статистикѣ западно-европейскихъ государствъ названіемъ „опасныхъ классовъ общества“.

Поэтому необходимо будетъ въ проэктѣ инструкціи для гминныхъ войтовъ добавить прямое указаніе на обязательность точнаго соблюденія ст. 26 и 15 Инструкціи 1861 года. Такимъ образомъ, принятіе предложенія начальниковъ Ломжинской и Калишской губерній объ обязательности для настоятелей приходовъ отмѣтокъ въ квартальныхъ вѣдомостяхъ, къ какой изъ двухъ категорій населенія принадлежитъ каждое лицо, занесенное въ эти вѣдомости, несомнѣнно въ сильной степени

могло-бы облегчить исправное веденіе книгъ и постояннаго, и непостояннаго населенія. Для настоятелей же приходоѡъ это не можетъ составить особаго труда, такъ какъ ни вѣнчать, ни крестить, ни хоронить они не имѣютъ права, не справившись предварительно о каждомъ лицѣ съ документами, изъ которыхъ ясно видно, къ какой категоріи населенія данной гмины принадлежить оно.

При принятіи проектируемаго начальникомъ Калишской губерніи упрощенія въ сообщеніи гминными управленіями свѣдѣній о естественномъ движеніи одного только наличнаго постояннаго населенія, „излишнимъ окажется, говоритъ онъ, и проектируемое инструкціей полученіе свѣдѣній о движеніи населенія изъ двухъ источниковъ: отъ войтоѡъ гминъ и настоятелей приходоѡъ, за которымъ я позволяю себѣ не признавать того значенія, какое придается ему въ инструкціи“. Само собой понятно, что при принятіи еще большаго упрощенія, предложеннаго начальникомъ Петроковской губерніи, тѣмъ легче можно будетъ обойтись безъ полученія свѣдѣній о движеніи населенія изъ двоякаго источника. Изъ гминныхъ управленій можно совсѣмъ не требовать свѣдѣній по таблицамъ о движеніи населенія, если таковыя свѣдѣнія за весь годъ будутъ, согласно проекту инструкціи, сообщаться настоятелями приходоѡъ. Но вопросъ въ томъ, можно ли вполнѣ положиться на безошибочность свѣдѣній изъ какого либо одного источника, безъ взаимной провѣрки ихъ? Настоятель такого прихода, въ составъ котораго входятъ нѣсколько гминъ, въ общемъ годовомъ итогѣ родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ можетъ легко отнести нѣкоторыхъ изъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ жителей одной гмины къ составу другой гмины. Если такая ошибка произойдетъ въ квартальныхъ вѣдомостяхъ, то тамъ при перечисленіи поименно всѣхъ родившихся, умершихъ

и вступившихъ въ бракъ и производствѣ отмѣтокъ объ этомъ въ книгахъ населенія тотчасъ же эта ошибка откроется и легко исправится; между тѣмъ какъ при полученіи годовыхъ итоговъ отъ однихъ только настоятелей приходовъ подобная ошибка пройдетъ незамѣченной и останется неисправленной. Поэтому я полагаю, что на безошибочность цифръ о движеніи населенія, получаемыхъ изъ гминъ и почерпаемыхъ изъ квартальныхъ вѣдомостей, скорѣе можно положиться, чѣмъ на вѣрность годовыхъ погминныхъ итоговъ, подводимыхъ настоятелями приходовъ. Подобные ошибки послѣднихъ возможны и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составъ извѣстнаго прихода входятъ жители двухъ сосѣднихъ между собою уѣздовъ. Прямое указаніе на возможность даже очень значительныхъ ошибокъ въ годовыхъ итогахъ, сообщаемыхъ настоятелями приходовъ, и на гораздо большую вѣрность данныхъ, извлекаемыхъ изъ квартальныхъ вѣдомостей, можно найти въ Обзорѣ Варшавской губерніи за 1889 годъ на стр. 9.

	Родилось	Заклучено браковъ	Умерло
По квартальнымъ вѣдомост.	44,651	8,574	26,999
По итогамъ настоятелей приходовъ и чин. граждан. состоянія	43,322	9,005	27,464

Во вниманіе къ тому, говорится въ обзорѣ, что квартальные вѣдомости суть *поименные* перечни всѣхъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ лицъ, онѣ должны быть посему признаны самымъ достовѣрнымъ источникомъ для опредѣленія движенія населенія.

„Чтобы можно было повѣрить свѣдѣнія изъ одного источника такими же свѣдѣніями изъ другого источника, необходимо, говоритъ начальникъ Калишской губерніи, одному изъ нихъ придать значеніе болѣе достовѣрнаго, что въ данномъ случаѣ рѣшить довольно

трудно. При повѣркѣ же ихъ, въ случаѣ разницы въ показаніяхъ, будетъ крайне затруднительно добиться, гдѣ именно заключается ошибка, такъ какъ и съ той и съ другой стороны будутъ имѣться толко числа, для удостовѣренія въ правильности которыхъ потребовалось бы обратиться къ счету составляющихъ ихъ единицъ, т. е. по поименнымъ документамъ провѣрить число, сообщенное войтомъ и настоятелемъ прихода“.

Мы указали уже, почему свѣдѣнія гминныхъ управленій о движеніи населенія, основанныя на поименныхъ квартальныхъ спискахъ, слѣдуетъ считать болѣе вѣрными, при помощи которыхъ можно поэтому повѣрять годовые погминные итоги настоятелей приходовъ. Тѣмъ не менѣе при доставленіи этихъ итоговъ настоятелями приходовъ можно освободить гминныхъ войтовъ отъ сообщенія таблицы о движеніи населенія, помѣщенной въ проектѣ инструкціи для нихъ, на томъ основаніи, что возможность такой провѣрки остается для чиновниковъ статистической части, ибо въ проеэктированныхъ формахъ протоколовъ о провѣркѣ гминными войтами книгъ населенія есть графа о числѣ всѣхъ родившихся и графа о числѣ всѣхъ умершихъ, какъ въ постоянномъ, такъ и въ непостоянномъ населеніи. Желательно только въ протоколѣ книгъ постоянного населенія графу о родившихся подраздѣлить на двѣ графы — родившихся въ гминѣ и родившихся внѣ гмины, т. е. которые показаны (въ числѣ родившихся) не на основаніи квартальныхъ вѣдомостей, а на основаніи метрикъ и увѣдомленій, присланныхъ изъ мѣстъ временнаго проживанія. Иначе число родившихся по протоколамъ повѣрки книгъ населенія никогда не будетъ совпадать съ цифрой родившихся по годовымъ итогамъ, доставляемымъ отъ настоятелей приходовъ. На основаніи тѣхъ же соображеній необходимо будетъ подраздѣлить такимъ же образомъ въ протоколахъ повѣрки книгъ постоян-

наго населенія и графу объ умершихъ — въ предѣлахъ гмины и внѣ гмины.

На необходимость подраздѣленія въ протоколахъ повѣрки книгъ графы о родившихся на двѣ графы указываетъ и одинъ изъ начальниковъ губерній здѣшняго края, именно Кѣлецкій губернаторъ, но вслѣдствіе нѣскольکو иныхъ соображеній. Въ своемъ заключеніи на проэктъ инструкціи для гминныхъ войтовъ онъ пишетъ слѣдующее:

„Въ квартальныхъ вѣдомостяхъ о родившихся, представляемыхъ чиновниками гражданскаго состоянія гминнымъ и городскимъ управленіямъ, помѣщаются не только родившіеся въ отчетной четверти, но и родившіеся въ разное время, коимъ по какимъ либо причинамъ своевременно не были составлены метрическія свидѣтельства, что не рѣдко встрѣчается *среди еврейскаго населенія*, такъ какъ *бываютъ случаи, что они о рожденіи дѣтей заявляютъ два или три года спустя*“.

Равнымъ образомъ случается, что городскія и гминныя управленія составляютъ показательные протоколы лицамъ, о рожденіи которыхъ не были совершены акты гражданскаго состоянія, предусмотрѣнные въ примѣчаніи къ пун. 5 ст. 15 инструкціи о веденіи книгъ народонаселенія (отъ $10/22$ Ноября 1861 г.), на основаніи койхъ и вписываютъ ихъ въ книги народонаселенія. О лицахъ этихъ категорій въ проэктѣ инструкціи не упоминается, вслѣдствіе чего гминныя и городскія управленія, при выборѣ статистическихъ данныхъ, могутъ быть поставлены въ затрудненіе, чѣмъ руководствоваться: одни изъ нихъ стануть исключать, другіе же будутъ показывать сказанныхъ лицъ въ числѣ родившихся въ отчетномъ году, что, само собою разумѣется, какъ въ томъ, такъ и въ дрѣгомъ случаѣ, будетъ неправильно. Въ видахъ избѣжанія возможныхъ въ этомъ отношеніи погрѣшностей, я полагаю бы необходимымъ, говоритъ начальникъ Кѣлецкой губерніи, приложенныя

къ проекту инструкціи формы таблиць № 1 и 2 по номенклатурѣ „прибыло въ теченіи года“ дополнить еще одною графою подъ заглавіемъ „зачислено изъ родившихся до наступленія отчетнаго года“ и въ этой графѣ показать лицъ указанной выше категоріи“.

Проектируемую Кѣлецкимъ губернаторомъ графу подъ заглавіемъ „зачислено изъ родившихся до наступленія отчетнаго года“ можно было бы совмѣстить съ графою о родившихся внѣ гмины, подъ общимъ заглавіемъ „зачислено изъ родившихся до наступленія отчетнаго года, а также внѣ предѣловъ гмины“. Такое соединеніе возможно на томъ основаніи, что какъ тѣ, такъ и другія лица въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ числу родившихся до наступленія отчетнаго года.

Такимъ образомъ, облегченіе гминныхъ управленій въ отчетности по статистикѣ естественнаго движенія населенія сводится къ полному освобожденію ихъ отъ доставленія какихъ либо иныхъ свѣдѣній, кромѣ входящихъ въ протоколы о повѣркѣ книгъ населенія, подъ условіемъ конечно, что вмѣсто гминныхъ управленій будутъ доставляться свѣдѣнія о движеніи населенія настоятелями приходовъ и другими чиновниками гражданского состоянія.

На гминныхъ войтахъ остается только доставленіе свѣдѣній о движеніи населенія нехристіанскаго, а также раскольниковъ, баптистовъ и менонитовъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на доставленіе свѣдѣній о движеніи еврейскаго населенія, Опытъ собранія этихъ свѣдѣній за послѣдніе три года ясно указалъ на крайнюю неудовлетворительность веденія актовъ гражданского состоянія евреевъ,, а слѣдовательно и веденія книгъ населенія. Судя по имѣющимся въ Редакціи Комитета даннымъ, во многихъ мѣстностяхъ акты гражданского состоянія составляются не болѣе какъ только для одной трети всѣхъ рождающихся

и умирающихъ евреевъ, двѣ же трети ихъ ускользаютъ отъ регистрацій. Весьма важнымъ шагомъ къ улучшенію этого дѣла было бы уничтоженіе теперешнихъ божничныхъ округовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ гминъ каждый, и возложеніе на каждого войта обязанности вести акты гражданскаго состоянія евреевъ своей гмины. Эти акты и теперь ведутся войтами, но не всѣми, а только нѣкоторыми, такъ что все измѣненіе, проектируемое нами, заключается въ распространеніи этой обязанности на всѣхъ войтовъ.

При ограниченіи божничныхъ округовъ предѣлами одной гмины для гминнаго войта будетъ гораздо легче услѣдить за правильностью составленія гражданскихъ актовъ евреевъ, живущихъ въ этой гминѣ, чѣмъ при большихъ божничныхъ округахъ, когда войту приходится вести акты гражданскаго состоянія евреевъ, проживающихъ въ чужихъ гминахъ.

Сокративъ такимъ образомъ въ сильной степени, на основаніи указаній, данныхъ начальниками губерній, требованія отъ гминныхъ войтовъ свѣдѣній о естественномъ движеніи населенія, можно, согласно желанію нѣкоторыхъ изъ губернаторовъ, сократить нѣсколько также и требованія о состояніи населенія.

Начальникъ Сѣдлецкой губерніи указываетъ въ своемъ отзывѣ, что въ проектированной формѣ протоколовъ повѣрки книгъ населенія войтами и бургомистрами заполненіе свѣдѣніями всѣхъ графъ о прибыли и убыли по главнымъ категоріямъ не обойдется, по всей вѣроятности, безъ трудностей. „При нынѣшнемъ составѣ гминныхъ должностныхъ лицъ, хотя и грамотныхъ, но безъ соотвѣтственной подготовки, и обремененныхъ и безъ того сложною работою, говорится въ заключеніи губернатора, едва ли можно будетъ ручаться каждый разъ за правильное и желательное заполненіе соотвѣтственными свѣдѣніями таблицъ, помѣщенныхъ въ проектѣ инструкціи для гминныхъ войтовъ и бур-

гомистровъ“. По мнѣнію начальниковъ Калишской и Сувалкской губерній, эти трудности заключаются главнымъ образомъ въ введеніи въ протоколы о повѣркѣ книгъ населенія новыхъ графъ, сравнительно съ формою протокола № 4, приложеннаго къ статьѣ 42 дѣйствующей въ здѣшнемъ краѣ инструкціи 1861 г. „Для заполнения этихъ графъ надлежащими свѣдѣніями войтамъ гминъ предстоитъ, говоритъ начальникъ Калишской губерніи, сдѣлать соотвѣтственныя выборки изъ книгъ постоянного и непостояннаго населенія“. Но какія именно изъ новыхъ графъ могли бы быть выпущены безъ вреда для достовѣрности основныхъ свѣдѣній о численности населенія, а также о его прибыли и убыли, ни въ одномъ изъ заключеній, доставленныхъ Гг. начальниками губерній, не указывается. Притомъ далеко не всѣ они признаютъ необходимость сокращенія числа проэктированныхъ графъ. Такъ, начальникъ Кѣлецкой губерніи, напротивъ, указываетъ, какъ мы видѣли, на необходимость добавленія даже еще одной новой графы. Другіе губернаторы прямо указываютъ на цѣлесообразность и практическую примѣнимость проэктированной въ инструкціи формы протоколовъ о повѣркѣ книгъ населенія со всѣми ея графами. Такъ, начальникъ Люблинской губерніи въ своемъ заключеніи на проэктъ инструкціи сообщаетъ, что новая, подробная форма протоколовъ повѣрки книгъ населенія сдѣлана съ наступающаго года даже обязательно въ его губерніи, какъ ни въ чемъ непротиворѣчающая дѣйствующей въ здѣшнемъ краѣ инструкціи 1861 г. Въ 1890-мъ году по этой же формѣ были собраны нашимъ Комитетомъ свѣдѣнія о состояніи населенія къ 1-му Января 1890 года во всѣхъ десяти губерніяхъ края. Сопоставленіе свѣдѣній, сообщенныхъ по этой формѣ, показало довольно ясно, по какимъ графамъ нельзя пока еще рассчитывать на достаточную вѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній и отчасти вслѣдствіе ка-

кихъ причинъ. На вѣрность данныхъ о переселившихся и выселившихся нельзя полагаться, такъ какъ выборка этихъ данныхъ изъ книгъ населенія, даже при вполнѣ исправномъ веденіи ихъ, соединена съ большимъ трудомъ. Гораздо легче произвести ее изъ дѣла о поселившихся и выселившихся, какое ведется отдѣльно за каждый годъ въ каждомъ гминномъ управленіи. Такъ какъ въ теченіе года на каждую гмину приходится не болѣе 40—60 выселившихся и переселившихся, то, казалось бы, произвести выборку свѣдѣній изъ такого дѣла для заполнения тѣхъ графъ о различныхъ категоріяхъ переселенцевъ, какія указаны въ проектируемой подробной формѣ протокола повѣрки книгъ, не должно представить особой трудности, если бы это дѣло велось сколько нибудь систематически. Но при отсутствіи всякой системы въ веденіи его, чтобы выбрать изъ него статистическіе данные о переселенцахъ, необходимо не просмотрѣть, но прочесть его, ибо въ немъ помѣщена вся переписка о переселеніи каждой семьи. Въ короткое время нѣтъ возможности сдѣлать правильную выборку изъ такого дѣла статистическихъ данныхъ для заполнения графъ о различныхъ категоріяхъ переселенцевъ. Поэтому нерѣдко эти графы заполнялись наугадъ по слишкомъ приблизительнымъ соображеніямъ. Чтобы сократить трудъ по сообщенію статистическихъ данныхъ о переселенцахъ, надо сдѣлать одно изъ двухъ: или сократить эти графы до возможнаго минимума, или организовать веденіе дѣла о переселенцахъ такимъ образомъ, чтобы при первомъ взглядѣ на него можно было опредѣлить цифру переселенцевъ каждой категоріи. Сокращенія въ числѣ графъ можно въ крайнемъ случаѣ сдѣлать слѣдующія: выпустить совсѣмъ графы о переселившихся и выселившихся въ предѣлахъ той же губерніи, съ обозначеніемъ при томъ этихъ цифръ отдѣльно для городовъ и сель. Это сократитъ на 4 графы свѣдѣнія о переселившихся и высе-

лившихся. Относительно переселяющихся въ предѣлахъ Царства Польскаго можно выпустить раздѣленіе ихъ на переселяющихся въ города и села, что сократить число графъ еще на двѣ. Слѣдовательно, все сокращеніе будетъ простираться такимъ образомъ до шести графъ. Дальнѣйшія сокращенія были бы положительно невозможны въ виду закона 19-го Іюня 1870 года, обязывающаго въ Обзорахъ, прилагаемыхъ къ губернаторскимъ всеподданѣйшимъ отчетамъ, указывать цифру всѣхъ сколько нибудь значительныхъ переселеній изъ губерніи и направленіе этихъ переселеній.

Наконецъ, для сокращенія труда гминныхъ войтовъ и бургомистровъ по ежегодной повѣркѣ книгъ населенія было бы, быть можетъ, цѣлесообразнымъ требовать отъ нихъ такой повѣрки не ежегодно, какъ предписываетъ инструкция 1861 года, а только разъ въ теченіи 5 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ повѣрка дѣлалась бы съ большимъ вниманіемъ, особенно если бы она обязательно контролировалась во всѣхъ подробностяхъ начальниками земской стражи или другими лицами, командированными начальникомъ губерніи.

Повѣрка книгъ замѣняетъ въ здѣшнемъ краѣ переписи населенія. А переписи нигдѣ въ настоящее время не производятся чаще, чѣмъ въ пятилѣтніе сроки.

При производствѣ же ежегодной повѣрки книгъ населенія, уменьшеніе труда по составленію протоколовъ о ней путемъ выпуска нѣкоторыхъ изъ проэктированныхъ графъ хотя и возможно, но при немъ исчезнутъ интересныя свѣдѣнія какъ о передвиженіи населенія внутри губерніи, такъ и о передвиженіи населенія изъ городовъ въ села и изъ сель въ города, что въ высшей степени важно для характеристики экономическихъ отношеній страны.

Пропускъ свѣдѣній о передвиженіи населенія въ города и изъ городовъ въ села можно было бы восполнить въ нѣкоторой степени свѣдѣніями о томъ же, по-

мѣщаемыми въ графахъ протоколовъ о повѣркѣ книгъ въ городахъ. Но тамъ эти свѣдѣнія отличаются еще меньшей достовѣрностью, вслѣдствіе большой подвижности городского населенія и обилія евреевъ, систематически принимающихъ все мѣры къ тому, чтобы, въ виду отбыванія воинской новинности, скрыть мѣсто и своего настоящаго пребыванія и своей приписки. Такъ какъ въ городахъ сосредоточиваются самые подвижные и самые опасные элементы населенія, то поэтому въ нихъ необходимѣе было бы прежде всего примѣнить мѣру, указываемую Сувалкскимъ и Петроковскимъ губернаторами относительно увеличенія штата канцеляріи магистратовъ и штата полиціи. „Въ Петроковской губерніи, говоритъ въ своемъ заключеніи начальникъ этой губерніи, есть пункты, гдѣ собраніе точныхъ свѣдѣній о наличномъ составѣ населенія является положительно невозможнымъ. Возьмемъ, нпр., городъ Лодзь. Этотъ городъ, раскинутый на пространствѣ болѣе 13 кв. верстъ съ 150,000 населеніемъ, не имѣетъ ни адреснаго стола, ни явочныхъ отдѣленій; населеніе же города, какъ весьма крупнаго промышленнаго центра въ здѣшнемъ краѣ, очень подвижно. Значительная часть непостояннаго населенія не заявляетъ своихъ паспортовъ въ магистратѣ; мѣстной же полиціи, по недостаточному наличному ея составу (всего 100 чловѣкъ), невозможно услѣдить за этимъ. Изъ числа постояннаго населенія многія лица выбываютъ въ другія мѣстности безъ паспортовъ и тамъ живутъ; инныя изъ года въ годъ выбираютъ паспорта, но проживаютъ въ городѣ, отлучаясь разновременно по торговымъ дѣламъ, такъ что и здѣсь контроль невозможенъ. Поэтому до времени, пока на подобіе города Варшавы не будетъ преобразована въ г. Лодзи полиція, увеличенъ составъ ея и учреждены полицейскіе участки съ приставами и явочными отдѣленіями при нихъ, контроль наличнаго населенія въ г. Лодзи фактически не выполнимъ, и вѣр-

ныхъ данныхъ по составу наличнаго населенія, дѣйствительно проживающаго въ городѣ, никакимъ образомъ представить невозможно. Въ виду такого положенія, въ вѣдомости о состоянїи населенія помѣщается только то число лицъ, какое значится по книгамъ народонаселенія какъ постояннаго, такъ и непостояннаго“. Вслѣдствіе этого указанія начальника Петроковской губерніи было бы, быть можетъ, желательно производить въ большихъ городахъ здѣшняго края время отъ времени однодневныя переписи, какъ это уже было сдѣлано въ г. Варшавѣ въ 1882 году, а также въ Плоцкѣ и Петроковѣ. Въ Швеціи при отсутствїи однодневныхъ переписей во всемъ государствѣ, тѣмъ не менѣе онѣ производятся въ Стокгольмѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, вслѣдствіе большой подвижности городского населенія. Кромѣ того, было бы желательно распространить на всѣ города и посады дѣйствіе статьи 3-й инструкціи 1861 года относительно веденія въ каждомъ домѣ второго экземпляра книгъ населенія, что до сихъ поръ дѣлается только въ губернскихъ городахъ. Это было бы необходимо также во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ фольваркахъ, фабрикахъ и заводахъ.

Начальникъ Сувалкской губерніи утверждаетъ, что при настоящемъ недостаточномъ личномъ составѣ канцелярій гминныхъ управленій и городскихъ магистратовъ, обремененномъ громадною перепискою и исполненіемъ ежедневныхъ требованій всевозможныхъ учреждений, ни магистраты, ни гминныя управленія не въ состоянїи при текущихъ своихъ занятіяхъ вести въ исправномъ видѣ книги населенія даже по инструкціи 1861 года. При усиленїи же личнаго состава канцелярій магистратовъ и гминныхъ управленій особыми писарями, нанимаемыми исключительно для веденія и сохраненія въ аккуратности книгъ населенія и выборки изъ нихъ статистическихъ свѣдѣній, сдѣлается возможнымъ не только успѣшное примѣненіе на практикѣ

проекта инструкціи, но и собираніе точныхъ данныхъ по всеѣмъ вообще статистическимъ вопросамъ.

Приведеніе въ исполненіе предложенія начальника Сувалкской губерніи, мнѣ кажется, не можетъ представить серіозныхъ трудностей, если задуманное правительствомъ еще въ 1876 году преобразование гминныхъ сборовъ будетъ приведено наконецъ въ исполненіе. Допущенная Учредительнымъ Комитетомъ въ видѣ временной мѣры и тѣмъ не менѣе практикуемая до сихъ поръ раскладка гминныхъ сборовъ по одному только пространству удобныхъ земель, безъ всякаго соотношенія съ качествомъ ихъ и доходностью, гораздо менѣе правильна, чѣмъ система раскладки казенной поземельной подати въ здѣшнемъ краѣ, принимающей въ извѣстной степени во вниманіе эти обстоятельства дѣленіемъ крестьянскихъ земель на четыре, а дворскихъ на пять податныхъ разрядовъ. Если гминные налоги будутъ сообразоваться хотя бы съ тѣми же самыми основаніями, на которыя опирается казенный поземельный налогъ и если при томъ будутъ собраны новыя статистическія данныя о цѣнности и доходности земель, вмѣсто сильно устарѣвшихъ данныхъ половины шестидесятихъ годовъ, положенныхъ въ основаніе теперешней нормы обложенія земель казеннымъ налогомъ, то въ такомъ случаѣ гминные сборы не только сдѣлаются болѣе уравнительными, но и могутъ быть значительно повышены для покрытія нуждъ мѣстнаго управленія, соотвѣтственно значительному повышенію цѣнности и доходности земель въ здѣшнемъ краѣ въ послѣднюю четверть столѣтія. При такой системѣ раскладки гминныхъ сборовъ послѣдніе не увеличатъ того податнаго обремененія, какое возложено на поземельную собственность во время изданія Указовъ 1866 и 1868 годовъ о дворской и крестьянской поземельной подати, а только обратятъ покрытіе новыхъ гминныхъ расходовъ на ту часть доходовъ отъ крестьянской и дворской поземель-

ной собственности, какая въ настоящее время ускользаетъ отъ обложенія казенными налогами. На подобной же системѣ изысканія новыхъ источниковъ доходовъ отъ городской недвижимой собственности и отъ городскихъ промышленныхъ предпріятій, по скольку эти доходы ускользаютъ отъ казеннаго обложенія, могли бы быть открыты и новые источники для покрытія расходовъ по увеличенію личнаго состава канцелярій городскихъ магистратовъ и полиціи. Въ докладѣ моемъ, составленномъ въ 1877 году по порученію особой Коммиссіи о преобразованіи гминныхъ сборовъ, образованной по распоряженію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при тогдашнемъ Генералъ Губернаторѣ Графѣ Коцебу, подробно указаны всѣ тѣ статистическія данныя, которыя было бы желательно собрать для изысканія новыхъ правильныхъ источниковъ дохода по покрытію вновь возникающихъ нуждъ мѣстнаго управленія. Если Комитету угодно будетъ войти въ рассмотрѣніе этого вопроса, то въ такомъ случаѣ я буду ходатайствовать о разрѣшеніи мнѣ напечатать этотъ докладъ въ Трудахъ Комитета съ надлежащими дополненіями, обусловливаемыми тѣми измѣненіями, которыя произошли съ тѣхъ поръ въ системѣ государственнаго и мѣстнаго обложенія.

Обсужденіе въ нашемъ Комитетѣ вопроса, возбужденнаго Сувалкскимъ и Петроковскимъ губернаторами, о необходимости изысканія средствъ для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ мѣстнаго управленія, не можетъ представлять особыхъ трудностей тѣмъ болѣе, что нѣкоторые члены Коммиссіи 1877 года о преобразованіи гминныхъ сборовъ входятъ въ настоящее время въ число членовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета. Хотя, сколько мнѣ извѣстно, для окончательнаго рѣшенія вопроса о преобразованіи гминныхъ сборовъ въ недавнее время утверждена новая Коммиссія, но правильное рѣшеніе ея этого вопроса, по скольку будетъ зависѣть отъ сбора статистическихъ свѣдѣній, характеризующихъ

главные предметы обложения, ихъ количество и доходность, едва ли можетъ обойтись безъ содѣйствія нашего Комитета.

Послѣднее необходимо также въ видахъ объединенія статистическихъ работъ, во избѣжаніе вторичнаго сбора Коммиссіей такихъ свѣдѣній, какія, быть можетъ, уже имѣются въ распоряженіи нашего Комитета, или сбора этимъ послѣднимъ такихъ свѣдѣній, какія собраны уже Коммиссіей.

По мнѣнію Радомскаго и Люблинскаго губернаторовъ, проэктъ инструкціи для гминныхъ войтовъ и бургомистровъ практически примѣнимъ и при нынѣшнемъ личномъ составѣ гминныхъ и городскихъ управленій, при томъ даже и безъ всякихъ упрощеній въ немъ. Въ своемъ заключеніи начальникъ Радомской губерніи сообщаетъ о „своёмъ полномъ согласіи со всѣмъ, изложеннымъ въ проэктѣ инструкціи о веденіи статистики населенія“, а начальникъ Люблинской губерніи говоритъ, что всѣ указанія проэкта инструкціи для гминныхъ войтовъ и бургомистровъ онъ находитъ вполне примѣнимыми на практикѣ. Но при этомъ оба губернатора даютъ указанія на необходимость нѣсколько измѣнить проэктъ инструкціи для чиновниковъ статистической части, сокративъ ихъ обязанности по повѣркѣ свѣдѣній, доставляемыхъ уѣздными начальниками.

Что касается перваго вопроса, то дѣйствительно даже и безъ уменьшенія числа графъ о переселенцахъ трудъ заполненія всѣхъ этихъ графъ по проэктированной формѣ протокола повѣрки книгъ постоянного населенія можетъ быть очень незначительнымъ, если въ гминныхъ и городскихъ управленіяхъ дѣло о переселяющихся и выселяющихся ведется сколько нибудь систематично, если въ концѣ этого дѣла имѣется поименный списокъ всѣхъ поселившихся и выселившихся съ краткимъ обозначеніемъ, куда выселилась и откуда переселилась каждая семья, а также состава членовъ ея

съ подраздѣленіемъ по полу, подобно тому, какъ при книгахъ населенія обязательно ведется алфавитный списокъ всѣмъ лицамъ, внесеннымъ въ нихъ. Тогда выборка всѣхъ свѣдѣній о переселенцахъ потребуетъ не болѣе нѣсколькихъ минутъ. Это можно было бы сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ губерній, при чемъ необходимо указать, что въ число переселяющихся и высееляющихся надо вносить и всѣхъ женщинъ, выходящихъ замужъ за лицъ, живущихъ въ другихъ гминахъ, что на практикѣ въ настоящее время не вездѣ дѣлается, судя по доставленнымъ Комитету свѣдѣніямъ.

Сообщеніе свѣдѣній о числѣ лицъ отлучившихся по 1-й графѣ, т. е. находящихся на дѣйствительной военной службѣ, тоже не можетъ требовать большаго времени, если въ гминныхъ и городскихъ управленіяхъ ведется особый списокъ, въ которомъ обозначаются имя и фамилія каждаго лица, взятаго въ военную службу, годъ поступленія на службу и годъ возвращенія въ гмину или смерти. Безъ этого свѣдѣнія о числѣ отлучившихся для отбыванія воинской повинности приходится войтамъ гминъ почерпать изъ призывныхъ списковъ, выборку изъ которыхъ производить тоже не особенно легко, а еще труднѣе производить ее изъ отмѣтокъ въ книгахъ населенія.

Заполненіе остальныхъ графъ о состоящихъ въ отлучкѣ къ 1-му Января: а) въ другія губерніи края, б) въ Имперію, в) за границу — тоже не можетъ представлять особой трудности, если паспортный контроль ведется сколько нибудь удовлетворительно, т. е. если противъ имени каждаго лица, получившаго паспортъ, обозначается все число лицъ каждаго пола отдѣльно, отлучившихся съ нимъ по этому паспорту. Между тѣмъ въ настоящее время въ многихъ гминахъ, судя по доставленнымъ изъ нихъ Комитету свѣдѣніямъ, ведется счетъ только числа паспортовъ безъ счета лицъ,

отлучившихся по нимъ, почему число этихъ лицъ показывается меньшимъ противъ дѣйствительнаго.

Что касается проектированной формы протокола повѣрки книгъ *непостояннаго* населенія, то заполненіе графъ ея еще менѣе можетъ представлять трудностей вслѣдствіе вдвое меньшаго числа графъ въ сравненіи съ числомъ ихъ въ протоколѣ для постояннаго населенія. Но въ инструкціи для гминныхъ войтовъ будетъ не лишнимъ обратить вниманіе на указаніе начальника Кѣлецкой губерніи, что не рѣдко въ книги непостояннаго населенія не заносятся лица, прибывшія изъ Имперіи на службу, вслѣдствіе неопредѣленности указаній на этотъ счетъ статьи 71-й инструкціи 1861 года. Эта неопредѣленность была устранена еще въ 1874 году циркулярнымъ предложеніемъ Варшавскаго Генераль-Губернатора отъ 31-го Октября за № 22988. На основаніи этого предложенія всѣ лица, прибывшія на службу въ Царство Польское изъ другихъ частей Имперіи, и ихъ семейства обязательно должны заносятся въ книги непостояннаго населенія, если не пожелаютъ записаться въ число постоянныхъ жителей. Указаніе на обязательность соблюденія этого правила необходимо будетъ добавить въ проектъ инструкціи для гминныхъ войтовъ, какъ равно и то, чтобы всѣ лица, временно проживающія въ гминѣ, какого бы возраста и пола они ни были, непременно заносились въ книги непостояннаго населенія безъ допущенія какихъ либо изъятій, согласно прямому смыслу статьи 24-й инструкціи 1861 года.

Относительно книгъ непостояннаго населенія желательно было бы введеніе въ нихъ графы о вѣроисповѣданіи cadaго занесеннаго въ нихъ лица, такъ какъ безъ этого распредѣленіе наличныхъ жителей по вѣроисповѣданіямъ является дѣломъ довольно затруднительнымъ. Такая графа существуетъ уже въ книгахъ непостояннаго населенія Сувалкской и Ломжинской губерній.

Что касается собственно заключеній начальниковъ губерній здѣшняго края о проэктѣ инструкціи для чиновниковъ статистической части, то одни изъ губернаторовъ не дѣлаютъ никакихъ возраженій противъ нея, а другіе ограничиваются очень немногими. Эти немногія возраженія сводятся прежде всего къ указанію почти всеми слишкомъ ранняго срока обязательнаго поступленія, по проэктору, къ чиновникамъ статистической части свѣдѣній о населеніи отъ уѣздныхъ начальниковъ. Съ возраженіемъ этимъ нельзя не согласиться и потому начало проэкта инструкціи, къ которому оно относится, слѣдуетъ формулировать такимъ образомъ: „Къ статистическому чиновнику ежегодно послѣ повѣрки книгъ населенія бургомистрами и гминными войтами къ 15-му Января и послѣ ревизіи тѣхъ же книгъ начальниками земской стражи въ срокъ, какой будетъ указанъ начальникомъ губерніи, должны поступать отъ уѣздныхъ начальниковъ слѣдующія свѣдѣнія о населеніи“.

Но если ревизія книгъ населенія начальниками земской стражи будетъ оканчиваться только къ 1-му Марту, какъ указываютъ Калишскій и Кѣлецкій губернаторы, или къ 1-му Апрѣля, какъ полагаютъ Сѣдлецкій и Люблинскій губернаторы, или даже того позже — не ранѣе Мая мѣсяца, какъ это дѣлается въ Радомской губерніи, то самъ собой является вопросъ — можетъ ли въ такомъ случаѣ чиновникъ статистической части съ успѣхомъ выполнять возлагаемую на него проэкторомъ инструкціи обязанность: прежде всего удостовѣриться, сполна ли ему присланы приложенныя къ поуѣзднымъ вѣдомостямъ погминныя вѣдомости, на основаніи коихъ первыя составлялись, все ли въ нихъ заполнены графы со свѣдѣніями, заносимыми въ протоколы повѣрки книгъ населенія, нѣтъ ли въ этихъ свѣдѣніяхъ какихъ либо несообразностей какъ при взаимномъ сопоставленіи ихъ, такъ и съ годичными итогами движенія населенія, полученными отъ настоятелей приходовъ, провѣрить по этому

погминному матеріалу правильность цифръ поуѣздныхъ вѣдомостей, подводя подъ послѣдними итоги для всей губерніи, необходимые для составленія Обзора и затѣмъ пересылая весь статистическій матеріалъ, которымъ онъ воспользовался, въ Варшавскій Статистическій Комитетъ для дальнѣйшей разработки его и обнародованія въ Трудяхъ Комитета. Въ случаѣ большой неудовлетворительности какой либо изъ погминныхъ вѣдомостей о состояніи населенія, по проэку инструкціи, чиновникъ статистической части повѣряетъ книги населенія такой гмины или ходатайствуетъ предъ начальникомъ губерніи о возложеніи повѣрки ихъ на начальника земской стражи соотвѣтственнаго уѣзда.

Для всей этой работы въ распоряженіи чиновника статистической части остается отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, смотря по тому, къ какому сроку окончится ревизія книгъ населенія начальниками земской стражи. Начальникомъ Петроковской губерніи назначенъ самый ранній срокъ окончанія ревизіи книгъ населенія—именно послѣ 1-го Февраля, и потому, по его мнѣнію, такая работа выполнима, за исключеніемъ личной повѣрки матеріала на мѣстѣ, а равно и повѣрки поуѣздныхъ вѣдомостей о движеніи населенія данными, полученными отъ настоятелей приходоѡ. Первая, по его мнѣнію, даже совершенно излишня, такъ какъ для этого достаточно лицъ мѣстной администраціи, на которую возложены эти обязанности закономъ и точно опредѣлены инструкціей 1861 года и развивающими ее распоряженіями, которыя были сгруппированы и изданы 10 Сентября 1875 года Сувалкскимъ Губернскимъ Правленіемъ. Если бы возложить это на статистическихъ чиновниковъ, добавляетъ Петроковскій губернаторъ, то едва ли бы хватило 200 рублей, ассигнуемыхъ имъ на разѣзды, да и времени пришлось бы тратить очень много. На это само по себѣ вѣрное замѣчаніе можно возразить только то, что проэкомъ инструкціи не возводится

въ общее правило необходимость личной повѣрки чиновниками статистической части книгъ населенія, а указывается она только для тѣхъ случаевъ, когда изъ доставленныхъ погминныхъ вѣдомостей ясно видно, что обязательныхъ по инструкціи 1861 года ни повѣрки книгъ населенія гминными войтами, ни ревизіи начальниками земской стражи совсѣмъ не производилось и что всѣ цифры въ вѣдомостяхъ нѣкоторыхъ гминъ проставлены чисто дутыя. Но даже и въ этихъ случаяхъ проектъ инструкціи не дѣлаетъ для чиновниковъ статистической части безусловно обязательной личную повѣрку книгъ такихъ гминъ на мѣстѣ, а предоставляетъ имъ ходатайствовать предъ начальникомъ губерніи о предписаніи произвести ее тому начальнику земской стражи, который и безъ того обязанъ былъ произвести ее, но не произвелъ.

Въ проектѣ инструкціи указывается далѣе способъ повѣрки свѣдѣній погминныхъ о движеніи населенія даже и безъ личнаго посѣщенія гминъ, доставившихъ невѣрныя свѣдѣнія, какъ равно и безъ командировки въ нихъ для той же цѣли начальниковъ земской стражи. „Если бы свѣдѣнія о движеніи населенія, доставленные войтами, говорится въ проектѣ инструкціи, разнились отъ доставленныхъ настоятелями приходоу, то отъ подлежащихъ войтовъ должно потребовать разъясненія причинъ этого разногласія и присылки *итоговъ вслѣдъ* четырехъ квартальныхъ вѣдомостей“. На это начальникъ Петроковской губерніи возражаетъ, что „высылать съ вѣдомостями и документы, т. е. 3-хъ мѣсячныя вѣдомости, невозможно, потому что онѣ составляютъ собою весьма важные документы для веденія книгъ постояннаго населенія и замѣняютъ метрики въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ добыть невозможно“. Это возраженіе вызвано, мнѣ кажется, не болѣе, какъ простымъ недоразумѣніемъ. Ни въ проектѣ инструкціи, ни въ мотивахъ къ ней, напечатанныхъ во 2-мъ выпускѣ „Тру-

довъ Варшавскаго Статистическаго Комитета“, нигдѣ не говорится о высылкѣ статистическому чиновнику трех мѣсячныхъ вѣдомостей, но только о высылкѣ *итоговъ* этихъ 4-хъ вѣдомостей для того, чтобы дать возможность убѣдиться, откуда могло получиться несходство общаго годоваго итога ихъ съ таковымъ же итогомъ, полученнымъ отъ настоятелей приходовъ.

Что касается повѣрки поуѣздныхъ вѣдомостей о движеніи населенія годичными итогами, получаемыми отъ настоятелей приходовъ, то это Петроковскій губернаторъ хотя и признаетъ желательнымъ, но считаетъ осуществимымъ только въ случаѣ учрежденія при губернаторахъ особыхъ статистическихъ комитетовъ, „такъ какъ одинъ чиновникъ не въ состояніи при другихъ занятіяхъ обработать матеріалъ къ данному сроку“.

Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться. Для разработки таблицъ о движеніи населенія для Обзоровъ, прилагаемыхъ къ губернаторскимъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, достаточно чиновнику статистической части слагать общіе поприходскіе, а не погминные итоги, такъ какъ для Обзоровъ требуются только поуѣздныя, а не погминныя таблицы, что значительно сократитъ его трудъ. Для разработки же погминныхъ данныхъ онъ будетъ затѣмъ препровождать весь полученный имъ сырой статистическій матеріалъ о населеніи въ Варшавскій Статистическій Комитетъ. Что выборка поуѣздныхъ свѣдѣній о движеніи населенія изъ данныхъ, сообщаемыхъ настоятелями приходовъ, не составляетъ слишкомъ большаго труда—доказательствомъ этого можетъ служить ежегодное составленіе, на основаніи такого же матеріала, таблицъ о движеніи населенія въ Варшавской губерніи, печатаемыхъ въ Обзорахъ этой губерніи. Если это возможно для Варшавской губерніи безъ существованія въ ней губернскаго статистическаго комитета, то тоже самое, очевидно, будетъ возможно и для другихъ губерній.

Послѣ начальника Петроковской губерніи наиболѣе ранній срокъ окончанія ревизіи книгъ населенія назначаютъ Кѣлецкій и Калишскій губернаторы—къ 1 Марта. Въ своихъ заключеніяхъ они не дѣлаютъ никакихъ возраженій противъ возможности при этомъ срокѣ для чиновниковъ статистической части выполненія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ проектомъ инструкціи по повѣркѣ поуѣздныхъ вѣдомостей погминными статистическими данными. Начальникъ Кѣлецкой губерніи въ своемъ заключеніи прямо даже указываетъ на особенную желательность такой провѣрки: „Такъ какъ основаніемъ для составленія статистическихъ данныхъ о движеніи населенія въ отчетномъ году являются, говоритъ онъ, вѣдомости, доставляемыя чиновниками гражданскаго состоянія, то обязательное доставленіе ими, помимо квартальныхъ вѣдомостей, сообщаемыхъ войтомъ и бургомистромъ, еще такихъ же годовыхъ вѣдомостей, въ однѣхъ лишь цифрахъ, непосредственно статистическому чиновнику, *было бы весьма желательно, въ видахъ большаго удобства провѣрки доставленныхъ свѣдѣній* изъ двухъ источниковъ, т. е. отъ *упздныхъ управленій* и отъ чиновниковъ гражданскаго состоянія“. Калишскій губернаторъ, хотя и сомнѣвается въ необходимости провѣрки этимъ путемъ свѣдѣній о движеніи населенія изъ двухъ источниковъ, какъ уже было указано мною въ началѣ доклада, тѣмъ не менѣе не считаетъ эту провѣрку непосильнымъ трудомъ для чиновниковъ статистической части.

Значительно болѣе поздній срокъ окончанія ревизіи книгъ населенія, именно только къ 1-му Апрѣля, назначаютъ Люблинскій и Сѣдлецкій губернаторы. Тѣмъ не менѣе послѣдній не представляетъ въ своемъ заключеніи никакихъ замѣчаній даже и при этомъ срокѣ противъ возможности выполненія чиновниками статистической части возлагаемыхъ на нихъ обязанностей по провѣркѣ поуѣздныхъ вѣдомостей. Но Люблинскимъ губернато-

рамъ положительно отрицается возможность этой проверки при означенномъ срокѣ. „По проекту инструкции, говоритъ онъ, цифровыя вѣдомости, послѣ окончательной ревизіи книгъ, должны быть еще просмотрѣны и проверены въ уѣздныхъ управленіяхъ, почему статистическимъ чиновникамъ онѣ могутъ быть доставлены уѣздными управленіями только около 1-го Мая. Имѣя въ виду, что при проверкѣ вѣдомостей на основаніи сыраго матеріала статистическому чиновнику придется имѣть дѣло болѣе чѣмъ съ 3000 разныхъ вѣдомостей, работа при всей усидчивости займетъ не менѣе двухъ недѣль и слѣдовательно къ составленію Обзора, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, можно приступить лишь въ послѣднихъ числахъ Мая т. е. въ то время, когда, при настоящемъ положеніи дѣла, Обзоръ долженъ окончиться не только составленіемъ, но и печатаніемъ“.

Такъ какъ это возраженіе начальника Люблинской губерніи основывается главнымъ образомъ на назначеніи имъ слишкомъ поздняго срока доставленія статистическому чиновнику поуѣздныхъ вѣдомостей, то, мнѣ кажется, трудность, проистекающую отъ этого, легко можно устранить установленіемъ болѣе ранняго срока окончанія ревизіи книгъ населенія, именно къ 1-му Марта, какъ это признаютъ возможнымъ большинство другихъ губернаторовъ. Люблинская губернія не представляетъ собою какихъ либо исключительныхъ условій, вслѣдствіе которыхъ возможное для другихъ губерній могло бы быть невозможнымъ для нея. Кромѣ того и самое число различныхъ вѣдомостей о населеніи, показанное въ 3000, кажется намъ черезчуръ большимъ при какихъ нибудь 150 гминахъ и самое большое 500 приходовъ всѣхъ вѣроисповѣданій на каждую губернію. При томъ дѣло значительно упрощается, если изъ гминъ совсѣмъ не будутъ требоваться таблицы движенія населенія, согласно предложенію Петроковскаго губернатора. Весь же трудъ по проверкѣ гминныхъ таблицъ о состояніи

населенія будетъ сводиться въ большинствѣ случаевъ къ бѣглому просмотру ихъ и наблюденію, нѣтъ ли пропусковъ или слишкомъ явныхъ несообразностей между цифрами, выставленными въ нихъ.

Еще одно возраженіе дѣлается противъ проекта инструкціи начальниками двухъ губерній Сѣдлецкой и Калишской. Оно касается порядка сношеній статистическихъ чиновниковъ съ гминными войтами съ одной стороны и съ главнымъ редакторомъ съ другой. „Проектируемое обращеніе, замѣчаетъ въ своемъ отзывѣ Сѣдлецкій губернаторъ, гминныхъ и городскихъ управленій къ статистическимъ чиновникамъ за разъясненіемъ всѣхъ недоразумѣній по части сбора статистическихъ свѣдѣній можетъ повлечь за собою осложненіе переписки и, при различныхъ пониманіяхъ и толкованіяхъ, разнообразіе и хаосъ въ веденіи дѣла. Поэтому цѣлесообразнѣе было бы продолжать переписку по статистической части черезъ уѣздныя управленія, которыя за всякими болѣе или менѣе важными разъясненіями могли бы обращаться къ статистическому чиновнику, а послѣдній къ губернатору или въ случаяхъ болѣе важныхъ къ главному редактору Комитета“.

Калишскій губернаторъ возражаетъ и противъ непосредственныхъ сношеній чиновника статистической части съ гминными войтами и противъ таковыхъ же сношеній его съ главнымъ редакторомъ: „Въ заключеніе считаю долгомъ замѣтить, говоритъ онъ, что предлагаемый инструкціею порядокъ *непосредственныхъ сношеній* войтовъ гминъ съ статистическимъ чиновникомъ и сего послѣдняго съ главнымъ редакторомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, я нахожу вполне неудобнымъ. Войты гминъ находятся въ непосредственномъ подчиненіи начальниковъ уѣздовъ, отъ коихъ они и должны получать всякія указанія и разъясненія; равно какъ статистическій чиновникъ, состоящій въ распоряженіи губернатора и въ составѣ его канцеляріи, долженъ полу-

чать всѣ указанія *только* отъ губернатора. Такой общепорядокъ сношеній, казалось бы, необходимо сохранить и въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что отъ предполагаемаго инструкціею порядка, едва ли можно ожидать какой-либо пользы въ смыслѣ ускоренія или улучшенія дѣла, а между тѣмъ онъ можетъ послужить поводомъ къ возникновенію разныхъ недоразумѣній“.

Съ только что приведенными возраженіями двухъ начальниковъ губерній противъ непосредственныхъ сношеній чиновниковъ статистической части съ гминными войтами можно вполне согласиться. Что же касается возраженій противъ непосредственныхъ сношеній чиновниковъ статистической части съ главнымъ редакторомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, то этотъ вопросъ былъ уже подробно разсмотрѣнъ нашимъ Комитетомъ въ 1-мъ засѣданіи его. Изъ преній, происшедшихъ на этомъ засѣданіи, достаточно выяснилось, что „ничего нельзя имѣть, какъ замѣтилъ тогда Его Высокопревосходительство Г. Предсѣдатель нашего Комитета, противъ сношеній главнаго редактора съ чиновниками статистической части черезъ посредство губернаторовъ, но это было бы лишнимъ обремененіемъ самихъ губернаторовъ, такъ какъ послѣднимъ придется тоже самое требованіе главнаго редактора передавать каждый разъ чиновнику по статистической части. Это было бы не болѣе, какъ лишній нумеръ бумагъ въ ихъ канцеляріяхъ¹⁾.“ Если тѣмъ не менѣе и начальникъ Варшавской губерніи, какъ видно изъ протокола 1-го засѣданія, и начальникъ Калишской губерніи, какъ видно изъ его нынѣшняго отзыва, ничего не имѣютъ противъ такого обремененія ихъ и признаютъ его даже необходимымъ, то Варшавскому Статистиче-

¹⁾ См. Протоколъ 1-го засѣданія въ 1-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета, стр. 29.

скому Комитету остается только благодарить за такое желаніе ихъ вникать непосредственно во всѣ постановленія Комитета и оказывать непосредственное содѣйствіе его распоряженіямъ, ибо въ такомъ случаѣ Комитетъ можетъ рассчитывать на болѣе энергическое приведеніе въ исполненіе всѣхъ его распоряженій по сбору статистическихъ свѣдѣній, какъ уѣздными, такъ гминными и городскими властями.

Тѣмъ не менѣе, полное освобожденіе чиновниковъ статистической части, какъ „состоящихъ въ распоряженіи губернаторовъ и въ составѣ ихъ канцелярій“, отъ всякой непосредственной зависимости отъ главнаго редактора Варшавскаго Статистическаго Комитета можетъ имѣть и свои невыгодныя стороны для правильнаго хода статистическихъ работъ. Если чиновникъ статистической части въ болѣе или менѣе важныхъ недоразумѣніяхъ не будетъ обращаться за указаніями къ главному редактору, на необходимость чего, напротивъ, прямо указываетъ начальникъ Сѣдлецкой губерніи, а будетъ просить разрѣшенія ихъ только у губернатора, при канцеляріи котораго состоитъ, то въ такомъ случаѣ по каждой губерніи многія статистическія свѣдѣнія будутъ собираться и разрабатываться своеобразными способами, какъ это было до учрежденія нашего Комитета, на что подробно указано въ моемъ докладѣ „О задачахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета“, читанномъ на 1-мъ засѣданіи¹⁾. При такомъ разнообразіи въ способахъ собиранія и разработки статистическаго матеріала, изъ него нельзя будетъ дѣлать ни скольконибудь правильныхъ заключеній о состояніи всего края, ни сравнительныхъ сопоставленій однѣхъ губерній съ другими. Варшавскій Статистическій Комитетъ будетъ въ такомъ случаѣ лишенъ возможности обезпечить однородность статистическихъ данныхъ, собира-

¹⁾ См 1-й выпускъ „Трудовъ Комитета“, стр. 1—25.

емыхъ во всемъ краѣ, а слѣдовательно и достаточную пригодность этого матеріала для административныхъ цѣлей.

Другое не меньшее неудобство полного освобожденія чиновниковъ статистической части отъ непосредственнаго подчиненія Варшавскому Статистическому Комитету, дающее себя чувствовать уже въ настоящее время на ходѣ его статистическихъ работъ, проявляется въ томъ, что эти чиновники обременяются почти всецѣло трудомъ по составленію Обзоровъ, лежавшимъ до учрежденія Варшавскаго Статистическаго Комитета исключительно на канцеляріяхъ начальниковъ губерній. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Варшавской, на нихъ возлагается выполненіе и многихъ другихъ обязанностей по канцеляріи губернатора. Само собой понятно, что въ такомъ случаѣ у нихъ будетъ мало оставаться свободнаго времени для выполненія своихъ прямыхъ обязанностей, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 29 Декабря 1887 года объ организаціи статистической части въ губерніяхъ Царства Польскаго. Въ этомъ законѣ отъ 29 Декабря 1887 года нигдѣ ничего не говорится не только о какихъ либо обязанностяхъ чиновниковъ статистической части по выполненію работъ канцелярскихъ тѣхъ учреждений, при которыхъ они состоятъ, но даже ничего не упоминается объ обязанности, обыкновенно возлагаемой теперь на нихъ, по составленію „Обзоровъ“. Ст. 6-я Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта объ организаціи статистической части въ здѣшнемъ краѣ дѣлаетъ ихъ единственнымъ назначеніемъ *„собираніе статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ, приведеніе ихъ въ порядокъ и доставленіе ихъ Статистическому Комитету“*. Ни въ этой 6-й статьѣ, ни въ какой другой статьѣ того же закона 29 Декабря 1887 года, ничего не говорится про какое либо иное назначеніе чиновниковъ статистической части, кромѣ

какъ быть органами Варшавскаго Статистическаго Комитета, хотя и состоящими при канцеляріяхъ губернаторовъ. Поэтому въ слѣдующей 7-й статьѣ того же закона и самое руководство статистическими работами ихъ возлагается всецѣло или на Центральный Статистическій Комитетъ, когда выполняются ими работы для всей Имперіи по требованію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или на Варшавскій Статистическій Комитетъ, когда производятся мѣстные статистическія работы, предпринятыя этимъ Комитетомъ. Высочайше же утвержденное годъ спустя, 19 Декабря 1888 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, организовавшее статистическую часть въ Закавказскомъ краѣ на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, на какихъ она организована въ здѣшнемъ краѣ, даже совсѣмъ освобождаетъ чиновниковъ статистической части изъ подъ непосредственной зависимости отъ начальниковъ губерній, дѣлая ихъ исключительно органами Комитета. Въ ст. 7-й этого закона говорится: „Для собиранія статистическихъ свѣдѣній на мѣстахъ, приведенія ихъ въ порядокъ и доставленія Статистическому Комитету въ рапорженіи его состоитъ семь чиновниковъ статистической части. Распределеніе сихъ чиновниковъ по губерніямъ и областямъ Закавказья принадлежитъ Комитету“. Слѣдующая же 8-я статья того же закона предоставляетъ самому Комитету опредѣлить составленную имъ самимъ Инструкціею порядокъ дѣйствій чиновниковъ статистической части и способы сношенія ихъ съ мѣстными правительственными учрежденіями. Изъ этого закона, основавшаго такой же областной Статистическій Комитетъ для семи губерній Закавказья, какой существуетъ здѣсь для десяти губерній, ясно видна цѣль, имѣвшаяся въ виду законодателемъ при установленіи должности чиновниковъ статистической части. Они должны быть исключительно органами Варшавскаго Статистическаго Комитета. Такъ было понято назначеніе ихъ и Вар-

шавскимъ Статистическимъ Комитетомъ при обсужденіи этого вопроса на 1-мъ засѣданіи. „На то и назначены чиновники статистической части, замѣтилъ тогда Его Высокопревосходительство Г. Предсѣдатель Комитета, чтобы исполнять требованія Варшавскаго Статистическаго Комитета. Что касается опасеній большаго обремененія чиновниковъ статистической части въ этомъ случаѣ, то до учрежденія этого Комитета начальники губерній собирали и разработывали свѣдѣнія, необходимыя для ихъ отчетовъ, безъ содѣйствія особыхъ чиновниковъ по статистической части“¹⁾. Очевидно, что на чиновниковъ статистической части не слѣдуетъ возлагать никакихъ работъ въ канцеляріяхъ губернаторовъ, неимѣющихъ отношенія къ прямымъ ихъ обязанностямъ, указаннымъ въ законѣ 29 Декабря 1887 года. Только тогда Варшавскій Статистическій Комитетъ получить возможность пользоваться ихъ силами для „собиранія статистическихъ свѣдѣній на мѣстѣ“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда являются недоразумѣнія, неразрѣшимыя никакой перепиской, а равно и получать собираемыя имъ свѣдѣнія въ большемъ порядкѣ, чѣмъ въ какомъ они теперь доставляются ему. При отсутствіи этого порядка и при невозможности производства изслѣдованій на мѣстахъ, изданіе статистики населенныхъ мѣстъ по программѣ, утвержденной Комитетомъ, является пока возможнымъ только для четырехъ губерній края, а для остальныхъ шести—крайне затруднительнымъ²⁾. Да и вообще безъ собиранія или, хотя бы, повѣрки свѣдѣній на мѣстахъ, безъ непосредственнаго ознакомленія съ условіями быта населенія, хотя бы большаго числа типическихъ мѣстностей, правильный ходъ статистическихъ работъ представляется дѣломъ

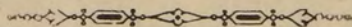
¹⁾ См. Протоколъ 1-го засѣд. Комитета въ 1-мъ выпускѣ „Трудовъ“, стр. 29.

²⁾ См. Предисловіе къ 3-му выпуску „Трудовъ“ Комитета, стр. IV—V.

крайне нелегкимъ, какъ это было подробно выяснено мною въ отчетѣ о ходѣ статистическихъ работъ въ Привислинскомъ краѣ за 1889 годъ¹⁾. По закону 27 Декабря 1887 года Варшавскій Статистическій Комитетъ имѣетъ возможность производить такого рода статистическія изслѣдованія на мѣстахъ только при посредствѣ статистическихъ чиновниковъ. Поэтому казалось бы, что они должны быть въ полномъ распоряженіи Комитета. Въ настоящее время чиновники статистической части существуютъ не для помощи Комитету, а для работъ въ канцеляріяхъ губернаторовъ. Если же вопросъ этотъ будетъ поставленъ такъ, какъ это предполагалось въ 1-мъ засѣданіи нашего Комитета, то всѣ возраженія относительно обремененія этихъ чиновниковъ трудомъ, возлагаемымъ на нихъ Комитетомъ, устранятся сами собой.

Главный Редакторъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, Профессоръ статистики въ И. В. Университетъ.

Г. Симоненко.

¹⁾ См. 2-й выпускъ „Трудовъ“, стр. 204—207.

ОТЧЕТЪ

О ХОДѢ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ 1891 ГОДУ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ПРИВИСЛИНСКАГО КРАЯ.

Составленъ Главнымъ Редакторомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета для VI-го засѣданія Комитета.

Въ минувшемъ 1891 году труды Редакціи Варшавскаго Статистическаго Комитета проявились не столько въ сборѣ новыхъ статистическихъ данныхъ, сколько въ разработкѣ и изданіи того богатаго статистическаго матеріала, который былъ собранъ нашимъ Комитетомъ въ предшествующіе годы.

Плодами работъ Редакціи по обнародованію имѣвашагося въ ея распоряженіи статистическаго матеріала, явились два выпуска Трудовъ Комитета, IV-й и V-й, посвященные—первый статистикѣ населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи, а второй статистикѣ заработковъ крестьянъ той же губерніи и эмиграціи изъ нея въ Америку. Кромѣ того, къ концу года былъ почти оконченъ печатаніемъ VI-й выпускъ Трудовъ—статистика населенныхъ мѣстъ Ломжинской губерніи и начатъ VII-й выпускъ—статистика движенія населенія въ городахъ и гминахъ Царства Польскаго за 1889 годъ. Такимъ образомъ, хотя въ 1891 году были окончены вполнѣ только два выпуска, но работы шли одновременно по четыремъ выпускамъ, которые въ настоящее время или

уже отпечатаны (IV и V) или окончиваются печатаніемъ (VI и VII выпуски).

Что касается собственно IV и V-го выпусковъ, изданныхъ еще въ прошломъ году, то цѣли, имѣвшіяся въ виду при изданіи ихъ, и программы, по которымъ собирался и разработывался статистическій матеріалъ, изложены въ протоколахъ предшествующихъ засѣданій; а всѣ измѣненія, которыя пришлось сдѣлать въ нихъ сравнительно съ ихъ первоначальными проектами, а также и качество вошедшихъ въ нихъ статистическихъ данныхъ подробно разсмотрѣны въ предисловіяхъ къ этимъ выпускамъ. Тотъ и другой выпускъ являются первыми номерами въ цѣлыхъ серіяхъ выпусковъ по тѣмъ же вопросамъ, но только по различнымъ губерніямъ. Выпускъ VI-й, заключающій въ себѣ статистику населенныхъ мѣстъ Ломжинской губерніи, служитъ только продолженіемъ IV-го, посвященнаго тому же вопросу по Сувалкской губерніи, почему къ нему относится все указанное въ предисловіи того-же IV-го выпуска. Точно также выпуски IX и X, которые выйдутъ въ текущемъ 1892 году, составятъ продолженіе V-го выпуска о заработкахъ крестьянъ и эмиграціи въ Америку по всѣмъ остальнымъ губерніямъ, кромѣ Сувалкской. Въ этихъ выпускахъ будутъ сравнительнымъ образомъ сопоставлены между собою всѣ десять губерній края, какъ по величинѣ заработковъ и размѣрамъ эмиграціи, такъ по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя обуславливаютъ различіе ихъ въ томъ и въ другомъ отношеніи. Къ такимъ главнымъ обстоятельствамъ принадлежатъ: плотность населенія, степень плодородія почвы, уровень сельско-хозяйственной культуры, размѣры фабричной и заводской промышленности, степень развитія домашней и кустарной промышленности, цѣны на хлѣбъ, состояніе скотоводства, степень обезпеченія крестьянъ земельною собственностью, характеризуемая какъ процентомъ мелкихъ, среднихъ и крупныхъ усадебъ, такъ

и процентомъ безземельныхъ крестьянъ среди сельскаго населенія, высота арендныхъ цѣнъ на землю, степень задолженности крестьянъ, отчасти степень податнаго обремененія и проч.

Сравнительное сопоставленіе всѣхъ губерній, уѣздовъ и гминъ здѣшняго края во всѣхъ этихъ отношеніяхъ представитъ собою ясную картину какъ благоприятныхъ, такъ и неблагоприятныхъ экономическихъ условій, въ которыя поставлено населеніе разныхъ частей края и послужитъ, наравнѣ съ улучшеніемъ статистики населенія, которой посвящены другіе выпуски, солиднымъ основаніемъ, положеннымъ нашимъ Комитетомъ въ статистическое, всестороннее обслѣдованіе здѣшняго края. Послѣдующія статистическія изслѣдованія Комитета, предпринятія по тѣмъ или другимъ специальнымъ вопросамъ, будутъ служить дополненіемъ общей картины условій экономическаго и общественнаго быта населенія здѣшняго края.

Что касается улучшеній, которыя сдѣланы уже нашимъ Комитетомъ въ веденіи статистики населенія или которыя предстоитъ еще сдѣлать, то это можно видѣть какъ изъ предшествующихъ обнародованныхъ уже выпусковъ Трудовъ его—I, II и III-го, такъ и изъ только что оконченныхъ въ настоящее время печатаніемъ VII-го и VIII-го выпусковъ. Въ III-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета впервые былъ обнародованъ по всему Царству Польскому подробный статистическій матеріалъ о числѣ и составѣ населенія, не ограничивающійся одними погубернскими и поуѣздными данными, но сообщающій вмѣстѣ съ тѣмъ и погминныя свѣдѣнія, притомъ не объ одномъ только постоянномъ или приписномъ населеніи, какъ это дѣлалось до сихъ поръ въ прежнихъ статистическихъ изданіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и о непостоянномъ населеніи, проживающемъ внѣ мѣстъ своей приписки, съ распредѣленіемъ его на русскихъ и иностранныхъ подданныхъ какъ равно о населеніи, отсут-

ствующемъ въ мѣстахъ своей приписки. Исключеніе изъ цифры приписнаго населенія каждой гмины, уѣзда и губерніи всѣхъ временно отсутствующихъ въ нихъ и прибавленіе всѣхъ временно присутствующихъ дало впервые возможность составить понятіе о численности *наличнаго* населенія, которое до тѣхъ поръ ни разу не констатировалось здѣсь статистикой, хотя, само собою понятно опредѣленіе цифры наличныхъ жителей имѣетъ даже болѣе важное значеніе, чѣмъ остальныхъ категорій населенія. Поэтому „Правительственный Вѣстникъ“ въ двухъ статьяхъ, посвященныхъ извлеченію свѣдѣній изъ III-го выпуска „Трудовъ“ нашего Комитета, имѣлъ полное основаніе замѣтить, что „если еще въ недавнее время въ нашей печати не существовало систематическихъ, полныхъ статистическихъ свѣдѣній даже по такому первостепенному вопросу, какъ численность и составъ населенія края, то теперь этотъ важный пробѣлъ въ статистикѣ населенія Имперіи восполненъ трудами ново-учрежденнаго Комитета, въ послѣднихъ изданіяхъ котораго обнародованы весьма полныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи“ ¹⁾.

Въ нѣсколько лучшемъ состояніи находилась прежняя статистика движенія населенія здѣшняго края, вслѣдствіе болѣе легкой регистраціи данныхъ ея, чѣмъ о численности и составѣ населенія; но точно также и свѣдѣнія о движеніи населенія ни разу еще не обнародовывались по всѣмъ гминамъ, а только по губерніямъ и самое большое — по уѣздамъ. Впервые они являются въ подробномъ, погминномъ видѣ только въ вышедшемъ на дняхъ VII-мъ выпускѣ „Трудовъ Комитета“. Эта подробность обуславливаетъ большую точность статистическихъ данныхъ, меньшую возможность пропусковъ, указанныхъ нами во II-мъ выпускѣ „Тру-

¹⁾ См. „Правительственный Вѣстникъ“ отъ 24 іюня 1892 года, № 160.

довъ“ по нѣкоторымъ губерніямъ здѣшняго края ¹⁾ и даетъ въ то же время возможность составить болѣе полную и вѣрную картину особенностей, какія представляютъ отдѣльныя мѣстности въ этомъ отношеніи.

Свѣдѣнія о движеніи населенія въ десяти губерніяхъ здѣшняго края, вошедшія въ составъ VII-го выпуска, были затребованы нами по каждому вѣроисповѣданію отдѣльно, относительно христіанъ—отъ настоятелей приходовъ всѣхъ вѣроисповѣданій, а относительно нехристіанъ—отъ лицъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія по этимъ вѣроисповѣданіямъ. Цифры браковъ, родившихся и умершихъ требовались при этомъ не только по приходамъ, но и съ распредѣленіемъ ихъ кромѣ того по отдѣльнымъ гминамъ, входящимъ въ составъ cadaго прихода или божничнаго округа.

Послѣ свода данныхъ о движеніи населенія къ общимъ итогамъ безъ различія вѣроисповѣданій по каждой гминѣ и городу, въ VII-омъ выпускѣ Трудовъ Комитета эти свѣдѣнія сопоставлены были съ цифрами наличнаго же населенія каждой гмины и города для вывода пропорціональныхъ величинъ. Эти пропорціональныя величины рождаемости, браковъ, смертности и быстроты естественнаго прироста населенія представляютъ большой интересъ для характеристики уровня благосостоянія каждой гмины и города, особенно если сопоставить ихъ съ другими данными, характеризующими этотъ уровень, какъ съ величиной заработковъ населенія, съ средними размѣрами крестьянскаго землевладѣнія, числомъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, размѣрами эмиграціи и другими статистическими свѣдѣніями, входящими въ составъ обнародуемой въ настоящее время нашимъ Комитетомъ „Статистики заработковъ крестьянъ и эмиграціи въ Америку“.

¹⁾ См. Примѣчаніе къ Протоколу II-го засѣданія во II-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета, стр. 7—8.

Въ такомъ подробномъ видѣ статистика движенія населенія въ здѣшнемъ краѣ еще ни разу не издавалась и VП-ой выпускъ Трудовъ нашего Комитета будетъ первымъ началомъ такой разработки данныхъ о движеніи населенія въ здѣшнемъ краѣ. Къ сожалѣнію, эта разработка въ VП выпускѣ не будетъ достаточно полной только въ одномъ отношеніи: ей будетъ недоставать указаній особенностей въ движеніи населенія по отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о численности всего наличнаго населенія, почерпнутыя изъ книгъ постояннаго и непостояннаго населенія, нашъ Комитетъ не имѣетъ въ тоже время свѣдѣній о наличномъ количествѣ жителей по каждому вѣроисповѣданію отдѣльно, такъ какъ въ большинствѣ губерній здѣшняго края въ книгахъ непостояннаго населенія не отмѣчается вѣроисповѣданіе каждаго занесеннаго въ нее жителя. Эта отмѣтка есть только въ книгахъ постояннаго населенія. На основаніи послѣдней и былъ указанъ вѣроисповѣднѣй составъ населенія десяти губерній здѣшняго края въ III-мъ выпускѣ „Трудовъ Комитета“. Въ этомъ выпускѣ помѣщены данныя о вѣроисповѣдномъ составѣ одного только *постояннаго* населенія; между тѣмъ какъ цифры движенія населенія доставлены настоятелями приходовъ о *всемъ наличномъ* населеніи. Еслибы тѣ и другія данныя сопоставить другъ съ другомъ, то получились бы для многихъ мѣстностей противорѣчащія дѣйствительности отношенія, такъ какъ вѣроисповѣднѣй составъ отлучившихся и временныхъ, непостоянныхъ жителей намъ неизвѣстенъ.

Невозможность вычисленія движенія населенія по вѣроисповѣдному составу обуславливается не одной только неизвѣстностью наличнаго числа лицъ каждаго вѣроисповѣданія, но и неточностью данныхъ о движеніи еврейскаго населенія. Насколько могутъ быть признаны удовлетворительными свѣдѣнія по движенію христіанскаго населенія, доставленныя Комитету

настоятелями приходовъ, настолько, къ сожалѣнію, неудовлетворительны данныя о движеніи нехристіанскаго населенія, главнымъ образомъ евреевъ. Есть основаніе предполагать, что число родившихся и умершихъ евреевъ понижено противъ дѣйствительнаго на огромный процентъ. Разсматривая эти цифры по отдѣльнымъ божничнымъ округамъ, мы увидимъ округа, обнимающіе нѣсколько гминъ съ тысячнымъ еврейскимъ населеніемъ, и въ которыхъ, не смотря на это, число родившихся евреевъ показано въ какіе нибудь 15 или 20 человекъ. Въ однихъ округахъ видимъ массу родившихся и почти полное отсутствіе умершихъ; въ другихъ, наоборотъ, евреи умирали въ большемъ количествѣ, но почти не рождались.

Чтобы въ слѣдующихъ выпускахъ „Трудовъ“, посвященныхъ статистикѣ состоянія и движенія населенія за будущіе годы, могли быть восполнены только что указанные, существенно важные пробѣлы, нашему Комитету предстоитъ принять серіозныя мѣры къ улучшенію самыхъ способовъ веденія ея. Необходимость этого была признана еще на I-мъ засѣданіи Вар. Ст. Комитета, который въ этихъ цѣляхъ возложилъ на меня, какъ главнаго Редактора Комитета, составленіе для статистическихъ чиновниковъ, а также для гминныхъ войтовъ и бургомистровъ особыхъ инструкцій. Проекты этихъ инструкцій тогда же было постановлено представить на заключеніе начальниковъ губерній края и затѣмъ съ ихъ мнѣніями предложить на обсужденіе и утвержденіе Комитету ¹⁾. Составленные мною проекты съ подробной мотивировкой главныхъ основаній ихъ были напечатаны еще во II-мъ выпускѣ Трудовъ ²⁾, а въ настоящемъ VIII-мъ выпускѣ тѣхъ же Трудовъ,

¹⁾ См. Протоколъ I-го засѣданія Комитета въ I-мъ выпускѣ Трудовъ его, стр. 34.

²⁾ См. стр. 211 — 262.

помѣщенъ подробный сводъ заключеній, данныхъ начальниками губерній. На нынѣшнемъ засѣданіи Комитету предстоитъ рѣшить, какія изъ предложенныхъ въ этихъ заключеніяхъ поправокъ слѣдуетъ ввести въ означенные проекты, чтобы дать окончательную форму инструкціямъ, сдѣлать ихъ общеобязательными и тѣмъ самымъ обезпечить въ будущемъ бѣольшую вѣрность и полноту статистическихъ цифръ какъ о состояніи, такъ и о движеніи населенія.

Хотя въ минувшемъ году труды Комитета выразились главнымъ образомъ въ разработкѣ и обнародованіи статистическихъ данныхъ, собранныхъ въ предшествующіе годы, тѣмъ не менѣе въ томъ же 1891 году нашимъ Комитетомъ было приступлено также и къ сбору новыхъ статистическихъ свѣдѣній, главнымъ образомъ по вопросу такой первостепенной важности для характеристики уровня благосостоянія большинства сельскаго населенія, какъ вопросъ о числѣ безземельныхъ крестьянъ въ десяти губерніяхъ Привислинскаго края. Свѣдѣнія о безземельныхъ первоначально проектировалось собрать только въ самомъ краткомъ видѣ для заполнения одной изъ графъ „Статистики населенныхъ мѣстъ въ связи съ главными условіями благосостоянія сельскаго населенія,“ какъ это видно изъ программы, напечатанной въ I-мъ выпускѣ „Трудовъ“, а также изъ протоколовъ 2-го и 3-го засѣданій Вар. Ст. Комитета. Но возникновеніе въ здѣшнемъ краѣ заатлантической эмиграціи, принявшей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ его въ 1890 году довольно значительные размѣры, и громадное вліяніе числа безземельныхъ на размѣры эмиграціи, въ которой крестьяне этой категоріи принимаютъ главное участіе, выдвинуло необходимость самостоятельнаго и потому болѣе подробнаго изслѣдованія этого вопроса, какъ представляющаго первостепенный, хотя и мѣстный интересъ для губерній здѣшняго края. Въ ве-

ликорусскихъ губерніяхъ при господствующемъ среди крестьянъ общинномъ землевладѣніи и потому при доступности земли для всего крестьянскаго населенія, если и можетъ возникать подобный вопросъ, то развѣ только о малоземельи крестьянъ, а не безземельи. Въ здѣшнемъ же краѣ на ряду съ вопросомъ о малоземельи, общимъ съ губерніями Великороссіи, имѣетъ самостоятельное значеніе по своему вліянію на экономическій бытъ сельскаго населенія и вопросъ о полномъ безземельи.

Безземелье громадной массы крестьянъ было унаследовано здѣшнимъ краемъ еще отъ бывшаго Варшавскаго Герцогства, допустившаго въ 1807 году освобожденіе крѣпостныхъ людей безъ надѣла ихъ поземельною собственностью. Хотя наше правительство закономъ 1846 года и исправило въ значительной степени эту ошибку прежняго управленія, объявивъ крестьянской землей всю ту землю, которая въ моментъ изданія закона находилась въ пользованіи у крестьянъ, тѣмъ не менѣе законъ 1846 года засталъ уже громадное количество крестьянъ, не пользующихся землею. Это количество ихъ продолжало возрастать вплоть до реформы 1864 года, такъ какъ многіе помѣщики, въ противность прямому смыслу закона 1846 года, присоединяли опустѣвшія крестьянскія усадьбы къ своимъ фольварочнымъ, помѣщичьимъ землямъ. Неудивительно, что предъ реформою 1864 года безземельные крестьяне составляли почти $\frac{1}{3}$ всего числа крестьянъ здѣшняго края. Количество ихъ простиралось до $1\frac{1}{2}$ милліона душъ. Крестьянская реформа 1864 года хотя и не устранила вполне безземелья такого громаднаго количества сельскаго населенія, тѣмъ не менѣе уменьшила его почти въ три раза. Въ первое же 10-лѣтіе послѣ этой реформы пространство крестьянскихъ земель увеличилось въ здѣшнемъ краѣ почти на 2 милліона морговъ, а число крестьянскихъ усадебъ возрасло на 267,000. Эти 267,000 но-

выхъ крестьянскихъ усадьбъ образовались какъ изъ прежнихъ опустѣвшихъ крестьянскихъ усадьбъ, незаконно присоединенныхъ къ фольварочной землѣ, такъ изъ земель казенныхъ и подуховныхъ, поступившихъ въ надѣль крестьянъ съ 1866 года, а отчасти также возникнувшихъ на помѣщичьихъ земляхъ, купленныхъ крестьянами въ первое 10-лѣтіе послѣ реформы 1864 года. Если на каждую вновь прибывшую усадьбу предположить семью состоящую хотя бы изъ 4-хъ лицъ въ среднемъ выводѣ, то въ такомъ случаѣ число безземельныхъ крестьянъ должно было уменьшиться болѣе чѣмъ на 1 миллионъ душъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, при почти 1½ миллионѣ всего числа безземельныхъ крестьянъ, количество ихъ всетаки осталось значительнымъ, простираясь по крайней мѣрѣ тысячъ до четырехъ сотъ душъ. Почти удвоившаяся съ 1864 года по настоящее время численность всего населенія здѣшняго края, естественно, въ соотвѣтственной степени увеличила и это количество безземельныхъ крестьянъ. Но, помимо большаго естественнаго прироста населенія, на возрастаніе цифры безземельныхъ крестьянъ долженъ былъ оказывать вліяніе также и дѣйствующій въ краѣ Кодексъ Наполеона, по которому при переходѣ наслѣдствъ изъ рукъ въ руки поземельная собственность дробится по равнымъ частямъ между всѣми наслѣдниками. При всякомъ переходѣ по наслѣдству мелкихъ крестьянскихъ усадьбъ изъ рукъ въ руки большинство членовъ крестьянскихъ семей переходило въ разрядъ безземельныхъ, получая за приходящіяся на ихъ долю части наслѣдства небольшое денежное вознагражденіе, за которое не было возможности приобрести новую поземельную собственность. Да и оставшіеся на землѣ старшіе члены семьи, будучи не всегда въ силахъ выплатить остальнымъ членамъ при-

¹⁾ См. мою „Сравнительную Статистику Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ.“ Варшава, 1879 г., стр. 285. Срав. стр. 121.

читающееся денежное вознагражденіе, нерѣдко запутывались въ долгахъ и усадьбы ихъ продавались съ публичнаго торга. Неудивительно, что къ настоящему времени число безземельныхъ, по даннымъ, собраннымъ нашимъ Комитетомъ въ минувшемъ 1891 году, возросло болѣе чѣмъ до 850,000 душъ и притомъ не считая тѣхъ безземельныхъ крестьянъ, которые живутъ въ городахъ и большей части посадовъ, снискивая себѣ средства пропитанія чисто городскими промыслами.

Сборъ статистическихъ данныхъ о безземельныхъ, начатый въ прошломъ году, законченъ по всѣмъ губерніямъ края только въ настоящее время, такъ какъ работы по провѣркѣ собранныхъ свѣдѣній потребовали значительнаго времени и по нѣкоторымъ губерніямъ (Плоцкой) доведены до конца только недавно. Поэтому и къ подробной разработкѣ собраннаго нашимъ Комитетомъ матеріала редакція можетъ приступить только въ настоящее время. Въ краткомъ видѣ подсчетъ числа безземельныхъ во всѣхъ губерніяхъ сдѣланъ уже редакціей, а по двумъ губерніямъ, Сувалкской и Ломжинской, свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ крестьянъ съ распредѣленіемъ ихъ на постоянныхъ и непостоянныхъ жителей по всѣмъ гминамъ помѣщены уже ею въ Статистикѣ населенныхъ мѣстъ этихъ губерній и вошли также въ составъ графъ статистики эмиграціи Сувалкской губерніи для характеристики причинъ, вліяющихъ на размѣры этой эмиграціи.

Доставленныя Комитету свѣдѣнія о безземельныхъ крестьянахъ можно признать вообще удовлетворительными. Заключая въ себѣ полный, поименный списокъ всего наличнаго крестьянскаго безземельнаго населенія каждой сельской мѣстности, этотъ матеріалъ даетъ возможность опредѣлить какъ общую численность всей этой категоріи сельскихъ жителей, такъ и распредѣленіе ея по губерніямъ, уѣздамъ и гминамъ всѣхъ десяти губерній здѣшняго края, съ подраздѣленіемъ безземельныхъ на постоянно и временно проживающихъ въ каждой мѣстности.

сти. Сверхъ того, въ списокѣ находимъ прямыя указанія на главные виды труда, которыми безземельное населеніе добываетъ себѣ средства существованія, съ опредѣленіемъ какъ числа семей и состава ихъ, такъ и числа одинокихъ рабочихъ по каждому виду занятій, причемъ указанъ возрастъ всѣхъ поименованныхъ въ списокѣ лицъ. При разработкѣ свѣдѣній о видахъ труда, дающихъ средства существованія безземельному крестьянскому населенію, мы предполагаемъ распредѣлить эти свѣдѣнія на слѣдующія главныя категоріи: 1) о числѣ безземельныхъ, существующихъ арендованіемъ земли за деньги; 2) о числѣ безземельныхъ, арендующихъ землю за отработки извѣстнаго числа дней въ недѣлю, въ качествѣ такъ называемыхъ въ здѣшнемъ краѣ „огородниковъ“; 3) безземельныхъ, зарабатывающихъ себѣ средства существованія у помѣщиковъ въ качествѣ семейныхъ фольварочныхъ рабочихъ; 4) такихъ же семейныхъ рабочихъ, но у болѣе или менѣе зажиточныхъ крестьянъ; 5) фольварочныхъ годовыхъ одинокихъ рабочихъ; 6) годовыхъ одинокихъ рабочихъ у крестьянъ; 7) поденныхъ рабочихъ; 8) фабричныхъ рабочихъ; 9) ремесленниковъ; 10) торговцовъ и шинкарей; 11) домашней прислуги; 12) безземельныхъ, существующихъ остальными какими либо видами труда и наконецъ 13) безземельныхъ, снискивающихъ себѣ средства существованія нищенствомъ.

Собранный Комитетомъ матеріалъ даетъ въ тоже время возможность составить нѣкоторое понятіе и о степени самой зажиточности или матеріальной обеспеченности различныхъ категорій безземельныхъ крестьянъ. Къ свѣдѣніямъ, характеризующимъ безземельное населеніе въ этомъ отношеніи, принадлежатъ слѣдующія:

1) О пространствѣ арендуемой безземельными крестьянами земли. Эти свѣдѣнія позволяютъ выдѣлить изъ общей массы безземельнаго крестьянскаго населенія ту, весьма впрочемъ незначительную въ краѣ часть

его, которая, какъ по своему имущественному положенію, такъ и по характеру экономической дѣятельности, во многомъ отличается отъ безземельнаго населенія въ обыкновенномъ смыслѣ слова. При сколько нибудь значительномъ пространствѣ арендуемой земли, крестьянинъ дѣлается уже самостоятельнымъ хозяиномъ, не нанимающимся на постороннія работы. По своему положенію онъ приближается скорѣе къ классу крестьянъ собственниковъ, чѣмъ къ безземельному населенію. Впрочемъ, во многихъ случаяхъ у лицъ, названныхъ въ спискахъ „арендаторами“, пространство арендуемой ими земли показано столь незначительное, что на такую аренду слѣдуетъ смотрѣть только какъ на особый видъ вознагражденія, получаемого взамятъ денежной наемной платы или въ дополненіе къ ней. Въ первомъ случаѣ это будутъ такъ называемые „огородники“, т. е. арендаторы, платящіе за землю не деньгами, но отработками на дворскомъ полѣ известнаго числа дней въ году. Они пользуются полусамостоятельнымъ положеніемъ, работая въ свободные дни въ недѣлю на себя. Во второмъ случаѣ это будутъ не болѣе, какъ фольварочные, семейные годовые рабочіе, лишеныя всякой самостоятельности и вполне подчиненныя владѣльцу земли. Въ дополненіе къ денежной годовой платѣ и хлѣбной ординаріи, получаемымъ ими отъ помѣщиковъ, такимъ рабочимъ предоставляются нерѣдко и поземельные участки подъ посѣвы картофеля, льна и огородныхъ овощей, служащихъ для пропитанія семьи. Тутъ уже конечно ни объ арендѣ, ни объ арендаторахъ не можетъ быть и рѣчи. Въ этомъ случаѣ при разработкѣ ст. данныхъ необходимо будетъ всѣхъ безземельныхъ крестьянъ, показанныхъ арендаторами, перечислять въ разрядъ фольварочныхъ годовыхъ рабочихъ.

2) О числѣ крупнаго и мелкаго скота, принадлежащаго безземельнымъ. Количество скота у безземельныхъ крестьянъ, посвящающихъ себя различнымъ ви-

дамъ земледѣльческаго труда, можетъ характеризовать различія въ степени доходности каждаго изъ этихъ занятій; а сопоставленіе данныхъ о числѣ скота по отдѣльнымъ гминамъ края можетъ служить до нѣкоторой степени указаніемъ и на различія въ уровнѣ зажиточности безземельнаго населенія отдѣльныхъ мѣстностей, обусловливаемая какъ высотой заработной платы, такъ и величиной платы за выпасъ скота.

3) Данные о занятіяхъ безземельныхъ крестьянъ кустарными и домашними промыслами, служащими подспорными средствами существованія при главномъ земледѣльческомъ промыслѣ.

4) Свѣдѣнія о степени участія въ отхожихъ работахъ.

Кромѣ того о матеріальной обеспеченности безземельныхъ крестьянъ можно будетъ судить до нѣкоторой степени, какъ по числу членовъ семей, такъ и по виду самыхъ занятій, при которыхъ эти крестьяне проходятъ чрезъ всѣ ступени жизненной обеспеченности, начиная съ арендаторовъ и кончая нищими.

Такимъ образомъ статистическій матеріалъ о безземельныхъ крестьянахъ, собранный Варшавскимъ Стат. Комитетомъ, въ общемъ, служитъ достаточной характеристикой какъ численности, такъ и матеріального положенія безземельнаго сельскаго населенія края.

Отвѣты на большую часть вопросовъ, поставленныхъ Комитетомъ, полученные изъ гминъ, могутъ быть признаны въ большинствѣ случаевъ удовлетворительными. Основная задача — получить сколько-нибудь вѣрныя числа безземельныхъ крестьянъ по каждой гминѣ — вполнѣ достигнута при сборѣ этихъ свѣдѣній, благодаря главнымъ образомъ приданной имъ формѣ поименнаго списка, гарантирующей отъ возможности пропусковъ и проставленія данныхъ наобумъ, безъ надлежащихъ справокъ на мѣстѣ. Можно только пожалѣть о томъ, что свѣдѣнія о безземельныхъ доставлены не по всѣмъ

посадамъ и городамъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ одна только Калишская губернія, по которой свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ крестьянъ собраны относительно всего какъ посадскаго, такъ и городского населенія.

Свѣдѣнія о безземельныхъ крестьянахъ предполагается разработать по формѣ, помѣщенной въ приложеніи къ этому отчету.

Къ другимъ свѣдѣніямъ, которыя или собраны уже въ минувшемъ году или собираются въ настоящее время, принадлежатъ слѣдующія:

Для продолженія статистики заработковъ крестьянъ и эмиграціи затребованы свѣдѣнія о числѣ эмигрировавшихъ изъ всѣхъ гминъ и городовъ Царства Польскаго съ распредѣленіемъ по полу и вѣроисповѣданіямъ. Свѣдѣнія эти по нѣкоторымъ губерніямъ, какъ Ломжинской, Калишской и Сувалкской, были доставлены еще въ прошломъ году, но ихъ желательно дополнить данными за позднѣйшій періодъ съ начала 1891 года по настоящее время.

Размѣры заатлантической эмиграціи во многихъ мѣстностяхъ находятся въ непосредственной связи съ размѣрами внутреннихъ выселеній, которыя въ сильной степени ослабляютъ заатлантическую эмиграцію. Это можно видѣть, напр., на многихъ гминахъ Владиславовскаго и Маріампольскаго уѣздовъ Сувалкской губерніи¹⁾, точно также на всей провинціи Восточной Пруссіи, отличающейся ничтожными размѣрами заатлантической эмиграціи главнымъ образомъ вслѣдствіе очень большихъ размѣровъ внутреннихъ выселеній²⁾. Поэтому желательно собрать свѣдѣнія о числѣ выселившихся и переселившихся изъ различныхъ мѣстностей здѣшняго края по слѣдующей формѣ:

1) См. „Труды Варш. Ст. Комитета“, выпускъ V, стр. 189 и 190.

2) См. Труды Варш. Стат. Комитета, выпускъ V, стр. 163—164.

Названія гминѣ	Годы	Число переселившихся			Число выселившихся	
		изъ дру- гихъ мѣ- стностей Царства Польскаго	изъ Имперіи	изъ загра- ницы	въ другія мѣстности Царства Польскаго	въ Имперію

Свѣдѣнія эти находятся въ Губернскихъ Правленіяхъ, для которыхъ не можетъ составить большаго труда сдѣлать извлеченія изъ нихъ для Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Но число переселившихся и выселившихся не характеризуетъ всего передвиженія населенія. Въ еще большихъ размѣрахъ повсюду совершается отходъ и приходъ населенія на временные заработки. Не менѣе желательно констатировать размѣры и этого временнаго передвиженія населенія, ибо возможность или невозможность находить на сторонѣ хотя бы и временные заработки въ меньшей степени вліяютъ на различіе эмиграціи, какъ и внутреннія выселенія, подготавливая даже послѣднія. Размѣры этихъ временныхъ отлучекъ населенія можно будетъ опредѣлить по числу ежегодно выдаваемыхъ въ каждой гминѣ паспортовъ.

Свѣдѣнія о заработкахъ крестьянъ, рассматриваемыя въ связи съ причинами эмиграціи, имѣются уже

въ распоряженіи Комитета, какъ полученныя еще въ прошломъ году. Въ настоящее время по всѣмъ губерніямъ края редакція Комитета успѣла уже свести ихъ въ таблицы съ вычисленіемъ процентныхъ и пропорціональныхъ отношеній. Остается теперь только сдѣлать изъ нихъ общіе сравнительные выводы.

Для продолженія статистики движенія населенія, обнародованной нашимъ Комитетомъ за 1889 годъ, затребованы отъ всѣхъ настоятелей приходовъ и чиновниковъ, ведущихъ акты гражданского состоянія тѣ же свѣдѣнія за 1890 и 1891-й годы. Эти свѣдѣнія относятся къ цифрѣ только наличнаго населенія, данныя о которомъ хотя и имѣются въ Комитетѣ, обнародованы имъ въ 3-мъ выпускѣ своихъ Трудовъ за время къ 1-му Января 1890 года, но только для всего народонаселенія безъ распредѣленія по вѣроисповѣданіямъ. Между тѣмъ въ виду этнографическихъ особенностей, несомнѣнно представляемыхъ естественнымъ движеніемъ населенія различныхъ вѣроисповѣданій, было бы очень желательно сопоставить послѣднее съ численностію жителей тѣхъ же вѣроисповѣданій, которая, къ сожалѣнію, неизвѣстна. Чтобы опредѣлить численность наличнаго количества жителей по каждому вѣроисповѣданію отдѣльно, необходимо будетъ при ревизіи книгъ населенія изъ всего числа приписанныхъ къ каждой гминѣ и городу постоянныхъ жителей каждаго вѣроисповѣданія исключить всѣхъ временно отсутствующихъ и прибавить всѣхъ временно присутствующихъ, т. е. всѣхъ непостоянныхъ жителей, принадлежащихъ къ соотвѣтственнымъ исповѣданіямъ. Но сколько нибудь вѣрное какъ опредѣленіе числа отсутствующихъ постоянныхъ жителей по каждому вѣроисповѣданію, такъ и опредѣленіе вѣроисповѣднаго состава непостоянныхъ жителей, соединено съ значительными трудностями.

Число отсутствующихъ постоянныхъ жителей въ каждой мѣстности не легко опредѣлить съ точностью

даже въ общемъ числѣ ихъ безъ различія вѣроисповѣднаго состава, такъ какъ въ книгахъ постояннаго населенія въ послѣдней графѣ, озаглавленной „Примѣчанія“, хотя и дѣлаются отмѣтки о перемѣнахъ, происшедшихъ съ жителями, но чаще всего только о такихъ перемѣнахъ, какъ смерть, переселеніе, вступленіе въ военную службу, а не о временныхъ отлучкахъ. Счетъ отлучившихся можно легче производить по книгамъ такъ называемаго „контроля паспортовъ“. Но въ этихъ книгахъ чаще всего обозначаются только: № паспорта, имя и возрастъ лица, которому онъ выданъ, мѣсто отлучки и срокъ ея, безъ обозначенія числа лицъ въ семьѣ, отлучившихся по каждому паспорту, и вѣроисповѣданія ихъ. Чтобы сдѣлать возможнымъ сколько нибудь вѣрный счетъ по этимъ книгамъ контроля паспортовъ всѣхъ отлучившихся, необходимо будетъ обязать всѣ гминныя и уѣздныя управленія¹⁾ измѣнить форму бланковъ книгъ контроля паспортовъ, введя въ нихъ три новыя графы: о числѣ лицъ, отлучившихся по каждому паспорту: 1) мужскаго пола, 2) женскаго пола, 3) вѣроисповѣданія. Что касается учета непостоянныхъ жителей по вѣроисповѣдному составу, то необходимо ввести въ нихъ новую графу—о вѣроисповѣданіи cadaго лица, записаннаго въ нихъ, что и сдѣлано уже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Сувалкской и Ломжинской.

Но во многихъ мѣстностяхъ книги непостояннаго населенія отличаются очень большою неполнотою вслѣдствіе неправильнаго веденія ихъ, происходящаго отъ недостаточной ясности статей Инструкціи 1861 года, указывающихъ, какія именно лица должны быть заносимы въ эти книги. Статья 24-я говоритъ: „Въ книгу непостояннаго населенія записываются: лица, *прибывшія*

¹⁾ На послѣднихъ лежитъ контроль паспортовъ городскихъ жителей, которымъ магистраты не имѣютъ права выдавать паспортовъ, а выдаютъ только квалификаціонныя свидѣтельства для предъявленія въ уѣздныя управленія.

въ гмину на временное жительство *по свидетельствамъ или по заграничнымъ паспортамъ*“. Придерживаясь буквального смысла этихъ словъ, нерѣдко не вносятся въ книги лица, прибывшія въ гмину не по собственнымъ свидетельствамъ и паспортамъ, но въ качествѣ родственниковъ тѣхъ главъ семействъ, на имя которыхъ выданы свидетельства¹⁾, тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ притомъ не всегда они бывають даже поименованы. Кромѣ того, изъ той-же 24-й статьи не видно, слѣдуетъ ли вносить въ книги непостояннаго населенія должностныхъ лицъ, прибывающихъ въ данную мѣстность на государственную службу, а равно и членовъ ихъ семействъ, какъ неимѣющихъ документовъ, указанныхъ въ ст. 24-й. Правда, дополненіемъ ст. 24-й въ этомъ отношеніи можетъ служить ст. 71-я той-же Инструкціи; но, къ сожалѣнію, и она недостаточно ясна. Въ ней упоминается только о тѣхъ должностныхъ лицахъ и ихъ семьяхъ, которыя пожелали записаться въ число постоянныхъ жителей и вошли объ этомъ съ требованіемъ къ мѣстному полицейскому начальству, но ничего не говорится о тѣхъ изъ нихъ, которыя не изъявили на то своего желанія и не предъявляли таковаго требованія. Между тѣмъ послѣдніе составляютъ громадное большинство лицъ, прибывающихъ изъ Имперіи на государственную службу въ губерніи Царства Польскаго. Вслѣдствіе этого лица послѣдней, притомъ наиболѣе многочисленной категоріи, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ совсѣмъ не заносятся въ книги населенія, какъ это было еще недавно указано Начальникомъ Кѣлецкой губерніи²⁾. При буквальномъ толкованіи ст. 24-й тѣмъ менѣе, конечно, есть основаніе заносить въ книги непостояннаго населенія всѣхъ прибывающихъ на жительство въ гмину

¹⁾ См. Труды Варш. Ст. Комитета, выпускъ I, стр. 67.

²⁾ См. выше докладъ о заключеніяхъ начальниковъ губерній на проектъ инструкціи по веденію статистики населенія, стр. 66.

путемъ рожденій въ средѣ семей непостоянныхъ жителей. По заявленію, сдѣланному бывшимъ начальникомъ Варшавской губерніи, въ книгахъ непостояннаго населенія этой губерніи не дѣлается отмѣтокъ о перемѣнахъ, происходящихъ въ семьяхъ, живущихъ по одному паспорту, нѣтъ свѣдѣній и о вновь родившихся, а равно о смерти тѣхъ членовъ семьи, которые проживаютъ при главѣ оной безъ отдѣльныхъ паспортовъ¹⁾. Но недостаточная ясность статей 24 и 71-й не должна служить оправданіемъ такого крайне неудовлетворительнаго способа веденія книгъ непостояннаго населенія, такъ какъ при неясности какихъ-либо статей Инструкціи 1861 г., слѣдуетъ восполнять ихъ смыслъ путемъ сопоставленія съ другими статьями ея. Между тѣмъ этого не дѣлается и потому упускается изъ виду послѣдній пунктъ статьи 30-й той-же Инструкціи, не оставляющій ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ книги непостояннаго населенія должны заноситься всѣ безъ исключенія непостоянные жители и что въ этихъ книгахъ должны дѣлаться надлежащія отмѣтки о всякаго рода перемѣнахъ, происшедшихъ въ составѣ семей, занесенныхъ въ нихъ. Этотъ пунктъ статьи 30-й говоритъ: „Президенты, бургомистры и гминные войты должны въ теченіе года записывать въ книгу непостояннаго населенія *всѣхъ лицъ прибывшихъ въ гмину на временное жительство, а также отмѣчать въ графѣ „Примѣчаніе“ всѣ происшедшія съ тѣми лицами перемѣны*”.

Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ книги непостояннаго населенія перестали соответствовать своему назначенію и изъ текущихъ реестровъ всѣхъ непостоянныхъ жителей обратились не болѣе, какъ въ паспортные контроли²⁾, какъ объ этомъ было заявлено однимъ изъ гу-

¹⁾ См. Труды Варш. Ст. Комитета, выпускъ I, стр. 67.

²⁾ Idem.

бернаторовъ здѣшняго края, то въ этомъ виновата не Инструкція 1861 года, а неправильное примѣненіе ея на практикѣ. На одно изъ такихъ неправильныхъ примѣненій ея, именно на незаписываніе въ книги лицъ, прибывшихъ на государственную службу въ Царство Польское изъ другихъ частей Имперіи, было обращено вниманіе еще въ 1876 году циркулярнымъ предложеніемъ Варшавскаго Генераль-Губернатора отъ 31-го Октября. Въ немъ указано, что всѣ эти лица и ихъ семьи обязательно должны быть записываемы въ книги непостояннаго населенія. Очевидно, что это предложеніе далеко не вездѣ выполняется въ настоящее время, если не далѣе какъ въ прошломъ году одинъ изъ начальниковъ губерній (Кѣлецкой) въ своемъ заключеніи на составленный мною проэктъ инструкціи для гминныхъ войтовъ признавалъ необходимымъ включить въ эту инструкцію указаніе на необходимость занесенія въ книги непостояннаго населенія всѣхъ лицъ, прибывающихъ въ здѣшній край изъ Имперіи на государственную службу. Чтобы получить сколько-нибудь точныя статистическія данныя изъ книгъ непостояннаго населенія выборкою изъ нихъ свѣдѣній во время ревизіи въ началѣ слѣдующаго года, необходимо еще въ текущемъ году привести ихъ въ надлежащій порядокъ требованіемъ строгаго выполненія пункта д) статьи 30-й Инструкціи 1861 года. Впрочемъ изъ отчета Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стычаковскаго, командированнаго въ 1886 году Г. Главнымъ Начальникомъ Края специально для ревизіи книгъ населенія почти по всѣмъ губерніямъ края и успѣвшаго обревизовать 129 гминъ и городовъ, не видно, чтобы этого рода отступленія отъ Инструкціи 1861 года составляли общее правило. Нигдѣ, по крайней мѣрѣ, въ отчетѣ Г. Стычаковскаго о нихъ не упоминается, а говорится чаще всего только объ отсутствіи надлежащихъ документовъ при книгахъ, а также о подчисткахъ и поправкахъ въ нихъ безъ надлежащихъ оговорокъ.

Кромѣ неправильнаго толкованія статей 24 и 71-й Инструкціи 1861 года, неполнота книгъ непостояннаго населенія обусловливается также практическими трудностями веденія ихъ въ отношеніи лицъ, проживающихъ на фабрикахъ, заводахъ и фольваркахъ въ качествѣ рабочихъ и прислуги. Въ виду большаго количества рабочаго непостояннаго населенія въ нихъ и частыхъ перемѣнъ въ немъ, для солтысовъ и земскихъ стражниковъ крайне трудно знать личный составъ его. Поэтому было бы желательно заведеніе во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ фольваркахъ, фабрикахъ и заводахъ особаго экземпляра книгъ населенія съ отвѣтственностью управляющаго за исправное веденіе ихъ.

Не меньшею, если еще не большею неполнотою, книги не только непостояннаго, но даже и постояннаго населенія должны отличаться въ городахъ, вслѣдствіе большой подвижности городскихъ жителей и трудности для немногочисленной городской администраціи услѣдить за измѣненіями въ составѣ ихъ. Поэтому, для обезпеченія исправнаго веденія въ городахъ книгъ населенія какъ постояннаго, такъ и непостояннаго, необходимо распространить 1-й пунктъ статьи 27-й Инструкціи 1861 г., обязывающій вести книги населенія въ губернскихъ городахъ въ двухъ экземплярахъ, на всѣ города безъ исключенія съ отвѣтственностью каждаго изъ домовладѣльцевъ за невнесеніе въ эти книги лицъ, проживающихъ въ ихъ домахъ. Недостаточная распространенность грамотности среди большинства населенія уѣздныхъ городовъ и малая населенность домовъ въ нихъ не могутъ служить препятствіемъ къ заведенію втораго экземпляра книгъ населенія, такъ какъ нѣсколько неграмотныхъ домовладѣльцевъ могутъ нанимать отъ себя одно лицо для завѣдыванія веденіемъ книгъ населенія всѣхъ принадлежащихъ имъ домовъ, что допускается даже въ Варшавѣ, несмотря на гораздо большую населенность домовъ въ ней. При личной отвѣтственности

домовладѣльцевъ за невнесеніе въ книги лицъ, проживающихъ въ ихъ домахъ, эти книги будутъ во всѣхъ городахъ вестись несомнѣнно гораздо исправнѣе, чѣмъ теперь, когда магистраты почти лишены физической возможности слѣдить за измѣненіями въ составѣ городскихъ жителей.

Представивъ отчетъ въ томъ, что сдѣлано Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ истекшемъ 1891 году по сбору и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній, и о томъ, что предстоитъ сдѣлать въ текущемъ году въ этомъ отношеніи, мнѣ остается въ заключеніе перечислить тѣ статистическія работы, которыя предпринимались въ прошломъ году по инициативѣ другихъ учреждений почти безъ всякаго воздѣйствія Варш. Ст. Комитета на способы собиранія и разработки этихъ свѣдѣній. Къ такимъ свѣдѣніямъ принадлежатъ слѣдующія:

1. По требованію *Центральнаго Статистическаго Комитета* собирались свѣдѣнія объ урожаѣ въ 1891 году отдѣльно для владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ по особымъ бланкамъ, присланнымъ Комитетомъ.

2. По требованію *Департамента Торговли и Мануфактуръ* Министерства Финансовъ, по присланнымъ печатнымъ бланкамъ собраны были свѣдѣнія о дѣятельности фабрикъ и заводовъ за 1891 годъ.

3. По требованію *Департамента Внутреннихъ Сношеній* Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и *Департамента Полиціи* Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—о числѣ Великобританскихъ подданныхъ и ихъ семействъ въ 1891 году.

4. Для *Варшавской Судебной Палаты* о числѣ населенія за 1890 годъ съ распределеніемъ по полу и вѣроисповѣданіямъ.

5. По требованію *Канцеляріи Г. Варшавскаго Генералъ-Губернатора*:

а) о числѣ гминныхъ и сельскихъ училищъ и средствахъ къ ихъ содержанію;

б) о числѣ учениковъ и ученицъ въ городскихъ гминныхъ и сельскихъ училищахъ въ 1886 г., съ указаніемъ въ какихъ школахъ Законъ Божій римско-католическаго вѣроисповѣданія преподается свѣтскими и въ какихъ духовными лицами, а также въ какихъ изъ этихъ школъ священники получаютъ отъ обществъ содержаніе и гдѣ собираются дѣти для религіознаго обученія;

в) о размѣрѣ урожая хлѣбовъ въ 1891 г. и наличности ихъ въ исходѣ сего послѣдняго.

Кромѣ вышеприведенныхъ свѣдѣній, собиравшихся по всѣмъ губерніямъ здѣшняго края, по нѣкоторымъ изъ нихъ собирались еще слѣдующія статистическія данныя по порученію отдѣльныхъ вѣдомствъ:

1. Для *Горнаго Департамента* Министерства Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія о мѣстонахожденіи разработокъ полезныхъ ископаемыхъ и числѣ каменоломень въ губерніяхъ Ломжинской, Люблинской, Радомской, Плоцкой и Сѣдлецкой.

2. Для *Департамента Государственнаго Коннозаводства* о частныхъ конскихъ заводахъ и числѣ лошадей къ 1 января 1892 года въ Калишской губерніи.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ собирались статистическія данныя по личной инициативѣ Гг. начальниковъ губерній. Наболѣе интересныя и важныя свѣдѣнія для характеристики экономическаго быта сельскаго населенія собирались въ минувшемъ 1891 году въ *Ломжинской* губерніи. Къ такимъ свѣдѣніямъ принадлежатъ:

I. О числѣ малоземельныхъ и безземельныхъ рабочихъ, проживающихъ въ дворскихъ имѣніяхъ, какъ въ качествѣ постоянныхъ земледѣльческихъ рабочихъ такъ и въ разныхъ другихъ хозяйственныхъ должностяхъ (кучеровъ, поваровъ, лакеевъ, пастуховъ и пр.)

II. Для выясненія вопроса о поземельномъ имущественномъ положеніи крестьянъ губерніи была произ-

ведена перепись всѣхъ крестьянскихъ земель по слѣдующимъ графамъ: 1) N усадьбы по табели или данной. 2) Количество въ моргахъ и прентахъ земли, записанное за каждою усадьбой въ табели и по дополнительной надписи къ ней. По каждой усадьбѣ обозначался весь надѣлъ, какъ основной, такъ и добавочный за сервитуты. Въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ надѣлы крестьянъ не записаны за каждою усадьбой, а показаны въ итогахъ общею цифрою, тамъ владѣніе каждой усадьбы и частей ея опредѣлялось по показанію землевладѣльцевъ. 3) Насколько частей усадьба нынѣ раздѣлена съ обозначеніемъ пространства каждой части. 4) Сколько проживаетъ въ усадьбѣ или частяхъ оной лицъ, способныхъ къ труду, т. е. здоровыхъ и находящихся въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ, а также сколько неспособныхъ. Въ отношеніи первыхъ собирались свѣдѣнія о числѣ членовъ семьи, владѣющихъ усадьбою, отдѣльно отъ числа безземельныхъ. Безземельные же въ свою очередь были подраздѣлены: а) на *халупниковъ*, подъ которыми понимались безземельные крестьяне, поселившіеся на земляхъ усадебниковъ бывшихъ казенныхъ селеній и имѣющіе свои избы безъ земли; б) *кутниковъ*, подъ которыми понимались безземельные, занимающіе въ этихъ избахъ за небольшую плату углы; в) кочующихъ рабочихъ, занимающихся поденными заработками; г) кочующихъ годовыхъ рабочихъ на ординаріи съ помѣщеніемъ и денежною платою; д) на лицъ имѣющихъ свои жилища строенія на усадьбѣ или частяхъ оной. 5) По какому акту нотаріальному или частному, или же по опредѣленію суда усадьба или части оной пріобрѣтены? Перепись была составлена по каждому селенію отдѣльно, хотя бы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ было и нѣсколько табелей на части оныхъ.

Наконецъ по *всѣмъ губерніямъ* края собирались статистическія свѣдѣнія, необходимыя для составленія Об-

зоровъ, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ губернаторскимъ отчетамъ за 1890 годъ. Часть этихъ свѣдѣній кромѣ того была издана въ Памятныхъ книжкахъ на 1891 годъ по губерніямъ Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой и Сувалкской. По нѣкоторымъ губерніямъ въ Памятныхъ книжкахъ сообщены статистическія свѣдѣнія и невходящія въ составъ „Обзоровъ“. Такъ въ Памятной книжкѣ Сѣдлецкой губерніи напечатаны при адресъ - календарѣ духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій статистическія данныя о числѣ прихожанъ обоюга пола въ каждомъ приходѣ и божничномъ округѣ, а въ Памятной книжкѣ Ломжинской губерніи помѣщенъ списокъ населенныхъ мѣстъ ея съ обозначеніемъ по каждому изъ мѣстъ количества земли въ моргахъ и числа дворовъ.

Кромѣ статистическихъ данныхъ, обнародованныхъ въ Памятныхъ книжкахъ указанныхъ губерній, по *Плоцкой* губерніи въ 1891 году были напечатаны особымъ изданіемъ in folio: 1) Поименная перепись всѣхъ такъ называемыхъ „огородниковъ“ и 2) таковая же перепись всѣхъ *чиншевиговъ*.

Изданіе первой изъ этихъ переписей состоитъ изъ слѣдующихъ графъ по каждому имѣнію и фольварку: 1) Съ какого года сталъ практиковаться наемъ огородниковъ? 2) Имя и прозвище огородника и поименный составъ его семьи. 3) Лѣта каждаго члена семьи. 4) На какой срокъ заключено условіе найма? 5) Что получаетъ огородникъ отъ владѣльца имѣнія въ теченіе года: а) помѣщеніе въ числѣ комнатъ, б) огородъ въ числѣ загоновъ, в) получаетъ - ли топливо въ видѣ сбиранины или дровъ и въ какомъ количествѣ? г) число коровъ, которое содержится на дворскомъ корму, д) число свиней на дворскихъ пастбищахъ. 6) Количество отработываемыхъ дней въ недѣлю бесплатно. 7) Обязанъ-ли кромѣ того огородникъ являться на дворскую работу за поденную плату, опредѣленную заранѣе?

8) Если обязанъ, то за какую плату: а) отъ св. Михаила (17 сентября) до св. Войцѣха (11 апрѣля н. с.); б) отъ св. Войцѣха до начала жатвы; в) во время жатвы озимыхъ хлѣбовъ; г) во время жатвы яровыхъ хлѣбовъ; д) въ остальное время до свят. Михаила. 9) Имѣеть-ли огородникъ самъ землю, и если имѣеть, то сколько? 10) Имѣютъ-ли или имѣли родители огородника землю?

Что касается поименной переписи всѣхъ *чиншеви-ковъ* въ Плоцкой губерніи, то изданіе ея распадается на слѣдующія девять графъ: 1) Наименованіе имѣнія и если чиншевики въ замѣнъ хотя бы части денежной арендной платы отработываютъ извѣстное число дней въ натурѣ, то съ какого года такое обыкновеніе установилось въ имѣніи? 2) Имя и прозвище чиншевика и поименный составъ его семьи. 3) Лѣта. 4) На какой срокъ заключено условіе аренды. 5) Количество дворской земли, состоящей въ пользованіи чиншевика. 6) Пользуется ли чиншевикъ сверхъ земли правомъ пастьбы скота на дворскихъ угодьяхъ и получаетъ-ли отопленіе? 7) Арендная плата: а) въ деньгахъ, б) въ числѣ отработываемыхъ дней. 8) Имѣеть-ли чиншевикъ собственную землю и сколько именно? 9) Имѣютъ ли или имѣли-ли родители чиншевика землю?

Къ сожалѣнію, въ томъ и въ другомъ изъ обоихъ только что указанныхъ изданій не сдѣлано никакихъ общихъ выводовъ изъ массы интереснаго цифроваго матеріала, помѣщеннаго въ нихъ. Во всякомъ случаѣ, какъ эти изданія по Плоцкой губерніи о числѣ „огородниковъ“ и *чиншеви-ковъ* съ указаніемъ данныхъ, характеризующихъ въ извѣстной степени экономическое положеніе ихъ, такъ и предпринятый въ минувшемъ году въ Ломжинской губерніи сборъ еще болѣе важныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ малоземельныхъ и безземельныхъ рабочихъ, проживающихъ въ дворскихъ имѣніяхъ, и о поземельномъ, имущественномъ положеніи всѣхъ

земельныхъ крестьянъ губерніи со всѣмъ проживающимъ на ихъ земляхъ безземельнымъ населеніемъ различныхъ категорій, показываютъ, что предпринятая въ прошломъ году Варш. Ст. Комитетомъ статистическія работы о заработкахъ крестьянскаго населенія а также о размѣрахъ и причинахъ эмиграціи во всѣхъ десяти губерніяхъ края, не стоятъ обособленными отъ усилій губернской администраціи къ выясненію тѣхъ же вопросовъ, что экономическій бытъ сельскаго населенія въ Привислинскомъ краѣ начинаетъ въ послѣдніе годы становиться предметомъ глубокихъ, всестороннихъ, статистическихъ изслѣдованій. Это, конечно, скорѣе всего можетъ облегчить Правительству принятіе цѣлесообразныхъ мѣръ къ улучшенію быта сельскаго населенія края и къ ослабленію размѣровъ заатлантической эмиграціи, неимѣющей серьезнѣхъ основаній при громадности у насъ въ Имперіи незаселенныхъ или слишкомъ слабо населенныхъ пространствъ, ждущихъ только прилива рабочихъ рукъ для разработки неиспощенныхъ естественныхъ богатствъ и поднятія общаго уровня народнаго богатства.

*Главный Редакторъ Варшавскаго
Статистическаго Комитета Профессоръ*

Г. Симоненко.

ЗАРАБОТКИ КРЕСТЬЯНЪ
И
ЗААТЛАНТИЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ
изъ губерній Царства Польскаго.

Дополненіе къ общимъ выводамъ изъ V-го выпуска „Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета“ по поводу рецензій о немъ за текущій 1892 годъ въ „Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли“ отъ 28 Іюня, № 26, въ „Юридическомъ Вѣстникъ“ за Іюль мѣсяць *Кривош—а*, въ „Русской Мысли“ Іюнь мѣсяць, „Новомъ Времени“ отъ 2 Іюня № 5869, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 25 Апрѣля № 112, „Варшавскомъ Дневникъ“ за Мартъ мѣсяць №№ 64, 75 и 76, журналъ „Атеистъ“ за Іюнь мѣсяць и въ газетѣ „Wiek“ № № 51, 61, 65, 72, 76, 80, 82, 94, 102 и 103 проф. *Трейдосевича*.

Насколько богата наша періодическая печать статьями, посвященными обсужденію внѣшней и отчасти даже внутренней политики иностранныхъ государствъ, на столько же, къ сожалѣнію, она бѣдна статьями по вопросамъ нашей внутренней жизни, ближе всего касающимся насъ и потому, казалось бы, представляющимъ наибольшій интересъ] для русскихъ читателей. Читая наши газеты, переполненные статьями по иностранной политикѣ, мы невольно привыкаемъ думать больше о другихъ, чѣмъ о самихъ себѣ, жить больше чужою жизнію, чѣмъ собственной, интересоваться тѣмъ,

что дѣлается во Франціи, Германіи, Англіи, Болгаріи, Сербіи, гдѣ угодно, но только не у насъ въ Россіи. Вслѣдствіе этого мы становимся крайне нервными и страстными въ обсужденіи вопросовъ внѣшней политики, представляющихъ въ сущности второстепенную важность для внутренняго развитія Россіи¹⁾. Надо произойти чему либо чрезвычайному, въ родѣ посѣтившаго въ прошломъ году чуть не половину губерній Россіи голода, или въ нынѣшнемъ—холерной эпидеміи, чтобы заставить насъ серьезно заинтересоваться собственными дѣлами.

Къ подобнымъ же вопросамъ, несомнѣнно, принадлежитъ и вопросъ о заатлантической эмиграціи изъ губерній Привислинскаго края. Но эта эмиграція только въ слабой степени коснулась большинства другихъ нашихъ губерній. Поэтому неудивительно, что она обратила на себя всеобщее вниманіе органовъ нашей печати только въ первое время ея возникновенія и то скорѣе своею неожиданностью, чѣмъ внутренними причинами. Интересъ къ ней ограничился въ большинствѣ случаевъ простой перепечаткою корреспонденцій о размѣрахъ эмиграціоннаго движенія изъ различныхъ мѣстностей и описаніемъ бѣдствій, испытываемыхъ нашими эмигрантами въ Америкѣ.

Изданіе въ началѣ текущаго года V-го выпуска „Трудовъ Варшавскаго Статистическа Комитета“, гдѣ впервые были подробно, на основаніи статистическихъ цифръ, выяснены причины большихъ размѣровъ эмиграціоннаго движенія изъ губерній Царства Польскаго, не привлекло бѣльшаго вниманія нашей печати къ это-

¹⁾ Причины такого ненормальнаго предпочтенія нашей періодической печатью вопросовъ внѣшней политики внутреннимъ были мною подробно выяснены въ сочиненіи: „Винувата ли наука въ ошибкахъ нашей финансовой практики и значеніе періодической прессы для предупрежденія ихъ“. Варшава. 1888 года.

му вопросу, хотя онъ и находится въ непосредственной связи съ причинами, вызывающими внутреннiя переселенiя въ Россiи, отъ правильной организаціи которыхъ несомнѣнно зависитъ въ громадной степени подъемъ общаго уровня народнаго благосостоянiя и развитіе производительныхъ силъ нашего государства.

Большинство статей, посвященныхъ V-му выпуску „Трудовъ Варшавскаго Ст. Комитета“, ограничилось перепечаткою краткихъ выдержекъ изъ него и еще болѣе краткими, мимоходомъ бросаемыми критическими замѣчанiями. Но и эти замѣчанiя, хотя бы даже не всегда достаточно основательныя, даютъ во многихъ случаяхъ возможность освѣтить вопросъ съ новыхъ сторонъ и дополнить общіе выводы, сдѣланные нами въ V-мъ выпускѣ „Трудовъ“.

Изъ такихъ замѣчанiй мы не можемъ не остановиться прежде всего на указанiи, сдѣланномъ въ „*Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли*“. Признавая статистическія данныя, сообщенныя въ V-мъ выпускѣ „Трудовъ Варш. Ст. Комитета“ на столько обстоятельно разработанными, что по нимъ можно „составить довольно точную картину тѣхъ причинъ и условій, при наличности коихъ усиленная эмиграціонная пропаганда находила болѣе или менѣе воспріимчивую почву среди привислинскаго крестьянскаго населенiя“, „*Вѣстникъ Финансовъ*“ ограничивается въ рецензiи, помѣщенной въ немъ, резюмированiемъ этихъ причинъ и условій. Къ такимъ причинамъ принадлежатъ кромѣ близости губерній Царства Польскаго къ границѣ и легкости достиженiя приморскихъ портовъ, откуда идутъ главныя волны европейской эмиграціи, прежде всего необыкновенно большая плотность населенiя по сравненiю съ большинствомъ остальныхъ губерній Россiи, особенно если взять отношеніе населенiя къ пространству пахатной и луговой земли, дающей главнымъ образомъ сред-

ства существованія. Изъ этой слишкомъ большой густоты населенія, какъ основной причины, вытекаютъ послѣдующія, какъ чрезмѣрно большое предложеніе рабочихъ рукъ и потому крайне низкая заработная плата, чрезмѣрно высокая арендная плата за земли при мало-земельи крестьянъ, отсутствіе выгодъ передвиженія изъ одной губерніи въ другую въ предѣлахъ края при повсемѣстной густотѣ населенія. Къ этимъ причинамъ присоединяются низкій уровень фабричной промышленности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ края, особенно въ Сувалкской, слабое развитіе отхожихъ земледѣльческихъ и внѣземледѣльческихъ промысловъ, столь широко развитыхъ во внутреннихъ губерніяхъ и составляющихъ тамъ весьма крупную статью дохода, какъ серіозное подспорье при малоземельи, или маломъ плодородіи почвы. Отсутствіе отхожихъ промысловъ изъ здѣшняго края во внутрь Имперіи обуславливаетъ въ свою очередь отсутствіе выселеній избытковъ мѣстнаго населенія въ другія губерніи Россіи, такъ какъ отхожіе промыслы, ознакомливая населеніе съ болѣе выгодными условіями жизни въ другихъ мѣстностяхъ, пролагаютъ обыкновенно путь къ переселеніямъ туда. Ко всему этому присоединяется наконецъ крайне слабое развитіе въ краѣ такихъ вспомогательныхъ къ основному земледѣльческому труду промысловъ, какъ кустарная промышленность. Говоря о послѣднемъ обстоятельстве, то есть слабости развитія кустарной промышленности, рецензентъ „*Вѣстника Финансовъ и Промышленности*“ объясняетъ его въ свою очередь слишкомъ непосильною для нея конкуренціею съ фабрично-заводскою промышленностью. Хотя послѣдняя и очень слабо развита собственно въ Сувалкской губерніи, эмиграціи изъ которой главнымъ образомъ посвященъ V-й выпускъ, но непосредственное сосѣдство съ нею губерній съ большимъ развитіемъ фабрич-

но-заводской промышленности дѣлаетъ, по мнѣнію рецензента, то, что кустарные промыслы не идутъ и въ названной губерніи далѣе удовлетворенія нуждъ мѣстнаго сельскаго населенія въ наиболѣе простыхъ издѣліяхъ, какъ крестьянскій холстъ, сукно, деревяныя и гончарныя издѣлія. Въ означенномъ выпускѣ Трудовъ Комитета хотя и посвящена особая глава (X-я) статистикѣ домашней и кустарной промышленности съ указаніемъ той значительной роли, какую она играетъ въ дѣлѣ благосостоянія сельскаго населенія, какъ подсобный промыселъ при земледѣліи, тѣмъ не менѣе, были оставлены почти безъ выясненія самыя причины крайне слабаго развитія этой промышленности въ краѣ. Этотъ пробѣлъ былъ вполне основательно замѣченъ рецензентомъ „*Вѣстника Финансовъ*“, и онъ стремится восполнить его до нѣкоторой степени приведеннымъ объясненіемъ.

Близость къ губерніямъ съ высокимъ уровнемъ фабрично-заводской промышленности и развитіе желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, облегчающее снабженіе населенія всѣхъ губерній края, продуктами ея несомнѣнно можетъ до нѣкоторой степени вліять на слабый уровень кустарной промышленности. Тѣмъ не менѣе, еслибы это была главная причина слабаго развитія кустарной промышленности въ губерніяхъ Царства Польскаго, какъ полагаетъ рецензентъ, то въ такомъ случаѣ послѣдняя не отличалась бы большими размѣрами и въ тѣхъ губерніяхъ Имперіи, въ которыхъ фабрично-заводская промышленность стоитъ на сколько нибудь значительной степени развитія, какъ на примѣръ, во Владимірской, Московской, Тверской, Тульской, Костромской и тому подобныхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній фабрично заводское производство стоитъ даже на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ въ самыхъ промышленныхъ губерніяхъ Царства Польскаго и однако это не исключаетъ тамъ возможности

развитія кустарныхъ промысловъ. Ясно, что во многихъ случаяхъ кустарная промышленность можетъ уживаться рядомъ съ фабрично-заводскою и что конкуренція послѣдней не всегда вытѣсняетъ ее.

Главное условіе существованія и развитія кустарной промышленности, при которомъ она можетъ выдерживать конкуренцію съ фабрично-заводскимъ производствомъ, есть чисто климатическое, на что, впрочемъ, было указано уже нами въ общихъ чертахъ и въ V-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета, но безъ разсмотрѣнія этого непосредственно въ отношеніи губерній Царства Польскаго. Чѣмъ суровѣе климатъ, чѣмъ продолжительнѣе зимы, тѣмъ большимъ количествомъ свободнаго отъ земледѣльческихъ занятій времени располагаетъ сельское населеніе. Чтобы это время не пропало безъ всякой пользы, семьи земледѣльцевъ предпочитаютъ затрачивать его на выдѣлку изъ сырыхъ продуктовъ собственнаго сельскаго хозяйства такихъ промышленныхъ произведеній, изготовленіе которыхъ не требуетъ ни особенно большой технической подготовки, ни особенно дорогихъ орудій труда и которыя въ то же время находятъ себѣ легкій сбытъ въ большинствѣ случаевъ среди мѣстнаго же населенія. Домашняя и развившаяся изъ нея кустарная промышленность обыкновенно бываютъ наиболѣе распространены въ сѣверныхъ странахъ съ продолжительными зимами, какъ въ Швеціи съ Норвегіею, въ нашихъ сѣверныхъ и еще болѣе среднихъ, лежащихъ по Волгѣ, губерніяхъ, а также въ наиболѣе гористыхъ съ суровымъ климатомъ частяхъ Швейцаріи, Австріи и другихъ странъ.

Принявъ это во вниманіе, нельзя не признать, что кустарная промышленность очень слабо развита въ губерніяхъ Царства Польскаго не вслѣдствіе высокаго уровня фабрично-заводской промышленности и обилія желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, а по причинѣ тѣхъ

же климатическихъ условій, вслѣдствіе которыхъ она слабо развита и въ южныхъ частяхъ Россіи, гдѣ при большой продолжительности лѣта сельское населеніе имѣетъ возможность большую часть года заниматься земледѣліемъ и находящимися съ нимъ въ связи работами, почерпая отсюда и большую часть средствъ къ своему существованію. Рецензентъ V-го выпуска Трудовъ Комитета упустилъ изъ виду рядъ статей о кустарной промышленности въ Россіи, печатавшихся въ свое время въ томъ же „Вѣстникѣ Финансовъ и Промышленности“ и потомъ вышедшихъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ нихъ это вліяніе климата, степени продолжительности зимы, на развитіе кустарной промышленности въ разныхъ частяхъ Россіи было выяснено довольно обстоятельно.

„Крестьянинъ юга Россіи, занимаясь промысломъ небольшую часть года, говорится въ одной изъ этихъ статей, не въ состояніи настолько искутиться въ своемъ дѣлѣ и производить такую массу продуктовъ, чтобы его издѣлія имѣли широкой сбытъ; поэтому, здѣшній промышленникъ работаетъ для мѣстнаго потребителя, а всероссійскій рынокъ снабжается продуктами труда кустаря нечерноземной половины страны, который имѣетъ достаточно времени для того, чтобы достигнуть высокихъ степеней технического совершенства и произвести такую массу товара, на которую предъявляется запросъ со стороны большихъ рынковъ. Слѣдовательно, промышленность южной половины Россіи характеризуется низшею степенью развитія товарнаго производства (на рынокъ) сравнительно съ нечерноземною полосою. Если же здѣсь встрѣчаются области съ особенно благоприятными условіями для процвѣтанія какой-либо промышленной отрасли, такъ что послѣдней представляется возможность выйти за предѣлы мѣстнаго сбыта и работать для болѣе или менѣе отдаленныхъ рынковъ, то вмѣстѣ съ этимъ обыкновенно является дифференцированіе промысла отъ земледѣлія, такъ какъ хлѣбопашецъ имѣетъ слишкомъ мало времени для того, чтобы воспользоваться мѣстными преимуществами и довести производство до технического совершенства и размѣровъ, способныхъ завоевать отдаленные

рынки. Отсюда новое различіе въ характерѣ промышленности сѣверной и южной половины Россіи: въ первой кустарь можетъ остаться земледѣльцемъ, какъ бы далеко не расходились его издѣлія; въ послѣдней—кустарь-земледѣлецъ работаетъ только на мѣстнаго потребителя; гдѣ же производство вырастаетъ изъ узкихъ границъ мѣстнаго сбыта, тамъ оно стремится ускользнуть изъ рукъ земледѣльца, и за него берется безземельная часть населенія¹⁾.

Правда, по географическому положенію сѣверныя губерніи Привислинскаго края лежатъ подъ одними и тѣми же градусами сѣверной широты, какъ и нѣкоторыя губерніи средней и восточной Россіи съ довольно высокимъ уровнемъ кустарной промышленности; къ такимъ принадлежатъ, напримѣръ, Калужская, Тульская, Рязанская, Симбирская и другія губерніи. Но одинаковость географическаго положенія этихъ губерній съ сѣверными губерніями Царства Польскаго не обуславливаетъ еще одинаковой температуры и степени продолжительности зимняго времени. Большая близость нашихъ западныхъ окраинъ къ морю съ его теплымъ морскимъ теченіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Гольфштрома, дѣлаетъ зимы въ Привислинскихъ губерніяхъ и менѣе суровыми, и менѣе продолжительными, чѣмъ зимы восточныхъ губерній Россіи съ чисто континентальнымъ климатомъ. Средняя температура зимняго времени, опредѣляемая изохименными линіями, по которымъ до нѣкоторой степени можно судить и о степени продолжительности этого времени, въ Привислинскомъ краѣ приближается, какъ извѣстно, къ средней температурѣ губерній Подольской, Херсонской и сѣвернаго Кавказа ²⁾. Неудивительно поэтому, что при менѣе про-

¹⁾ См. Очерки кустарной промышленности въ Россіи. В. В. Спб. 1886, стр. 50—51.

²⁾ Напр. уборка картофеля въ губерніяхъ степной полосы Россіи и въ Царствѣ Польс. продолжается до 1-го ноября, а въ среднихъ нечерноземныхъ губерніяхъ оканчивается уже 5-го октября. Уборка льна оканчивается

должительныхъ зимахъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ сравненіи съ губерніями средней и восточной частей Россіи, и кустарная промышленность должна быть также слабо развита, какъ и въ большинствѣ губерній южной Россіи. Вліяніе степени развитія фабрично-заводской промышленности и удобства путей сообщеній на кустарные промыслы такимъ образомъ несомнѣнно отодвигается на задній планъ въ сравненіи съ вліяніемъ на нихъ чисто климатическихъ условій.

Выясненіе причинъ слабого развитія кустарной промышленности въ губерніяхъ Царства Польскаго представляетъ тѣмъ большій интересъ, что отъ низкаго уровня ея находится въ зависимости и скудость другаго источника заработковъ сельскаго населенія въ этомъ краѣ — отхожихъ внѣземледѣльческихъ промысловъ. Въ губерніяхъ, гдѣ развиты кустарные промыслы, кустари, въ случаѣ отсутствія достаточнаго сбыта своихъ произведеній на мѣстныхъ рынкахъ, не задумываются отправляться въ другія, хотя бы и отдаленныя губерніи, гдѣ могутъ рассчитывать на лучшій сбытъ этихъ произведеній. Это оказывается для нихъ во многихъ случаяхъ выгоднѣе, чѣмъ пересылать свой громоздкій и малоцѣнный товаръ на большія разстоянія. Поэтому въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ слабо развита кустарная промышленность, обыкновенно очень слабо развиты и отхожіе внѣземледѣльческіе промыслы, какъ бы ни была сильна потребность въ нихъ для сельскаго населенія, вслѣдствіе малоплодородія почвы, или малоземелья.

Изъ остальныхъ періодическихъ изданій, высказавшихся о содержаніи V-го выпуска „Трудовъ Вар-

въ степной полосѣ 15 сентября, въ Царствѣ Польскомъ 8-го октября, а въ средней, нечерноземной полосѣ Россіи 20 сентября; гречихи въ первой и во второмъ къ 10—15 октября, а въ средней полосѣ 30 сентября. Посѣвъ льна и ржи въ губ. Царе. Польскаго производится между 10 августомъ и 20 октябремъ, а въ средней полосѣ между 20 іюлемъ и 15 сентября. См. *Батална* Справочная книга для сельскихъ хозяевъ за 1889 г. стр. 108.

шавскаго Статистическаго Комитета“ „*Варшавскій Дневникъ*“, посвятившій ему три статьи въ своихъ мартовскихъ нумерахъ за текущей годъ, поставилъ болѣе всѣхъ такихъ вопросовъ, на которыхъ можно остановиться для дополненія общихъ выводовъ по статистикѣ заработковъ и эмиграціи въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Изъ десяти губерній края по высотѣ заработной платы земледѣльческаго населенія лучше другихъ поставлена, какъ извѣстно, Сувалкская губернія и, несмотря на то, поденная плата въ ней во время полевыхъ работъ ограничивается только 42 копѣйками работнику на его харчахъ и 28-ю копѣйками работницѣ. Такая плата оказывается на 25% ниже средней поденной платы во время полевыхъ работъ въ 50 губерніяхъ остальной Имперіи. Главной причиной такой низкой платы, по сравненію съ получаемой земледѣльческими рабочими въ Россіи, выставляется въ V-мъ выпускѣ „Трудовъ Комитета“ слишкомъ большая густота населенія. „Громадная плотность населенія, превосходящая плотность всѣхъ губерній Россіи, за исключеніемъ только трехъ, говорится въ этомъ выпускѣ, естественно обуславливаетъ собою *прежде всего* слишкомъ большое предложеніе рабочихъ рукъ, а потому крайне низкую заработную плату“¹⁾. Изъ другихъ же причинъ указывается слабое развитіе фабричной и кустарной промышленности, отхожихъ промысловъ и наконецъ низкій уровень потребностей сельскаго населенія сравнительно съ многими чисто русскими губерніями²⁾. Такое объясненіе причинъ крайне низкой заработной платы въ губерніяхъ Царства Польскаго рецензентъ „*Варшавскаго Дневника*“ находитъ невѣрнымъ. По его мнѣнію,

„скорѣе бы слѣдовало искать главную причину этого явленія въ среднихъ годовыхъ цѣнахъ на пудъ ржанаго хлѣ-

¹⁾ См. V-й выпускъ Трудовъ Вар. Ст. Комитета, стр. 149—151.

²⁾ Idem, стр. 12.

ба, а не въслабомъ развитія фабричной промышленности, въ чемъ легко убѣдиться, взявъ Сборникъ Свѣдѣній, по Россіи (1890), изданный Центр. Статис. Комитетомъ. Изъ этого сборника, на который ссылается и почтенный авторъ *Трудовъ*, можно усмотрѣть, что наибольшая высота поденной заработной платы для сельскихъ рабочихъ приходится именно на долю такихъ губерній, гдѣ фабричная промышленность почти отсутствуетъ, каковы губерніи Оренбургская, Олонецкая, Астраханская, Бессарабская область, область Войска Донскаго и т. д. Слѣдовательно и для Сувалкской губерніи нужно искать объясненія низкой заработной платы въ чемъ нибудь иномъ, а не въ отсутствіи въ ней фабрикъ и заводовъ. Въ Петербургской, Московской и Владимірской губерніяхъ, кажись, не чувствуется недостатка въ фабрикахъ, а вышина средней заработной платы сельскихъ рабочихъ все же, изъ году въ годъ, больше чѣмъ на 25% ниже заработковъ напр. въ Донской области.”

Утверждая, что среднія годовыя цѣны на пудъ ржаного хлѣба являются главной вліяющей на размѣры заработной платы, рецензентъ, къ сожалѣнію, оставляетъ совсѣмъ безъ выясненія, какимъ именно образомъ эти цѣны могутъ, по его мнѣнію, обуславливать низкую величину платы, бываетъ ли эта плата минимальной при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ или напротивъ при низкихъ? Объ этомъ нельзя догадаться и изъ сдѣланнаго имъ перечисленія губерній съ высокою заработной платой, такъ какъ изъ этихъ губерній однѣ отличаются низкими цѣнами на рожь (Оренбургская и земля Войска Донскаго), другія средними (Астраханская и Бессарабская) и третья слишкомъ высокими, какъ Олонецкая. Послѣдняя уступаетъ немногимъ въ этомъ отношеніи только одной Архангельской губерніи ¹⁾. Въ обѣихъ послѣднихъ губерніяхъ заработная плата тѣмъ не менѣе выше даже, чѣмъ въ большинствѣ губерній съ дешевыми цѣнами на хлѣбъ.

¹⁾ См. Сборникъ Ст. Свѣдѣній по Россіи, изд. Цент. Ст. Комитетомъ въ 1890 году, стр. 97.

Хотѣлъ-ли ссылкой на означенныя губерніи рецензентъ сказать только то, что высота заработной платы совсѣмъ не зависитъ отъ уровня развитія фабричной промышленности, такъ какъ въ перечисленныхъ имъ губерніяхъ, за исключеніемъ З. В. Донскаго, фабричная промышленность очень слабо развита? Но такой выводъ противорѣчилъ-бы всѣмъ извѣстнымъ фактамъ, что страны съ самымъ высокимъ уровнемъ фабричной промышленности, какъ Англія, Франція, Бельгія, Вестфалія, Прирейнская Пруссія, Саксонія, отличаются и самой высокою заработной платою. У насъ въ Россіи отчасти можно видѣть на самыхъ промышленныхъ губерніяхъ, какъ Московская, Петербургская и Владимірская. Это совершенно понятно. Основной экономическій законъ, управляющій цѣнами какъ на всѣ предметы, такъ и цѣнами за трудъ, есть законъ спроса и предложенія. Чѣмъ болѣе развита фабричная промышленность, тѣмъ болѣе спросъ предъявляется на рабочія руки и тѣмъ болѣе вслѣдствіе этого подымается заработная плата. Высокая плата можетъ существовать, конечно, и при низкомъ уровнѣ фабричной промышленности, но только въ такомъ случаѣ, если плотность населенія слишкомъ слаба, почему и предложеніе рабочихъ рукъ даже и въ земледѣльческихъ работахъ очень невелико въ сравненіи со спросомъ, какъ это мы видимъ въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, на которыя ссылается рецензентъ. Отсюда ясно, что главной причиной, обусловливающей высокую заработную плату, служитъ отношеніе между размѣрами спроса и предложенія рабочихъ рукъ, а никакъ не непосредственное вліяніе высоты цѣнъ на рожь, какъ утверждаетъ рецензентъ.

Одна изъ главъ V-го выпуска Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета (IX-я) посвящена заработкамъ сельскаго населенія на фабрикахъ и заводахъ и изъ нея лучше всего можно видѣть громадное вліяніе,

оказываемое слабымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности на общій, крайне низкій уровень заработной платы въ Сувалкской губерніи, по сравненію съ русскими губерніями. Во всѣхъ странахъ заработная плата на фабрикахъ и заводахъ обыкновенно стоитъ гораздо выше платы, получаемой земледѣльческими рабочими. Но при незначительномъ количествѣ фабрикъ и заводовъ въ Сувалкской губерніи и потому ничтожномъ спросѣ ихъ на рабочія руки, плата фабрично-заводскихъ рабочихъ оказывается не выше платы земледѣльческихъ рабочихъ, а на нѣкоторыхъ заводахъ даже ниже. Изъ статистическихъ данныхъ, сгруппированныхъ въ IX-й главѣ V-го выпуска „Трудовъ“, видно, что наиболѣе распространенными и вмѣстѣ съ тѣмъ дающими наилучшіе заработки оказываются кирпичные заводы—явленіе впрочемъ не исключительное для Сувалкской губерніи, такъ какъ даже въ Московской губерніи, но во время промышленнаго застоя, ткачи-шелковыхъ издѣлій предпочитаютъ временно бросать свои станки и переходить къ болѣе выгодной для нихъ выдѣлкѣ кирпичей. Въ Сувалкской же губерніи и въ обыкновенное время это занятіе оказывается наиболѣе прибыльнымъ для фабричныхъ рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, даже и эта самая высокая плата, получаемая рабочими на кирпичныхъ заводахъ, простирается въ различныхъ уѣздахъ и гминахъ губерніи всего только до 40 и 50 копѣекъ въ день, что почти равняется поденной платѣ въ тѣхъ же уѣздахъ и гминахъ земледѣльческихъ рабочихъ во время сѣнокоса и жатвы. По сравненію съ платой на кирпичныхъ заводахъ Московской и Петербургской губерній (1½—2 рубля), она оказывается въ два и въ три раза меньшей. Конечно, въ мѣстностяхъ близкихъ къ столицамъ плата почти за всякую работу достигаетъ своей максимальной величины. Но если взять мѣстности, находящіяся даже далеко отъ столицъ, положимъ

Новгородскую или Костромскую губернии, то и тамъ обыкновенно она стоитъ около 1-го рубля, слѣдовательно вдвое болѣе велика, чѣмъ въ Сувалкской губернии. Если въ послѣдней она такъ низка даже на самыхъ прибыльныхъ для рабочихъ заводахъ, то неудивительно, что на другихъ заводахъ, какъ напр. на стеклянныхъ, крахмальныхъ, винокуренныхъ, она ограничивается 25 копѣйками въ день рабочему и 15-ю коп. работницѣ. Есть фабрики, на которыхъ эта плата падаетъ еще ниже. Въ Сейнскомъ уѣздѣ напр. на фабрикѣ деревянныхъ издѣлій работникъ получаетъ всего только 20 коп. въ день, а работница 10 коп. При невозможности отлива сельскаго рабочаго населенія на фабрики и заводы и вслѣдствіе этого при чрезмѣрно большомъ предложеніи рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ, заработная плата естественно нисходитъ до своего минимальнаго уровня.

Не признавая вліянія фабрично-заводской промышленности на высоту заработной платы, рецензентъ „*Варшавскаго Дневника*“ находитъ излишнею и самую главу, посвященную этой промышленности въ V-мъ выпускѣ „*Трудовъ*“ со всѣми дѣлаемыми въ ней сравнительными сопоставленіями „тѣмъ болѣе, что въ Сувалкской губернии, говоритъ онъ, нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ“. Но ежегодная цѣнность продуктовъ фабричнаго и заводскаго производства въ этой губернии простирается, по официальнымъ даннымъ, до 1½ милліона рубле й¹⁾. Какъ ни мала эта цѣнность по сравненію съ другими губерніями, тѣмъ не менѣе изъ нея видно, что Сувалкскую губернію все-таки нельзя совершенно вычеркнуть изъ ряда губерній съ фабричною и заводскою промыш-

¹⁾ См. Сборникъ свѣдѣній по Россіи, изд. Центр. Ст. Комитетомъ и Обзоры Сувалкской губернии, прилагаемые къ губернаторскимъ всепод. отчетамъ.

ленностью. Низкій же уровень развитія въ ней этой промышленности даетъ болѣе возможности рѣшить правильно вопросъ, возбужденный самимъ рецензентомъ, зависитъ-ли незначительность заработной платы въ Сувалкской губерніи вообще отъ слабаго развитія фабричной промышленности, или не зависитъ? Для такого рѣшенія правильнѣе всего сравнить Сувалкскую губернію съ наиболѣе промышленной въ Россіи губерніей, какою является Московская. Рецензентъ находитъ такое сравненіе недостигающимъ цѣли, вслѣдствіе совершенно иныхъ условій, въ какихъ поставлена промышленность въ этихъ двухъ губерніяхъ. Но одно изъ главныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ вездѣ высота заработной платы,—плотность населенія и вытекающіе изъ нея непосредственно размѣры предложенія рабочихъ рукъ, въ Сувалкской губерніи почти одинаковы съ Московской губерніей. Обѣ губерніи принадлежатъ къ числу густо населенныхъ—около 50 жителей на квадратную версту. Не одинаково другое, столь же основное условіе, опредѣляющее высоту заработной платы—размѣры спроса на эти руки, незначительные въ Сувалкской губерніи, вслѣдствіе почти отсутствія промышленности, и громадныя въ Московской, вслѣдствіе высокаго развитія ея въ ней. Это и служитъ лучшимъ объясненіемъ крайне низкой платы въ Сувалкской губерніи по сравненію съ Московской. Между тѣмъ это столь очевидное вліяніе фабричной промышленности на высоту заработной платы, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, отрицается рецензентомъ, какъ мы видѣли.

По мнѣнію рецензента, было бы гораздо правильнѣе сравнить высоту заработной платы на фабрикахъ и заводахъ въ Сувалкской губерніи съ высотой ея въ другихъ губерніяхъ Привислинскаго края. Такое сравненіе и будетъ сдѣлано въ слѣдующихъ выпускахъ *Трудовъ* Комитета, посвященныхъ тому же вопросу по

всѣмъ остальнымъ девяти губерніямъ края на основаніи матеріала, собраннаго въ минувшемъ году самимъ Комитетомъ, какъ это видно изъ предисловія къ V-му выпуску *Трудовъ* (стр. VI). По мнѣнію рецензента, можно было-бы найти пригодный матеріалъ для сравненія въ данныхъ уже опубликованныхъ о фабричныхъ заработкахъ рабочихъ въ Привислинскомъ краѣ. Но всѣ данныя, опубликованныя по этому вопросу, несомнѣнно уступаютъ по своей полнотѣ, подробности и новизнѣ свѣдѣніямъ, собраннымъ Варшавскимъ Ст. Комитетомъ. Въ доказательство этого можно сослаться хотя-бы на трудъ, казалось бы, наиболѣе компетентнаго по этому вопросу,—здѣшняго фабричнаго инспектора г. Святловскаго, обнародованный въ Варшавѣ въ 1889 году подъ заглавіемъ: „Фабричный рабочій“. Въ то время какъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ затребованы статистическія свѣдѣнія о фабричныхъ заработкахъ сельскаго населенія пзъ всѣхъ гминъ, уѣздовъ и губерній Царства Польскаго, авторъ сочиненія „Фабричный рабочій“, самъ говоритъ, что изъ 3,000 промышленныхъ заведеній Варшавскаго фабричнаго округа имъ было осмотрѣно только 800 заведеній¹⁾, слѣдовательно только $\frac{1}{4}$ часть ихъ. Очевидно, что вслѣдствіе этого статистическія свѣдѣнія, собранныя г. Святловскимъ, имѣютъ болѣе или менѣе случайный, отрывочный характеръ, при которомъ о какой-либо точности выводовъ изъ нихъ не можетъ быть и рѣчи, что признаетъ и самъ авторъ означенной книги (стр. 17—18). Но и свѣдѣніямъ, собраннымъ только по $\frac{1}{4}$ части промышленныхъ заведеній Варшавскаго фабричнаго округа, г. Святловскій не потрудился дать сколько-нибудь правильной разработки. Возьмемъ-ли мы въ его книгѣ таблицу, характеризующую распредѣленіе рабочихъ по полу (на стр. 9—11), или всѣ таблицы, напечатанныя въ прило-

¹⁾ См. Святловскій, Фабричный рабочій. Варшава. 1889, стр. 1 и 8

женіи, о распредѣленіи рабочихъ по возрасту (стр. 255—280), или наконецъ наиболѣе насъ интересующія таблицы о средней величинѣ заработной платы на фабрикахъ и заводахъ (стр. 51 и 61), мы не найдемъ въ нихъ указаній, къ какимъ именно не только гминамъ или уѣздамъ относятся всѣ сообщаемыя имъ статистическія данныя, но даже къ какимъ губерніямъ. Ко всему Привислинскому краю ихъ тоже нельзя отнести, такъ какъ было бы слишкомъ ошибочно то, что относится только къ 800 промышленнымъ заведеніямъ, распространять и на остальные 2,200 заведеній, о которыхъ свѣдѣній не собиралось. Вслѣдствіе такой системы разработки статистическихъ свѣдѣній, принятой г. Святловскимъ, обнародованныя въ его таблицахъ статистическія данныя о заработной платѣ, являются какъ бы внѣ всякаго пространства. Между тѣмъ статистическія цифры тогда только и имѣютъ значеніе, когда онѣ приурочены къ опредѣленнымъ, точно указаннымъ мѣстностямъ. Только въ такомъ случаѣ можно дѣлать изъ нихъ какіе-либо выводы. Каждая губернія Царства Польскаго отличается особою плотностью населенія отъ другихъ, особымъ процентомъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, особымъ уровнемъ развитія фабричной промышленности. Вслѣдствіе этого размѣры, какъ предложенія рабочихъ рукъ, такъ и спроса на нихъ, въ различныхъ губерніяхъ различны, почему и заработная плата даже въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ промышленности неизбѣжно должна быть различна по отдѣльнымъ губерніямъ. А этого различія совершенно нельзя уловить изъ статистическаго матеріала, обнародованнаго г. фабричнымъ инспекторомъ Варшавскаго округа по десяти губерніямъ Царства Польскаго, почему и нельзя ставить въ упрекъ V-му выпуску *Трудовъ* Комитета, что онъ совершенно игнорировалъ матеріаль, собранный г-мъ Святловскимъ.

Быть можетъ рецензентъ имѣлъ въ виду не этотъ крайне неудовлетворительный въ статистическомъ отношеніи трудъ, а какіе либо иные, оффиціальныя статистическія матеріалы о фабрично-заводской промышленности въ Привислинскомъ краѣ? Но изъ такихъ за послѣдніе годы намъ извѣстно одно только изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для торгово-промышленой статистики. Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1888 годъ“ и таковое же изданіе за 1889 годъ. Статистическія свѣдѣнія, обнародованныя въ этомъ изданіи, несомнѣнно представляютъ большой интересъ особенно для финансоваго вѣдомства, такъ какъ заключаютъ въ себѣ по каждой отрасли промышленности совокупность такихъ данныхъ, какія, при взаимномъ сопоставленіи ихъ и дополненіи нѣкоторыми другими свѣдѣніями, могли бы послужить къ опредѣленію степени доходности фабрично-заводскихъ предпріятій. Сюда вошли свѣдѣнія о числѣ фабрикъ и заводовъ по каждой отрасли производства, отдѣльно для крупныхъ и мелкихъ (съ годовымъ производствомъ менѣе чѣмъ на 1000 рублей), названіе и число главныхъ исполнительныхъ механизмовъ и аппаратовъ, названіе и число дѣйствующихъ машинъ, число силъ, количество и цѣнность выработанныхъ въ теченіе года продуктовъ, количество употребленнаго топлива, наконецъ число рабочихъ какъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ отдѣльно, такъ и малолѣтнихъ. Но для того, чтобы дать возможность составить хотя приблизительное понятіе о доходности фабрично-заводскихъ предпріятій интересно было бы знать, кромѣ перечисленныхъ данныхъ, также и нѣкоторыя другія, представляющія неменьшую важность, хотя бы напр. свѣдѣнія о величинѣ заработной платы, получаемой всѣми тѣми категоріями рабочихъ, которыя показаны въ означенномъ изданіи. Къ сожалѣнію, этихъ

именно свѣдѣній въ изданіи Департамента Торговли и Мануфактуръ за 1889 г. совсѣмъ не помѣщено. За 1888 годъ они обнародованы, но въ такомъ видѣ, что ими нельзя пользоваться ни для какихъ общихъ выводовъ. Въ Сувалкской напр. губерніи по отрасли производства изъ дерева показана заработная плата отъ 15 до 24 руб. въ мѣсяцъ. По другимъ губерніямъ различія въ ней показаны въ той же отрасли производства еще большія: по Петроковской губерніи отъ 1 руб. 20 коп. до 7 руб. въ недѣлю, по Варшавской отъ 20 коп. до 1 р. 50 к. въ день, безъ указаній, какую плату въ означенныхъ предѣлахъ слѣдуетъ признать за плату работниковъ, какую работницъ и наконецъ какую за плату дѣтей. Между тѣмъ свѣдѣнія о величинѣ заработной платы могли бы представлять существенно важный интересъ не только для характеристики величины заработковъ населенія, но даже и для нѣкоторой провѣрки самыхъ размѣровъ фабрично-заводскаго производства, характеризуемыхъ ежегодно въ Обзорахъ, прилагаемыхъ къ губернаторскимъ всеподаннѣйшимъ отчетамъ, цѣнностью произведенныхъ въ году продуктовъ. Если напр. въ Сѣдлецкой губерніи показано въ изданіи Департамента число рабочихъ на трехъ фабрикахъ, выдѣлывающихъ деревянные издѣлія, въ 172 человека съ среднею платою по 28 руб. въ мѣсяцъ, то одна только сумма выплаченной имъ въ теченіе года платы, должна была бы простираться до 58,000 рублей, почему общая стоимость выдѣланныхъ ими произведеній никакъ не могла ограничиваться 39,000 руб., какъ показано въ томъ же изданіи¹⁾. Второстепенное значеніе, приданное въ этомъ изданіи свѣдѣніямъ о величинѣ заработной платы, и по-

¹⁾ См. Матеріалы для торгово-промышленной статистики. Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1888 годъ. Изданіе Департамента Торговли и Мануфактуръ. Спб. 1891 года, стр. XLIV—XLV.

тому крайняя сжатость изложенія ихъ безъ подраздѣленія величины ея даже по тѣмъ категоріямъ рабочимъ, какія приняты Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ при указаніи числа рабочихъ, лишаетъ возможности въ большинствѣ случаевъ составить по этимъ даннымъ хотя бы приблизительное понятіе о высотѣ заработной платы въ различныхъ губерніяхъ и отрасляхъ производства. Но еслибы даже статистическія данныя о заработной платѣ, обнародованныя Департаментомъ, отличались гораздо большей опредѣленностью, то и тогда они были бы мало пригодны для цѣлей, имѣвшихся въ виду V-мъ выпускомъ „Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета“, такъ какъ они сгруппированы только по губерніямъ, между тѣмъ какъ въ этомъ выпускѣ весь статистическій матеріалъ разработанъ по уѣздамъ и даже гминамъ.

Отрицая вліяніе на высоту заработной платы уровня развитія фабричной и заводской промышленности рецензентъ „Варшавскаго Дневника“ столь же неосновательно выражаетъ сомнѣніе во вліяніи на высоту ея уровня потребностей населенія. „Уровень потребностей, говоритъ онъ, врядъ-ли имѣетъ объясняющее значеніе, ибо потребность не идетъ впереди платы, а опредѣляется ею.“ Это положительно невѣрно; напротивъ, потребность идетъ всегда впереди всего въ народномъ хозяйствѣ. Не будь ея, не было-бы никакихъ побужденій къ труду. Она первый стимулъ къ труду и полученію платы за него. Чтобы развить предусмотрительность и трудолюбіе въ населеніи, политической экономіей признается необходимымъ прежде всего развитіе въ немъ новыхъ потребностей. Рецензентъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать, что степень удовлетворенія потребностей рабочихъ опредѣляется размѣрами получаемой ими платы. Это совершенно вѣрно. Тѣмъ не менѣе, гдѣ существуетъ высокій уровень потребностей,

тамъ чаще всего въ сельскомъ населеніи сильно развитая предусмотрительность; а послѣднее обстоятельство и обуславливаетъ вліяніе уровня потребностей на высоту заработной платы. Если въ населеніи сложились привычки къ большимъ жизненнымъ удобствамъ, какъ это мы видимъ лучше всего, на примѣръ, въ Англіи, во Франціи, въ Бельгіи, въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи, то при сколько нибудь значительномъ пониженіи заработной платы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, происходящемъ обыкновенно отъ превышенія предложеніемъ рабочихъ рукъ спроса на нихъ, рабочее населеніе, чтобы не испытывать лишеній, начинаетъ обыкновенно сдерживать прежнюю быстроту своего естественнаго прироста. Въ періодъ такихъ промышленныхъ или торговыхъ кризисовъ рабочіе отлагаютъ вступленіе въ бракъ до болѣе позднихъ возрастовъ, или совсѣмъ не основываютъ новыхъ семей. Точно также и во время неурожаевъ и дороговизны съѣстныхъ припасовъ ежегодная пропорція браковъ, какъ всѣмъ извѣстно, сильно уменьшается. Кромѣ того, часть населенія стремится и въ томъ, и въ другомъ случаѣ къ выселенію изъ страны. Все это, вмѣстѣ взятое, съ ходомъ времени уменьшаетъ размѣры предложенія рабочихъ рукъ и вызываетъ затѣмъ повышеніе заработной платы. Въ разбираемомъ рецензентомъ V томѣ *Трудовъ* Комитета на стр. 168 приведены въ видѣ примѣра два департамента Франціи Eure и Lot et Garonne, съ наиболѣе зажиточнымъ населеніемъ, въ которыхъ, вслѣдствіе привычки большинства жителей къ большимъ жизненнымъ удобствамъ и слишкомъ сильно развитой предусмотрительности, населеніе не только не увеличивается въ своей численности уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, но уменьшается отъ ежегоднаго превышенія числомъ умирающихъ числа рождающихся. Противоположность этому представляютъ восточныя

провинціи Пруссіи, гдѣ вслѣдствіе слишкомъ низкаго уровня потребностей жителей, особенно въ мазуропольскихъ округахъ, населеніе при самой низкой заработной платѣ размножается чрезвычайно быстро, вызывая все болѣе возрастающее ухудшеніе условій жизни, которое отражается на увеличеніи пауперизма, ежегодной цифрѣ преступленій и проч., какъ это подробно указано извѣстнымъ германскимъ экономистомъ Гефкеномъ. По уровню потребностей, населеніе губерній здѣшняго края во многихъ мѣстностяхъ не стоитъ выше жителей восточныхъ провинцій Пруссіи, что не можетъ не отражаться на большомъ естественномъ приростѣ населенія, а потому и на размѣрахъ чрезвычайно низкой заработной платы.

Остальныя критическія замѣчанія рецензента *Варшавскаго Дневника* относятся болѣе къ характеристикѣ принятыхъ въ V-мъ выпускѣ *Трудовъ* способовъ разработки статистическаго матеріала, чѣмъ къ общимъ выводамъ изъ него.

Въ общемъ, эту разработку рецензентъ признаетъ на столько удовлетворительной, что, „не смотря на достаточное количество цифровыхъ таблицъ и приложений въ книгѣ, благодаря умѣлому расположенію ихъ, чтеніе ея ни мало не затруднитъ даже непривычнаго къ статистическимъ работамъ читателя“. Въ частности же, авторъ рецензіи упрекаетъ V-й выпускъ „Трудовъ Варш. Ст. Комитета“ въ томъ, что при сообщеніи величины заработковъ крестьянъ во время сѣнокосовъ и уборки хлѣба „настоящимъ изслѣдованіемъ недостаточно рельефно выдвинута величина заработковъ въ остальное время года, а слѣдовательно и величина годоваго заработка, и такимъ образомъ утрачивается возможность точнаго сопоставленія годоваго бюджета работника съ тѣмъ минимумомъ потребностей, которыми характеризуется рабочее населеніе Привислинскаго края вообще и Сувалкской губерніи въ частности. Отсутствіе же подобнаго сопоставленія дѣлаетъ всѣ

цифры заработныхъ платъ мертвыми, ничего не говорящими уму и сердцу читателя.“

Но придавать особую рельефность величинѣ заработковъ за каждое отдѣльное время года, не было особой надобности, такъ какъ степень обезпеченія нуждъ каждаго зависитъ отъ суммы средствъ, зарабатываемыхъ въ теченіе цѣлаго года, а не отъ колебанія этихъ заработковъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ. Тѣмъ не менѣе, въ той же таблицѣ V-го тома *Трудовъ* Комитета, въ которой напечатаны данныя о заработкахъ въ лѣтнее время (стр. 2, 4, 6 и 8), сообщаются подробныя свѣдѣнія не только по каждому уѣзду, но и по каждой гминѣ о величинѣ заработной платы и во всѣ остальные времена года, т. е. весною, осенью и зимою, чего не дѣлается даже ни въ изданіяхъ Центрального Статистическаго Комитета, ни въ изданіяхъ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, ограничивающихся сообщеніемъ свѣдѣній о заработной платѣ только въ весеннее и лѣтнее время. Благодаря такой подробности статистическаго матеріала, собраннаго Варш. Ст. Комитетомъ, явилась возможность вычислить среднюю поденную плату въ теченіе круглаго года. А зная ее и умноживъ на число дней въ году, за вычетомъ около 75 дней воскресныхъ и праздничныхъ, была этимъ путемъ выдвинута довольно рельефно величина всего годоваго заработка поденщика. Она оказалась очень небольшою, простирающуюся всего только до 95 руб. въ среднемъ выводѣ для всей Сувалкской губерніи съ уклоненіями по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 78 до 107 рублей, а поденщицы въ 66 руб.. Сложивъ вмѣстѣ заработокъ поденщика и поденщицы, мы получимъ, слѣдовательно, на семью весь годичный заработокъ въ 161 рубль. Этотъ заработокъ долженъ покрывать всѣ годовыя издержки по содержанію семьи поденщика, начиная съ пищи и кончая одеждой. Стоимость однихъ только харчей выве-

дена нами для поденщиковъ, въ среднемъ выводѣ для губерніи, по 10 коп. въ день или въ 36½ руб. въ годъ, а для поденщицы по 8 коп. въ день или въ 29 руб. въ годъ¹⁾. Если предположить семью поденщика состоящею изъ мужа, жены и двухъ невзрослыхъ дѣтей, то, прибавивъ на содержаніе послѣднихъ стоимость харчей одного взрослога человѣка, мы получимъ общую стоимость одного только пропитанія семьи поденнаго рабочаго въ сумму около 100 руб. Прибавивъ къ этой суммѣ 18 руб. за наемъ квартиры съ отопленіемъ для семейнаго рабочаго въ деревнѣ²⁾, 13 руб. за мужскую одежду съ бѣльемъ, 11 руб. за тоже для жены³⁾, какъ это показано гминными войтами, и хотя руб. 10 на одежду двухъ дѣтей, мы получимъ общую стоимость удовлетворенія самыхъ насущныхъ нуждъ семьи поденщика въ 152 р. Слѣдовательно изъ годоваго заработка въ 161 рубль у него можетъ остаться на всѣ остальные потребности, какъ посуда, домашняя утварь, обувь и пр., всего только 9 руб. на цѣлый годъ. Неужели всѣ эти цифры можно назвать мертвыми? Онѣ, пожалуй, мало бы еще говорили уму и сердцу читателя, если бы годовою зарботокъ семьи поденщика могъ дѣйствительно простирается до 161 рубля, предполагая что во всѣ безъ исключенія будничные дни въ теченіе круглаго года были заняты работой и мужъ и жена. Но въ дѣйствительности этого не бываетъ, какъ вслѣдствіе болѣзни того или другаго изъ главныхъ членовъ семьи, такъ еще чаще вслѣдствіе невозможности для нихъ пріискать для себя работу на сторонѣ. На сколько въ самомъ дѣлѣ го-

1) См. въ V-мъ выпускѣ Трудовъ Варш. Стат. Комитета гл. II-ю: Стоимость годоваго продовольствія рабочихъ поденныхъ и постоянныхъ.

2) См. *idem*, главу IV-ю: Квартира съ отопленіемъ семейнаго рабочаго стр. 40.

3) *Idem*, гл. V-я: Одежда и пр., даваемая хозяевами годовымъ работникамъ и работницамъ, стр. 43.

довой заработокъ поденщика долженъ быть меньше вычисленнаго нами безъ принятія во вниманіе указаннаго обстоятельства, можно заключать изъ того, что таковой же заработокъ семьи постояннаго фольварчнаго рабочаго, занятаго работойъ для помѣщика круглый годъ, ограничивается въ среднемъ выводѣ для губерніи всего только 133 рублями, колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ между 116 рублями, какъ минимальной величиной въ Сейнскомъ уѣздѣ и 146 руб., какъ максимальной—въ Владиславскомъ уѣздѣ ¹⁾. Фольварочные поденные рабочіе принадлежатъ къ лучшей категоріи рабочихъ и лучше другихъ оплачиваемыхъ за свой трудъ. Слѣдовательно, семья поденнаго рабочаго, вслѣдствіе многихъ дней безработицы въ году, никакъ не можетъ зарабатывать даже и 133 рублей въ среднемъ выводѣ по губерніи. Крайне скудный годовой заработокъ семьи поденныхъ рабочихъ можно отчасти выяснитъ путемъ сопоставленія еще слѣдующихъ, небезъинтересныхъ цифръ. По показанію гминныхъ войтовъ, приблизительная величина чистой годовой выручки, приносимой домой поденными рабочими, уходящими изъ Сувалкской губерніи на отхожіе промыслы въ Имперію, колеблется между 50 и 80-ю рублями. Съ прибавкой издержекъ на харчи это составитъ отъ 99 до 109 руб., т. е. какъ разъ почти ту сумму въ какую вычисленъ нами годовой заработокъ поденнаго работника въ Сувалкской губерніи ¹⁾, если бы послѣдній могъ пріискивать для себя работу въ теченіе 365 дней въ году, за исключеніемъ праздниковъ. Но самый выходъ изъ губерніи поденныхъ рабочихъ на отхожіе промыслы показываетъ, что такого заработка они не могутъ получать у себя дома.

Если всѣ эти цифры, взятая нами изъ V-го выпуска *Трудовъ*, ничего не говорятъ уму и сердцу рецен-

¹⁾ Idem, гл. 1-я, стр. 15.

¹⁾ Idem, стр. 16.

зента, то это показываетъ, что онъ не читалъ V-го выпуска, а только перелистывалъ его. Для того, чтобы сдѣлать правильное заключеніе о статистической работѣ, этого слишкомъ мало. На такого рода отношеніе его къ разбираемой имъ книгѣ указываютъ и его черезъчуръ общіе, бездоказательные отзывы. Вопросъ напр. о годовомъ продовольствіи сельскихъ рабочихъ въ Сувалкской губерніи онъ признаетъ „разработаннымъ и поставленнымъ въ V-мъ выпускѣ *Трудовъ* Комитета весьма правильно“, но не объясняя почему. При этомъ, впрочемъ, выражаетъ сожалѣніе, что въ этихъ *Трудахъ* отсутствуютъ свѣдѣнія, характеризующія расходы крестьянъ на освѣщеніе, удовольствія (?), почту и духовные, т. е. умственные интересы. Вопросъ относительно сбора подобныхъ свѣдѣній обсуждался подробно на 3-мъ засѣданіи Комитета, но сборъ ихъ признанъ быхъ практически невыполнимымъ¹⁾. Если рецензентъ держится противнаго мнѣнія, то напрасно онъ не развилъ своихъ мыслей сколько нибудь обстоятельно.

Въ заключеніе своей первой статьи рецензентъ дѣлаетъ упрекъ редактору „*Трудовъ*“ въ томъ, что онъ, при описаніи одежды и жилищъ крестьянъ Сувалкской губерніи, не привлекъ къ сравненію тѣхъ данныхъ, которыя собраны въ многочисленныхъ работахъ русскихъ земскихъ врачей. „Такой сравнительный методъ былъ бы, говоритъ онъ, гораздо поучительнѣе сопоставленія съ работами Гольца, Кинцеля и другихъ Нѣмцевъ“. Но, говоря это, рецензентъ забываетъ, что въ губерніяхъ Россіи, сосѣднихъ съ Сувалкской, не существуетъ земскихъ учрежденій, а потому нѣтъ для этихъ губерній и работъ русскихъ земскихъ врачей, которыми можно было бы воспользоваться для выясненія жизненной обста-

¹⁾ См. Протоколъ этого засѣданія во II-мъ выпускѣ *Трудовъ* Вар. Ст. Комитета, стр. 132—142

новки крестьянъ Сувалкской губерніи. Между тѣмъ, какъ изслѣдованія Гольца, Кинцеля и другихъ, нежалуемыхъ имъ Нѣмцевъ описываютъ быть того же литовскаго и польскаго населенія въ восточныхъ, смежныхъ съ Сувалкскою губерніею мѣстностяхъ Пруссіи, какимъ населена и эта губернія.

Въ этой же статьѣ въ число недостатковъ V-го выпуска *Трудовъ* рецензентъ ставитъ также то, что сухія статистическія цифры иногда иллюстрируются общими характеристиками этнографическихъ особенностей населенія, какъ это сдѣлано, на примѣръ, въ отношеніи литовскихъ крестьянъ, живущихъ преимущественно въ сѣверныхъ уѣздахъ Сувалкской губерніи. Но этнографическія особенности характера населенія остаются не безъ замѣтнаго вліянія на характеръ самаго труда рабочихъ, на его какъ хорошія, такъ и слабыя стороны, что съ особенною подробностью выяснено въ концѣ V-го выпуска *Трудовъ* въ отношеніи польскихъ и нѣмецкихъ сельскихъ рабочихъ на основаніи личныхъ наблюденій многихъ агрономовъ и сельскихъ хозяевъ ¹⁾. Цитируя характеристику этихъ сельскихъ рабочихъ въ своей третьей статьѣ, какъ вполне правильную, рецензентъ не имѣлъ основанія называть голословной подобной же характеристики литовскаго крестьянскаго населенія, точно также сдѣланной со словъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли возможность непосредственно наблюдать и изучать бытъ литовскаго населенія.

Вторую статью, посвященную критическому разбору V выпуска „Трудовъ Комитета“, рецензентъ Варшавскаго Дневника начинаетъ съ замѣчанія, что въ 8-й главѣ этого выпуска, посвященной извозному промыслу и находящимся съ нимъ въ связи заработкамъ, какъ

¹⁾ См. V-й выпускъ „Трудовъ“ стр. 202.

рубка и сплавъ лѣса, работы при постройкѣ дорогъ и проч., не выясняется, насколько эти промыслы дѣйствительно полезны, или вредны для крестьянскаго хозяйства. Рецензентъ забываетъ, что изслѣдованіе Комитета есть не политико-экономическій трактатъ, въ которомъ можно было бы пускаться въ подробныя теоретическія разсужденія, а изслѣдованіе чисто статистическое, въ которомъ на первомъ планѣ стоитъ констатированіе, въ какихъ мѣстностяхъ существуютъ эти заработки, и какъ они велики по сравненію съ подобными же заработками въ Россіи и въ частяхъ Пруссіи, сосѣднихъ съ Сувалкскою губерніею, что и выяснено въ „Трудахъ“ очень подробно. Мнѣніе секретаря восточно-прусскаго сельско-хозяйственнаго союза Крейса, находящаго, что эти заработки скорѣе вредны, чѣмъ полезны для крестьянскаго хозяйства, такъ какъ хорошо поставленные крестьяне не берутся за нихъ, приведено въ „Трудахъ“ не для оцѣнки значенія этихъ заработковъ, а для объясненія причины, почему въ прусской статистикѣ не имѣется свѣдѣній объ этихъ заработкахъ. При томъ мнѣніе Крейса опровергается тамъ же указаніемъ, что далеко не всѣ крестьяне принадлежатъ къ числу хорошо поставленныхъ, чтобы могли не нуждаться въ такихъ заработкахъ, и, кромѣ того, что въ зимнее время, когда не производится земледѣльческихъ работъ, они не могутъ оказывать вліянія на запусценіе хозяйствъ.

Переходя къ разсмотрѣнію главы, посвященной обзору кустарной и домашней промышленности, данныя объ этой промышленности рецензентъ признаетъ „весьма слабо разработанными и не могущими идти въ параллель съ матеріалами, собранными въ *Трудахъ* известной Комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи“. И съ этимъ замѣчаніемъ трудно согласиться. Главный недостатокъ матеріаловъ, обнародованныхъ въ тринадцати обширныхъ томахъ *Трудовъ* этой

Коммисіи, въ томъ и заключается, что они не сведены ни къ какимъ общимъ выводамъ, почему ими крайне трудно пользоваться для сравнительныхъ сопоставленій, чего нельзя сказать про разработку статистическаго матеріала по тому-же вопросу въ V-мъ выпускѣ *Трудовъ* Комитета. Если рецензентъ имѣлъ въ виду собственно не разработку матеріала, а самый матеріалъ, то, несомнѣнно, обнародованный Коммисіей для большинства чисто-русскихъ губерній отличается гораздо-большей детальностью, чѣмъ собранный Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Но это и неудивительно. Коммисія, имѣвшая своей спеціальной, единственной задачей изслѣдованіе кустарной промышленности и притомъ собиравшая свѣдѣнія по этому вопросу въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, само собою понятно, могла собрать гораздо болѣе обширный матеріалъ, чѣмъ какой собранъ Варшавскимъ Статистическимъ Комитетомъ, для котораго свѣдѣнія о кустарной промышленности въ губерніяхъ Царства Польскаго не составляли въ минувшемъ году предмета спеціальнаго изслѣдованія и собирались только какъ дополнительныя къ даннымъ о заработкахъ сельскаго населенія вообще. Но несмотря на чрезвычайную обширность матеріала, собраннаго означенной Коммисіей, этотъ матеріалъ отличается крайней отрывочностью сообщаемыхъ имъ данныхъ. Коммисія изучала не тѣ промыслы и мѣстности, которыя представляютъ наибольшую важность по степени развитія кустарнаго производства, а „предпринимала изслѣдованія тамъ, гдѣ только находились для того мѣстные дѣятели“¹⁾. Поэтому по матеріаламъ, обнародованнымъ ею, нѣтъ возможности опредѣлить хотя бы съ приблизительной точностью степень распространенія кустарной про-

¹⁾ См. Труды Коммисіи для изслѣдованія кустарной промышленности, томъ VIII, отд. I, стр. 218.

мышленности въ Россіи. Въ этомъ прямо сознается авторъ „Очерковъ кустарной промышленности“, попытавшійся въ „Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли“, свести этотъ обширный и разнохарактерный матеріалъ къ какимъ либо общимъ выводамъ для всей Россіи²⁾. Высказывая свое мнѣніе о достоинствахъ изданія означенной Коммисіи, рецензентъ очевидно не потрудился ознакомиться ни съ трудами ея, ни съ общими выводами, сдѣланными изъ нихъ въ *Вѣстникъ Финансовъ*.

Остальныя главы V-го выпуска Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, посвященныя главнымъ образомъ статистикѣ эмиграціи и причинъ, вызвавшихъ ее, рецензентъ *Варшавскаго Дневника* оставляетъ безъ всякихъ критическихъ замѣчаній, ограничиваясь простой передачей содержанія. Между тѣмъ къ этому отдѣлу V-го выпуска Трудовъ скорѣе всего слѣдовало бы ожидать съ его стороны строгаго критическаго отношенія, такъ какъ, по его же словамъ, эмиграція и ея причины „крайне сложный вопросъ общественной жизни, требующій при своемъ анализѣ особой тщательности и осторожности, такъ какъ каждый невѣрно или преувеличенно истолкованный фактъ, каждая оплошность или небрежность, также какъ и умышленно отодвинутая на второй планъ цифра—кореннымъ образомъ вліяютъ на все освѣщеніе вопроса“.

Отнесясь крайне придирчиво къ недостаткамъ первой части V-го выпуска Трудовъ и несоглашаясь съ главными основаніями общихъ выводовъ, сдѣланныхъ въ ней о причинахъ чрезмѣрно низкой заработной платы въ губерніяхъ Царства Польскаго, а слѣдовательно и эмиграціи, рецензентъ совершенно неожиданно прихо-

²⁾ См. Очерки кустарной промышленности въ Россіи В. В. Спб. 1886, стр. 3.

дить къ слѣдующему окончательному, лестному для Варшавскаго Статистическаго Комитета заключенію:

„Таковы въ итогѣ наиболѣе существенныя свѣдѣнія, даваемыя намъ V-мъ томомъ *Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета*. Нельзя не пожелать, чтобы полезное начинаніе этого рода вызвало подраженіе и въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, гдѣ хотя почти и нѣтъ эмиграціи за границу, но существуетъ не менѣе важный переселенческій вопросъ, надъ которымъ стоитъ призадуматься“.

Изъ другихъ органовъ нашей періодической печати, коснувшихся содержанія V-го выпуска *Трудовъ* Комитета, всѣ остановились почти исключительно на ознакомленіи своихъ читателей съ общими выводами изъ статистики эмиграціи. Особенной краткостью отличаются статьи *Новаго Времени* и *Русскихъ Вѣдомостей*. Первое не потрудилося даже ознакомиться непосредственно съ V-мъ выпускомъ *Трудовъ*, а заимствовало свѣдѣнія объ эмиграціи изъ вторыхъ рукъ, именно изъ рецензій о немъ *Вѣстника Финансовъ*. При этомъ оно возбуждало первостепенной важности вопросъ, куда могли бы быть направлены избытки населенія губерній Привислинскаго края съ большей пользой для Россіи, чѣмъ ежегодный отливъ ихъ въ значительномъ количествѣ въ Америку. Но такъ какъ этотъ вопросъ, при всей его важности, выходитъ изъ рамокъ нашего чисто статистическаго изслѣдованія, то мы и не послѣдуемъ за *Новымъ Временемъ* въ его разсмотрѣніи.

Съ гораздо большимъ вниманіемъ отнеслись къ ознакомленію своихъ читателей съ содержаніемъ V-го выпуска *Трудовъ* Варш. Ст. Комитета рецензенты *Юридическаго Вѣстника* и *Русской Мысли*. Но передавая довольно подробно содержаніе главъ о заатлантической эмиграціи изъ губ. Царства Польскаго, какъ тотъ, такъ и другой изъ рецензентовъ бросаютъ только какъ

бы мимоходомъ нѣкоторыя критическія замѣчанія относительно принятыхъ Варш. Ст. Комитетомъ способовъ собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній, вошедшихъ въ этотъ выпускъ. Рецензентъ *Юридическаго Вѣстника*, указывая на глубокую симпатичность для него аграрно-статистическаго изслѣдованія, предпринятаго Варш. Ст. Комитетомъ, ограничивается однимъ только критическимъ замѣчаніемъ, что не во всѣхъ случаяхъ наши общіе выводы обоснованы на достаточно большомъ количествѣ статистическихъ цифръ. Но оно и не могло быть иначе, такъ какъ V-й выпускъ Трудовъ сообщаетъ эти цифры только по одной Сувалкской губерніи. Въ IX-й и послѣдующіе выпуски, посвященные изслѣдованію того же вопроса, войдутъ тѣ же статистическія данныя, но по всѣмъ остальнымъ девяти губерніямъ Привислинскаго края, почему, для вывода общихъ положеній относительно этого вопроса и проверки сдѣланныхъ уже въ V-мъ выпускѣ, будетъ у насъ очень обширный цифровой матеріалъ.

Нельзя не пожалѣть, что *Юридическій Вѣстникъ* не вошелъ въ разсмотрѣніе содержанія главъ, посвященныхъ заработкамъ сельскаго населенія. Статистическое отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества, печатающее протоколы своихъ засѣданій въ этомъ *Вѣстникѣ*, принимало, какъ извѣстно, самое живое участіе въ выработкѣ программъ статистическихъ работъ, предпринимавшихся земствами многихъ губерній, почему и на солидность критическихъ замѣчаній этого органа Московскаго Юридическаго Общества скорѣе всего можно было бы рассчитывать.

На тѣхъ же послѣднихъ главахъ объ эмиграціи главнымъ образомъ остановилъ свое вниманіе и рецензентъ *Русской Мысли*. Передавъ довольно обстоятельно содержаніе ихъ, онъ дѣлаетъ затѣмъ слѣдующее критическое заключеніе какъ о разработкѣ статистичес-

каго матеріала, вошедшаго въ V-й выпускъ Трудовъ, такъ и о способахъ собиранія его:

„Матеріаль о заработкахъ и эмиграціи, какимъ располагалъ Комитетъ, разработанъ весьма тщательно и съ большимъ искусствомъ; сравненіе мѣстныхъ данныхъ съ соотвѣтственными свѣдѣніями по Западной Европѣ и русскимъ губерніямъ, проведенное съ большою послѣдовательностью, дѣлаетъ изслѣдованіе интереснымъ и ярко освѣщаетъ сообщенные факты; вообще, въ предѣлахъ даннаго матеріала, редакторъ Комитета сдѣлалъ все возможное. Но нельзя не замѣтить, что матеріаль о заработкахъ и эмиграціи, собранный путемъ разсылки бланковъ, цифры эмигрантовъ, къмъ то извлеченныя по требованію Комитета изъ подлинныхъ списковъ, имѣвшихся налицо въ административныхъ учрежденіяхъ, и тому подобный матеріаль лишили интересное изслѣдованіе Комитета той живости, тѣхъ детальныхъ, жизненныхъ штриховъ и той обаятельной достовѣрности, какая получается при экспедиціонномъ способѣ изслѣдованія. Мы узнаемъ, что переселяются въ Америку главнымъ образомъ безземельные и малоземельные; но изъ данныхъ разсматриваемаго изданія нельзя составить понятія о степени нужды эмигрирующихъ, о тѣхъ средствахъ, съ какими они идутъ съ родины, о самомъ пути, какой имъ предстоитъ, и о томъ, какъ они его совершаютъ; нѣтъ даже намека на то, удачно ли переселенцы устраиваются въ заатлантическихъ странахъ и прч. Для того, чтобы съ значительной степенью достовѣрности отвѣтить на подобные вопросы, нѣтъ надобности ѣхать въ Америку, достаточно поѣхать по тѣмъ гминамъ Сувалкской губерніи, откуда съ особенной энергіей отливаетъ населеніе: родственники и близкіе эмигрантамъ люди, конечно, живо интересуются судьбой своихъ земляковъ,—они получаютъ письма; на мѣстахъ можно встрѣтить не мало лицъ, побывавшихъ въ Америкѣ; ихъ рассказы помогли бы разобраться въ приведенныхъ выше вопросахъ и внесли бы жизненный колоритъ въ интересную работу варшавскихъ статистиковъ“.

Съ необходимостью экспедиціоннаго способа изслѣдованій, указываемаго рецензентомъ, мы вполнѣ согласны и въ своихъ отчетахъ о ходѣ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Привислинскаго края не разъ останавливались на той громаднѣ пользѣ, какую онъ могъ

бы принести даже въ дѣлѣ выработки наиболѣе цѣлесообразныхъ программъ для сбора статистическихъ свѣдѣній¹⁾. Иногда самые простые вопросы, поставленные Комитетомъ, при сборѣ отвѣтовъ на нихъ путемъ разсылки бланковъ, оказываются довольно сложными и вызываютъ достаточное количество недоразумѣній, которыя разрѣшаются каждымъ гминнымъ войтомъ по его личному усмотрѣнію, почему статистическій матеріалъ, доставляемый изъ гминъ, не всегда представляетъ достаточно однородный характеръ. Между тѣмъ какъ при допущеніи экспедиціоннаго способа сбора статистическихъ свѣдѣній, представлялась бы возможность составителямъ программъ предварительно въ видѣ опыта, самимъ собрать по нимъ желательныя свѣдѣнія, вникнуть въ причины тѣхъ недоразумѣній, которыя могутъ возбуждать тѣ или другія изъ поставленныхъ вопросовъ, и затѣмъ при окончательномъ редактированіи программъ дать иную постановку этимъ вопросамъ и предотвратить надлежащими поясненіями всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія, которыхъ заранѣе предусмотрѣть нѣтъ возможности. Послѣ сбора свѣдѣній по составленнымъ такимъ образомъ программамъ и подведеніи общихъ итоговъ и заключеній по полученному матеріалу, представлялась бы затѣмъ возможность побывать въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ встрѣчаются слишкомъ большія уклоненія отъ среднихъ нормъ для края или отдѣльныхъ губерній, чтобы выяснить на мѣстѣ тѣ исключительныя условія, которыя вызываютъ подобнаго рода уклоненія. Само собой понятно, что влѣдствіе такого непосредственнаго ознакомленія со всей жизненной, реальной обстановкой изслѣдуемыхъ

¹⁾ См. Отчетъ о ходѣ статистическихъ работъ въ губерніяхъ Привислинскаго края за 1889 годъ, во 2-мъ выпускѣ Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, стр. 204—206.

явленій и заключенія о нихъ пріобрѣли бы болѣе жизненный колоритъ, болѣе яркое, детальное освѣщеніе, чѣмъ одни только общіе выводы изъ сухаго цифроваго матеріала, которыми въ настоящее время по необходимости приходится довольствоваться Комитету. Экспедиціонный способъ статистическихъ изслѣдованій, играющій такую большую роль въ статистическихъ работахъ различныхъ земствъ, въ послѣднее время допущенъ и при сборѣ свѣдѣній Закавказскимъ Статистическимъ Комитетомъ¹⁾, возникнувшемъ годомъ позже Варшавскаго. Будемъ надѣяться, что работы Закавказскаго Комитета докажутъ всю полезность этого способа производства статистическихъ работъ и тѣмъ самымъ проложатъ путь къ введенію его и въ работы Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи къ предмету содержанія V-го выпуска Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета польской прессы. Со времени принятія заатлантической эмиграціей сколько нибудь значительныхъ размѣровъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, польская журналистика отнеслась съ большимъ вниманіемъ и тревогой къ этому почти никѣмъ не ожидавшемуся перво-степенной важности общественному явленію. Всѣ польскія газеты были переполнены корреспонденціями о все болѣе и болѣе возрастающихъ размѣрахъ эмиграціи изъ различныхъ, преимущественно пограничныхъ губерній края. Единственной причиной ея корреспонденты представляли обыкновенно усиленную агитацію эмиграционныхъ агентовъ и легковѣріе народныхъ массъ. Нѣкоторые изъ органовъ періодической прессы отправили на свой счетъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ главные

¹⁾ См. выпускъ II-й Варш. Статистическаго Комитета, стр. 207.

германскіе порты, чрезъ которые направляются потоки польской эмиграціи, а затѣмъ въ самую Бразилію. Корреспонденты доставили очень обстоятельныя свѣдѣнія о крайне печальномъ положеніи польскихъ эмигрантовъ какъ въ Бразиліи, такъ и на пути къ ней. Въ этомъ отношеніи польская литература можетъ блестящимъ образомъ восполнить пробѣлъ въ Трудахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, указанный рецензентомъ *Русской Мысли*. Въ доказательство этого достаточно будетъ сослаться на обстоятельныя корреспонденціи *Дыгасинскаго* и кс. *Хелминскаго*, вышедшія потомъ отдѣльными книгами. Польская періодическая пресса подробнымъ описаніемъ всѣхъ ужасовъ и бѣдствій, испытываемыхъ переселенцами—описаніями заслуживающими полного довѣрія, сдѣлала все, что отъ нея зависѣло, чтобы противодѣйствовать легковѣрію народныхъ массъ и отбить охоту къ переселеніямъ. Но въ то же время польская пресса положительно ничего не сдѣлала для выясненія тѣхъ неблагопріятныхъ, мѣстныхъ экономическихъ условій жизни, при которыхъ эмиграція сдѣлалась неизбежнымъ явленіемъ и не пыталась сколько нибудь основательно обсудить тѣ или другія мѣры (развитіе кустарныхъ промысловъ путемъ распространенія среди крестьянъ техническихъ знаній, подъемъ урожайности почвы распространеніемъ агрономическихъ свѣдѣній, предоставленіе возможности отхожихъ промысловъ въ Имперію пониженіемъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ, болѣе удовлетворительная организація крестьянскаго кредита для освобожденія отъ еврейской лихвы, парцеляція имѣній въ бѣльшихъ противъ обыкновеннаго размѣрахъ и тому под.), которыя могли-бы служить къ подъему уровня благостоянія населенія и устранить для него печальную необходимость добровольно прибѣгать къ такому чрезвычайному средству, какъ оставленіе навсегда своего отечества, считаемое уголовными кодек-

сами всѣхъ странъ за одно изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній, возлагаемыхъ на преступниковъ. Выходъ въ свѣтъ V-го выпуска Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, подробно выяснившего причины эмиграціи и тѣмъ самымъ облегчившаго возможность пріисканія средствъ къ устраненію ихъ, не обратило бѣльшаго вниманія польской печати на эту сторону эмиграціоннаго вопроса и о самомъ этомъ выпускѣ многіе изъ мѣстныхъ изданій едва только удостоили сказать нѣсколько словъ. Исключеніе представляетъ газета *Wiek*, въ которой помѣщено членомъ Варшавскаго Статистическаго Комитета, профессоромъ Трейдосевичемъ, десять настолько обширныхъ статей, что ихъ можно назвать чуть не переводомъ всего выпуска. Но какъ въ этихъ статьяхъ, такъ и въ статьѣ напечатанной о немъ же въ журналѣ *Ateneum*, исключено все, что могло бы дать читателю хоть какое нибудь понятіе о томъ, какъ смотрятъ сами польскіе публицисты на причины эмиграціи и на средства къ устраненію ихъ. Чѣмъ объяснить такое нежеланіе польской публицистики внести свою лепту въ дѣло освѣщенія экономическаго быта родной страны и сознательно отнестись къ основамъ своего благосостоянія — мы не беремся рѣшать, чтобы не пускаться въ область догадокъ и предположеній; но полагаемъ, что изслѣдованіе какъ нашей русской, такъ и польской прессой этого и другихъ вопросовъ внутренняго преуспѣянія могло бы принести гораздо больше пользы, чѣмъ перенесеніе всего центра тяжести общественнаго мнѣнія въ область внѣшней политики. Какой бы оборотъ ни приняли внѣшнія международныя отношенія, отъ нихъ не измѣнится чрезмѣрно большая густота населенія въ здѣшнемъ краѣ со всѣми ея печальными послѣдствіями для экономическаго быта страны, не исчезнутъ причины, вызывающія у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ періодически повторяющіяся голо-

довки, не поднимется уровень нашихъ производительныхъ силъ, не улучшатся наши государственные финансы, не прекратится обезцѣненіе нашихъ бумажныхъ денегъ, не устранится необходимость изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ, обусловливаемая не только прошлогоднимъ неурожаемъ, но и слишкомъ большимъ вниманіемъ нашимъ къ вопросамъ иностранной политики. Если бы мы интересовались болѣе собственными дѣлами, чѣмъ чужими, то, навѣрное, и обсужденіе вопросовъ внѣшней политики не принимало бы того страстнаго характера, которымъ, къ сожалѣнію, оно постоянно отличалось, раздувая только наши международныя недоразумѣнія, обостряя ихъ и тѣмъ самымъ затрудняя для Правительства обезпеченіе мира, этого основнаго условія внутренняго преуспѣянія каждой страны.

Профессоръ *Симоненко*.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

6

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

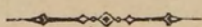
Въ отчету о ходѣ статистическихъ работъ Варшавскаго Статистическаго Комитета за 1890 годъ
(см. выше стр. 13—17)

Губернія.....

Уѣздъ.....

Гмина.....

СВѢДѢНІЯ О ЗАРАБОТКАХЪ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ для Варшавскаго Статистическаго Комитета.

1. Какую денежную плату получаетъ обыкновенно семейный фольварочный годовой рабочій?

2. Сколько онъ получаетъ обыкновенно ординаріи:

корцевъ хлѣба и какого именно

„ картофеля

крупы, гороху

Получаетъ ли еще что нибудь въ видѣ ординаріи и въ какомъ количествѣ

(какъ напр. дрова, хозяйскій скоть, кормъ для него и т. под.)?

3. Получаетъ ли семейный фольварочный годовою рабочій кромѣ того отъ помѣщика участки земли во временные пользованіе (na użytek własny czasowy), и какъ обыкновенно велики бываютъ эти участки?

4. Предоставляется ли обыкновенно фольварочному рабочему право содержать свой скоть на дворской землѣ, какой именно скоть и въ какомъ количествѣ?

5. Входитъ ли въ условія найма семейнаго фольварочнаго годоваго рабочаго выставять отъ себя для помѣщика бесплатно работника или работницу, взросло или малолѣтняго, и если за плату, то какую именно?

6. Какое вознагражденіе получаетъ одинокій годовою рабочій (robotnik roczny pojedynczy) служащій у крестьянъ или на фольваркѣ на хозяйскихъ харчахъ (na stole dworskim)?

Какое вознагражденіе получаетъ такая жѣ одинокая годовая работница?

7. Какъ велика чаще всего заработная плата поденаго рабочаго и работницы:

весною
 лѣтомъ во время сѣнокоса
 „ „ „ жатвы
 осенью
 зимою

НА СВОИХЪ ХАРЧАХЪ		НА ХОЗЯЙСКИХЪ ХАРЧАХЪ	
работникъ	работница	работникъ	работница

Если плата за работы производится не поденно, а отъ работы, по расчёту съ морга земли, то обозначить сколько обыкновенно получаетъ рабочій съ его лошадыю съ одного морга (300 прентовъ) земли за вспаханіе (орка)?

За уборку сѣна (т. е. скошеніе, сгромаживаніе и стоженіе)?

За жатву (т. е. сжатіе и связаніе хлѣба въ снопы — zżęcie i związanie)?

8. Арендуютъ ли крестьяне землю у сосѣднихъ помѣщиковъ и сколько всей дворской земли находится въ арендѣ у крестьянъ (dzierżawienie przez włościan ziemi dworskiej)?

9. На какіе сроки чаще всего берется аренда крестьянами?

10. Участками какой величины чаще всего арендуется крестьянами дворская земля?

11. Арендуютъ ли обыкновенно крестьяне землю прямо отъ помѣщика или же отъ другихъ крупныхъ арендаторовъ, т. е. изъ вторыхъ рукъ?

12. Подъ посѣвы какого преимущественно хлѣба арендуются крестьянами пахатныя земли (пшеницы, ржи, овса, ячменя, картофеля или иныхъ хлѣбовъ и растеній)?

17. Выгоняют ли крестьяне свой скотъ на дворское пастбище и почему платятъ за это со штуки рогатаго скота.....

лошади

овцы

(съ обозначеніемъ при пастухѣ дворскомъ или крестьянскомъ)?

18. Имѣютъ ли крестьяне какіе либо посторонніе заработки (zarobki uboczne) и какіе именно?

Не имѣютъ ли заработковъ на фабрикахъ и заводахъ и какихъ именно (хотя бы въ другихъ гминахъ)?

Сколько приблизительно зарабатываетъ рабочій и работница въ день на этихъ фабрикахъ?

Не находятъ ли крестьяне заработковъ въ занятіи извозомъ (furmanka) и сколько зарабатываетъ крестьянинъ въ день съ одноконною фурую?

Сколько съ двуконною фурую?

19. Не занимаются ли крестьяне производствомъ у себя на дому какихъ-либо издѣлій и какихъ именно (ткацкихъ, какъ напр. полотна, сукна, перкаля; гончарныхъ, деревянныхъ, желѣзныхъ, корзинныхъ, бумажныхъ или иныхъ какихъ либо)?

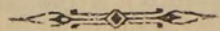
20. Выдѣлываютъ ли они эти произведенія только для собственнаго потребленія, или на продажу, или по чьему-либо заказу? въ послѣднемъ случаѣ по заказу ли самыхъ фабрикантовъ или же посредниковъ (czy wyrabiają dla własnego użytku, lub dla sprzedaży, lub też biorą robotę od fabrykantów, albo pośredników)?

Какъ великъ дневной или годовой заработокъ такихъ крестьянъ?

21. Уходитъ ли мужское или женское населеніе временно куда либо на заработки, куда болѣе всего и на какіе именно заработки?

22. Сколько жителей гмины уходитъ ежегодно на эти заработки?

23. Какъ велики обыкновенно эти заработки, *хотя приблизительно*, на одного работника или работницу въ годъ, если свѣдѣнія объ этомъ имѣются (Ile mniej więcej zarabia rocznie taki robotnik lub robotnica)?

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е

къ отчету о ходѣ статистическихъ работъ за
1891-й годъ. (См. выше стр. 87-94).

губернія

уѣздъ

гмина

ВѢДОМОСТЬ

о наличномъ числѣ безземельныхъ крестьянъ въ каж-
домъ сельскомъ обществѣ и фольваркѣ
для Варшавскаго Статистическаго Комитета.

Безземельными крестьянами (*włościan bezrolnych*) считать только тѣхъ, которые не имѣютъ никакой по-земельной собственности (*którzcy nie mają żadnej wła- sności ziemskiej*) ни сами, ни ихъ родители. Если кре- стьянинъ или его родители имѣютъ хотя бы самый ма- лый участокъ собственной земли подъ домомъ, огоро- домъ или полемъ въ этой ли гминѣ или въ какой другой, то онъ уже не считается безземельнымъ.

Въ графу 3-ю вносятся прежде всего безземель- ные сельскіе крестьяне изъ *постоянныхъ* жителей, (*z licz- by stałych mieszkańców gminy*) съ поименованіемъ всѣхъ членовъ семьи обоого пола, какъ взрослыхъ, такъ и дѣ- тей, но только тѣхъ, которые находятся въ гминѣ; на- ходящихся же въ отлучкѣ въ настоящій списокъ не включать. Свѣдѣнія о безземельныхъ мѣщанахъ тоже не вносятся въ эту вѣдомость.

Въ 4-й графѣ обозначаются лѣта (wiek) cadaго.

Въ 5-й графѣ указываются средства къ существованію cadaго безземельнаго, т. е. какимъ главнымъ трудомъ онъ зарабатываетъ ихъ, именно: а) въ качествѣ годоваго семейнаго фольварочнаго рабочаго (рабовка mieszkajacego na folwarku z rodzina), б) огородника, т. е. работника получающаго фольварочную землю за отработку (zagrodnika), в) одинокаго годоваго (pojedynczego robotnika) или работницы на фольваркѣ или у другихъ крестьянъ, г) добавочнаго рабочаго, выставяемаго фольварочнымъ рабочимъ для помѣщика (posylka), д) поденнаго работника (robotnika podziennego), е) ремесленника (rzemieślnika) и какаго именно? ж) торговца или шинкаря (handlarza lub szynkarza), з) остальными работниками (inne zajęcia) и какими именно? Если члены семьи малолѣтніе или престарѣлые и не имѣютъ самостоятельныхъ отъ главы семьи заработковъ, то ограничиваться какъ въ этой графѣ, такъ и во всѣхъ слѣдующихъ графахъ, отвѣтомъ въ отношеніи одного только главы семьи.

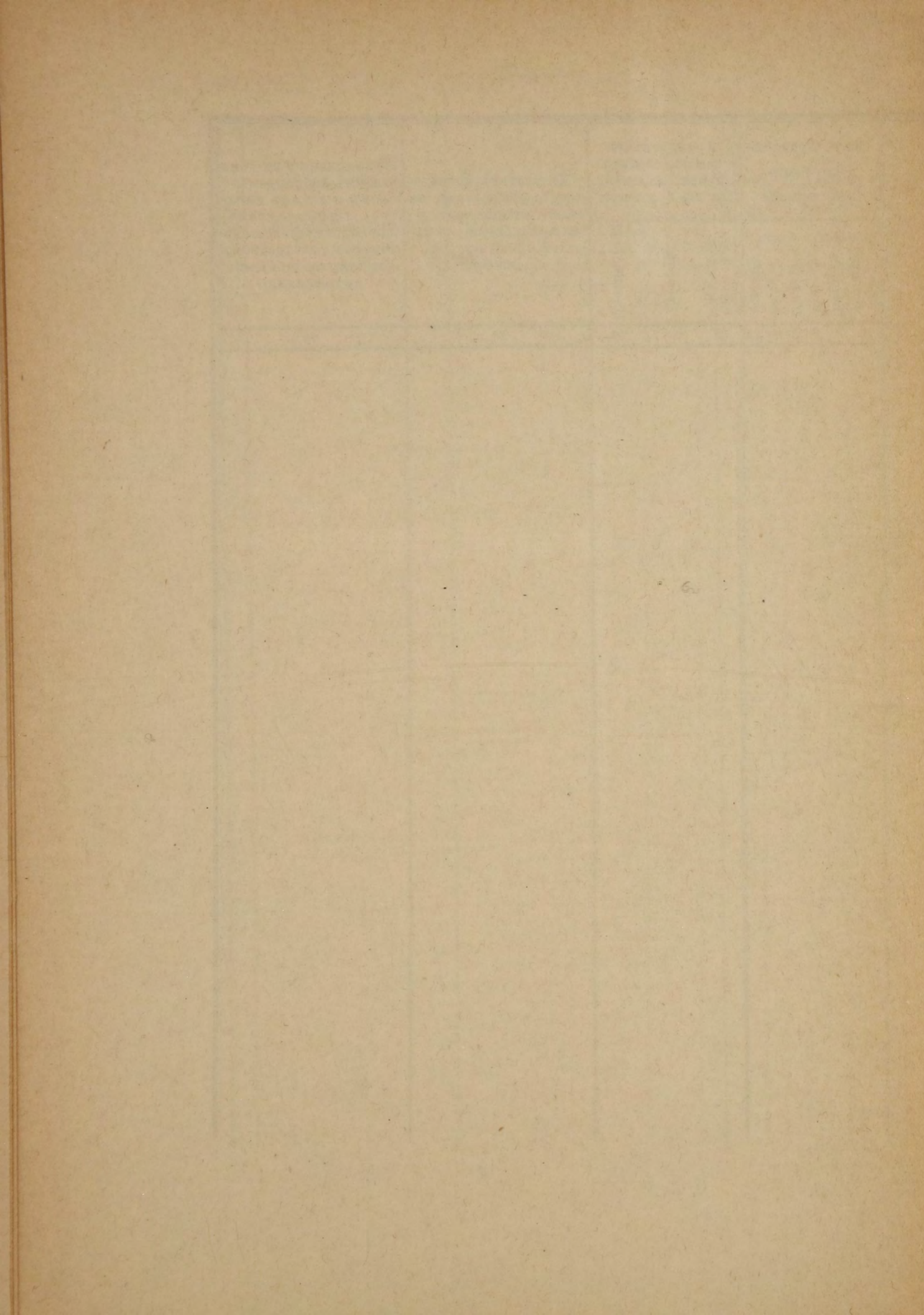
Семья отъ семьи должна быть отдѣлена чертою. Послѣ семейныхъ безземельныхъ крестьянъ прописываются всѣ одинокіе безземельные крестьяне изъ постоянныхъ жителей гмины съ отвѣтами о каждомъ изъ нихъ по всѣмъ графамъ.

Послѣ прописки всѣхъ безземельныхъ крестьянъ изъ *постоянныхъ* жителей прописываются въ томъ же порядкѣ всѣ находящіеся на лицо безземельные крестьяне изъ *непостоянныхъ* жителей съ отмѣткою (z liczby mieszkańców niestałych) о каждомъ изъ нихъ названія той гмины, къ какой онъ приписанъ. Но сюда должны вноситься только крестьяне губерній Царства Польскаго: иностранцы же и жители Имперіи не вносятся, хотябы и проживали въ гминѣ.

Списокъ безземельныхъ крестьянъ, проживающихъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ, долженъ быть удо-

стовѣренъ подписью солтыса, а за неграмотностью его— подписью лица, составлявшаго съ его словъ этотъ списокъ, что должно быть оговорено при подписи. Составленные такимъ образомъ списки провѣряются затѣмъ гминнымъ войтомъ и съ его поправками и дополненіями удостовѣряются его подписью. О безземельныхъ крестьянахъ изъ непостоянныхъ жителей, проживающихъ на фольваркахъ, требуются свѣдѣнія отъ собственниковъ этихъ фольварковъ или управляющихъ ими за ихъ подписью.

Свѣдѣнія эти будутъ подлежать дальнѣйшей провѣркѣ, какую признасть нужнымъ произвести губернская или высшая администрація края.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе Главнаго Редактора Г. <i>Симоенко</i> .	
Протоколь IV-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшагося подь предсѣдательствомъ Главнаго Начальника края Генераль-Адъютанта І. В. Гурко съ участіемъ Директора Центральнаго Статистическаго Комитета Тайнаго Совѣтника Н. А. <i>Тройницкаго</i> , по вопросу о сборѣ, разработкѣ и изданіи свѣдѣній о населенныхъ мѣстностяхъ губерній Царства Польскаго .	6
Отчетъ Главнаго Редактора, проф. <i>Симоенко</i> , о ходѣ статистическихъ работъ въ Привислинскомъ краѣ за 1890-й годъ . . .	7-21
Протоколь V-го засѣданія Варшавскаго Статистическаго Комитета, состоявшагося 5-го Іюня 1891 года, подь предсѣдательствомъ Г. Варшавскаго Генераль - Губернатора, Генераль-Адъютанта І. В. Гурко по вопросу о сборѣ свѣдѣній о числѣ безземельныхъ крестьянъ, съ изложеніемъ отдѣльныхъ мнѣній и заявленій по слѣдующимъ вопросамъ:	
О крайнемъ разногласіи мнѣній по вопросу, что надо понимать подь безземельными	

крестьянами и способъ къ устраненію этого разногласія. Г. Θ. <i>Симоенко</i>	23
Почему не слѣдуетъ включать въ понятіе о безземельныхъ тѣхъ крестьянъ, которые владѣютъ усадебной землею, хотя бы и безъ полеваго надѣла? Предсѣдателя І. В. <i>Гурко</i> и членовъ: К. В. <i>Божовскаго</i> и Л. Ф. <i>Гурскаго</i>	24-26
Почему въ великороссійскихъ губерніяхъ есть основаніе включать въ число безземельныхъ и крестьянъ, имѣющихъ усадьбы безъ полеваго надѣла? Предсѣдателя І. В. <i>Гурко</i>	26
Можно ли считать за безземельныхъ тѣхъ крестьянъ, которые владѣютъ однимъ только домомъ? Б. А. <i>Гантке</i> , Г. Θ. <i>Симоенко</i> и К. В. <i>Божовскаго</i>	27
Свѣдѣнія о безземельныхъ крестьянахъ слѣдуетъ ли собирать относительно всего наличнаго населенія, или только постояннаго? І. В. <i>Гурко</i> и членовъ А. А. <i>Толочанова</i> , И. Θ. <i>Трейдосевича</i> и Г. Θ. <i>Симоенко</i>	28-29
Какъ избѣгнуть двойнаго счета однихъ и тѣхъ же безземельныхъ, показываемыхъ въ однихъ гминахъ въ качествѣ постоянныхъ жителей, а въ другихъ какъ непостоянныхъ? Предсѣдателя І. В. <i>Гурко</i>	29-30
Откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о безземельныхъ непостоянныхъ жителяхъ? І. В. <i>Гурко</i> и членовъ А. А. <i>Толочанова</i> , И. Θ. <i>Трейдосевича</i> и Г. Θ. <i>Симоенко</i>	31-32
Желательность учрежденія уѣздныхъ ст. комиссій подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ начальниковъ для провѣрки и правильной организациі сбора всякаго рода ст. свѣдѣній. К. В. <i>Божовскаго</i> и Г. Θ. <i>Симоенко</i>	33

Могутъ ли этого рода комисіи быть замѣнены постоянными корреспондентами въ каждомъ уѣздѣ? <i>И. В. Гурко</i> , кн. <i>Е. И. Любомирскаго</i> и <i>Г. Θ. Симоненко</i>	32-33
Изъ кого могли бы состоять уѣздныя Стат. Коммисіи? Предсѣдателя <i>И. В. Гурко</i> и члены <i>П. Θ. Трейдосевича</i> и <i>Г. Θ. Симоненко</i>	33
Необходима ли поименная перепись безземельныхъ крестьянъ, или достаточно собрать свѣдѣнія объ общемъ числѣ безземельныхъ? Предсѣдателя <i>И. В. Гурко</i> , членовъ <i>К. В. Божовскаго</i> и <i>Г. Θ. Симоненко</i>	34
Всѣ ли члены семьи cadaго безземельнаго крестьянина должны быть заносимы въ перепись? Предсѣдателя <i>И. В. Гурко</i>	34
Какое практическое значеніе представляютъ свѣдѣнія о возрастномъ составѣ семей безземельныхъ, крестьянъ? <i>К. В. Божовскаго</i> и <i>Г. Θ. Симоненко</i>	35
Необходимость выдѣленія изъ безземельныхъ фольварочныхъ семейныхъ, рабочихъ особой категоріи такъ наз. „огородниковъ“ <i>Л. Ф. Гурскаго</i>	35-36
Необходимость подраздѣленія безземельныхъ одинокихъ годовыхъ работниковъ на служащихъ у помѣщиковъ и у крестьянъ. Предсѣдателя <i>И. В. Гурко</i>	36
Другіе виды занятій безземельныхъ крестьянъ и въ чьихъ рукахъ находится шинкарничество въ деревняхъ? <i>Н. В. Штейнгеля</i> и <i>Г. Θ. Симоненко</i>	36-37
Докладъ Гл. Редактора, пр. <i>Симоненко</i> о заключеніяхъ губернаторовъ на проэктъ инструкцій по веденію статистики населенія.	

Заключенія даны по слѣдующимъ вопро-самъ:

- Въ виду нерѣдкаго запозданія доставки въ гминныя управленія квартальныхъ вѣдомостей о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся, а съ другой стороны вслѣдствіе значительнаго расширенія пространства нынѣшнихъ гминъ въ сравненіи съ прежними, мелкими гминами, не слѣдуетъ ли установленный Инструкціею 1861 г. двухнедѣльный срокъ для провѣрки книгъ населенія гминными войтами (къ 15-му января) удлинить, согласно заключеніямъ Сѣдлецкаго и Калишскаго губернаторовъ? 40-43
- Въ виду нерѣдкаго проживанія постоянныхъ жителей въ чужихъ уѣздахъ, не замѣнить ли веденіе книгъ постоянного населенія отдѣльно отъ непостояннаго книгами наличнаго населенія, что въ громадной степени облегчило бы трудъ гминныхъ управленій, какъ предлагаетъ Петроковскій губернаторъ? 44-45
- Согласно заключенію Петроковскаго губернатора, для облегченія труда гминныхъ управленій по составленію вѣдомостей о естественномъ движеніи *постояннаго* населенія отдѣльно отъ *непостояннаго*, не замѣнить ли эти двѣ вѣдомости въ проектированной формѣ инструкціи одной вѣдомостью о движеніи *наличнаго* населенія, легко составляемой простымъ подведеніемъ итоговъ подъ квартальными вѣдомостями? Или же, для еще большаго облегченія, не освободить ли гминныхъ войтовъ совсѣмъ отъ доставки этихъ свѣдѣній въ уѣздныя управ-

- ленія, предоставивъ послѣднимъ получать ихъ отъ настоятелей приходовъ и чиновниковъ гражданскаго состоянія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 4-го ноября 1865 г., какъ это и практикуется въ одной изъ губерній (Варшавской)? 45-46
- Проектъ Калишскаго губернатора относительно способа полученія свѣдѣній непостояннаго населенія. 46-48
- Такъ какъ даже и въ послѣднемъ случаѣ на гминныхъ писаряхъ останется тяжелый трудъ выборки изъ квартальныхъ вѣдомостей свѣдѣній о постоянныхъ жителяхъ отдѣльно отъ непостоянныхъ, ибо безъ этого невозможно было бы и самое веденіе книгъ населенія, то для облегченія труда ихъ и для обезпеченія исправнаго веденія книгъ, не обязать ли лицъ, ведущихъ акты гражданскаго состоянія, отмѣчать въ квартальныхъ вѣдомостяхъ мѣсто постоянной приписки и мѣсто настоящаго жительства показываемыхъ ими лицъ, согласно заключеніямъ начальниковъ Ломжинской и Калишской губерній? 48-49
- Въ виду заявленій Варшавскаго и Калишскаго губернаторовъ, что въ книгахъ непостояннаго населенія ихъ губерній не дѣлается обыкновенно отмѣтокъ о всѣхъ тѣхъ измѣненіяхъ въ семейномъ состояніи записанныхъ въ нихъ лицъ, о которыхъ сообщаютъ квартальные вѣдомости, почему становится невозможнымъ по такимъ книгамъ непостояннаго населенія узнать численность послѣдняго, — не внести ли въ инструкцію для гминныхъ войтовъ ука-

- заніе на необходимость дѣлать эти отмѣтки, согласно прямому смыслу ст. 30 пункта д. Инструкціи 1861 г., а также указаніямъ ст. 26 и 15 той же Инструкціи? 49-51
- При принятіи за общее правило истребованія уѣздными управленіями отъ настоятелей приходовъ годовыхъ итоговъ родившихся, вступившихъ въ бракъ и умершихъ, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 4 ноября 1865 г., необходима ли повѣрка этихъ цифръ таковыми же итогами, помѣщенными въ проектированной формѣ повѣрки книгъ гм. войтами? 51-53
- Необходимо-ли проектированныя въ формѣ протокола повѣрки книгъ постояннаго населенія графы о числѣ родившихся и умершихъ подраздѣлить еще на двѣ графы: 1) въ предѣлахъ гмины въ истекшемъ году, 2) внѣ гмины или до истекшаго года, какъ предлагаетъ Кѣлецкій губернаторъ? 53-55
- Въ виду крайне неудовлетворительнаго веденія актовъ гражданскаго состоянія относительно еврейскаго населенія, не слѣдуетъ ли отмѣнить теперешніе божничные округа, состоящіе изъ нѣсколькихъ гминъ, возложивъ на cadaго войта обязанность веденія этихъ актовъ о еврейскомъ населеніи своей гмины? 55-56
- Для сокращенія труда гминныхъ войтовъ и бургомистровъ по сообщенію свѣдѣній о числѣ вселившихся и выселившихся, не выпустить ли въ проектированной формѣ протокола повѣрки книгъ 4 графы о тѣхъ и другихъ въ предѣлахъ той же губерніи

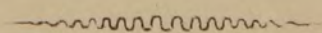
- съ подраздѣленіемъ на города и села, опустивъ тоже подраздѣленіе и для переселенцевъ по другимъ губерніямъ края, что сократило бы форму протокола на 6 графъ? 56-59
- Для возможности полученія вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ переселившихся и выселившихся, не завести ли въ концѣ дѣла о переселяющихся поименный списокъ всѣхъ переселенцевъ съ графами для обозначенія, куда выселилась и откуда вселилась каждая семья, а также всѣхъ членовъ ея съ подраздѣленіемъ по полу, подобно поименному списку книгъ населенія? . . . 61-64
- Для сокращенія труда гмин. войтовъ и бургомистровъ по ежегодной повѣркѣ книгъ населенія не было ли бы цѣлесообразнѣе требовать отъ нихъ такой повѣрки не ежегодно, а только въ 5 лѣтніе сроки, подобно общепринятымъ срокамъ производства переписей, которыя въ здѣшнемъ краѣ замѣняетъ повѣрка книгъ? . . . 59
- При слишкомъ большой подвижности городского населенія, особенно еврейскаго, не было ли бы необходимо производить въ городахъ черезъ тѣже 5-лѣтніе періоды однедневныя переписи, производившіяся уже въ видѣ опыта въ Варшавѣ, Плоцкѣ, Петровѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ? . . . 60-61
- Для обезпеченія исправнаго веденія книгъ населенія какъ постояннаго, такъ и непостояннаго, не распространить ли 1-й пунктъ ст. 27 Инструкціи 1861 года о веденіи книгъ въ 2-хъ экземплярахъ (у домо-владѣльцевъ и въ магистратахъ) въ гу-

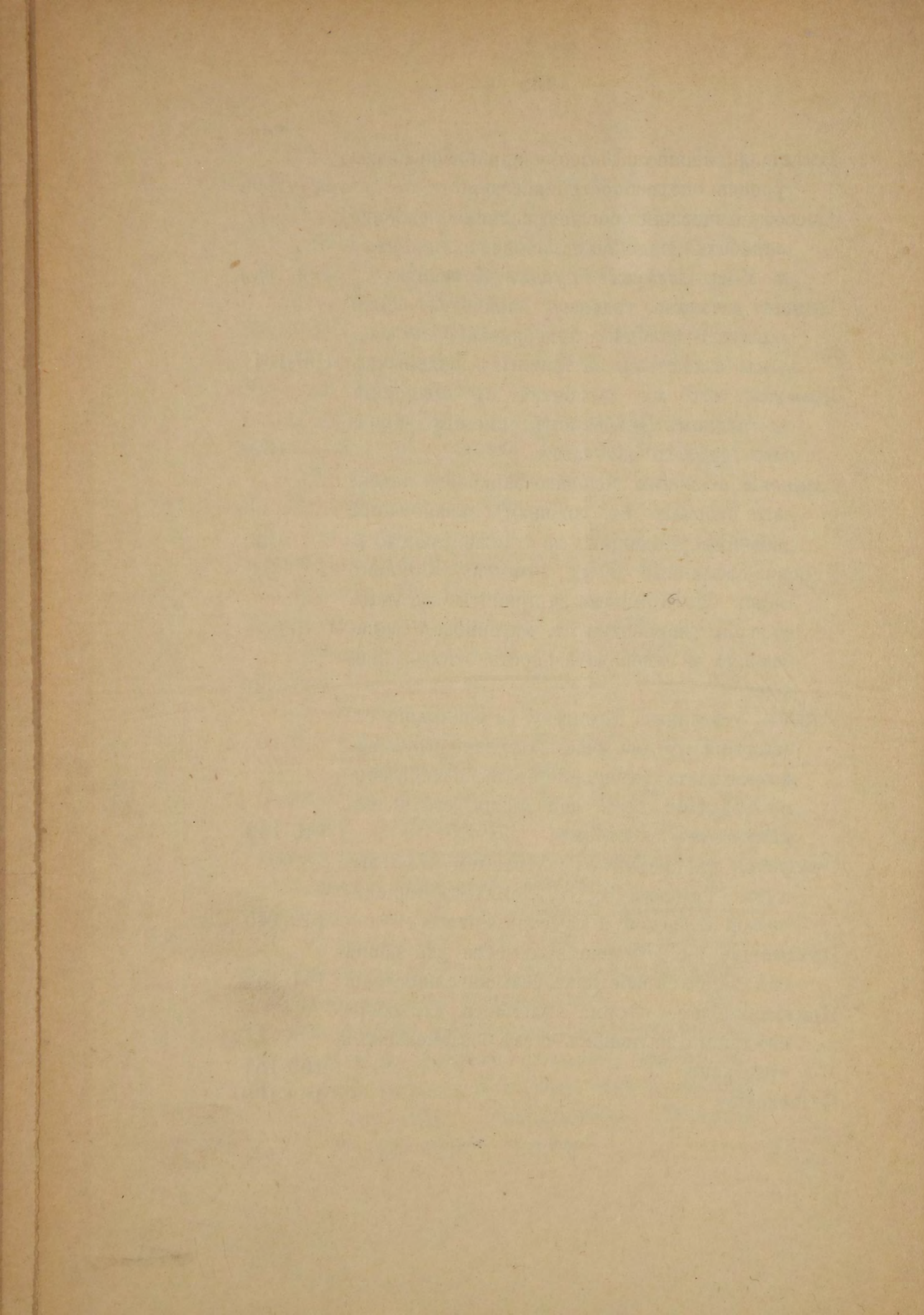
- бернскихъ городахъ и на всѣ города, посады и даже на сколько нибудь значительныя фольварки, фабрики и заводы? . 61-101-102
- Для той же цѣли нельзя ли изыскать средствъ для усиленія личнаго состава канцелярій гминныхъ управленій особыми писарями для веденія книгъ населенія и собиранія другихъ статистическихъ данныхъ, согласно заключенію Сувалкскаго губернатора?. 61-64
- Для вѣрнаго счисленія отлучившихся жителей не сдѣлать ли обязательною въ книгахъ паспортнаго контроля отмѣтку противъ имени каждаго лица, получившаго паспортъ, числа лицъ того и другаго пола, отлучившихся по тому же паспорту, съ обозначеніемъ вѣроисповѣданія ихъ?. . . 65-66-97
- Необходимость точнаго указанія въ инструкціи способа регистраціи чиновниковъ, согласно заключенію Кѣлецкаго губернатора . . . 66
- Для возможности распредѣленія непостояннаго населенія по вѣроисповѣданіямъ необходимость введенія въ книги особой графы о вѣроисповѣданіи каждаго лица, какъ это сдѣлано уже въ книгахъ въ Сувалкской и Ломжинской губерніи. 66
- Слѣдуетъ ли на чиновниковъ статистической части возлагать обязанность провѣрять поуѣздныя вѣдомости о численности, составѣ и движеніи населенія, сопоставленіемъ съ погминными вѣдомостями, прилагаемыми, по проекту инструкціи, къ поуѣзднымъ вѣдомостямъ? 66-73
- Слѣдуетъ ли чиновниковъ статистической части, какъ „состоящихъ въ распоряженіи губернаторовъ и въ составѣ ихъ канцелярій“

	<i>Стр.</i>
освободить отъ непосредственной зависимости отъ Главнаго Редактора Варшавскаго Статистическаго Комитета? . . .	73-75
Неудобства, соединенныя съ такимъ освобожденіемъ	75-76
Значеніе чиновниковъ статистической части въ Закавказскомъ Ст. Комитетѣ, какъ исключительно органовъ этого Комитета. .	77-78
Возможность вслѣдствіе этого тамъ экспедиціоннаго способа ст. изслѣдованій . . .	78-79
Отчетъ о ходѣ статистическихъ работъ въ 1891 году въ губерніяхъ Привислинскаго края. Докладъ главнаго Редактора Вар. Ст. Комитета для VI-го засѣданія этого Комитета по вопросамъ:	
Объ изданіяхъ Комитета въ этомъ году . . .	80-87
Чѣмъ была вызвана необходимость сбора подробныхъ свѣдѣній о безземельныхъ крестьянахъ Царства Польскаго?	78-78
Число ихъ до 1864 года и въ настоящее время	88-90
Степень удовлетворительности статистическаго матеріала, собраннаго о нихъ Комитетомъ въ 1891 году и планъ разработки его . . .	90-94
Другія свѣдѣнія, собиравшіяся Комитетомъ и проектируемыя къ сбору	94-95
Чѣмъ обусловливается необходимость сбора свѣдѣній о числѣ непостояннаго населенія въ губерніяхъ Царства Польскаго съ распределеніемъ по вѣроисповѣданіямъ?	95-96
Какія мѣры желательно принять для обезпеченія возможно большей вѣрности этихъ свѣдѣній?	96-102
Статистическія данныя, собиравшіяся въ краѣ въ 1891 году различными вѣдомствами	

безъ воздѣйствія Вар. Ст. Комитета на программы и способы собиранія ихъ . . .	102-103
Перепись крестьянскихъ земель, а также безземельныхъ и малоземельныхъ работниковъ, произведенная въ Ломжинской губернїи въ 1891 году	103-104
Перепись такъ называемыхъ огородниковъ и чиншевиковъ въ Плоцкой губернїи . . .	105-106
Значеніе этихъ работъ	107-108
Заработки крестьянъ и заатлантическая эмиграція изъ губернїи Царства Польскаго. Дополненіе къ общимъ выводамъ изъ V-го выпуска по слѣдующимъ вопросамъ, возбужденнымъ рецензентами этого выпуска:	
Причины заатлантической эмиграціи изъ губернїи Царства Польскаго	110-112
Причины слабого развитія кустарной промышленности въ краѣ и зависящихъ отъ нея внѣземледѣльческихъ отхожихъ промысловъ	113-116
Причины чрезмѣрно низкой заработной платы въ Привислинскомъ краѣ.	117
Имѣютъ ли непосредственное вліяніе на высоту заработной платы цѣны на рожь?	117-118
Вліяніе на высоту ея степени развитія фабрично-заводской промышленности.	119-122
Оцѣнка значенія статистическаго матеріала о заработкахъ населенія на фабрикахъ и заводахъ, обнародованнаго фабричнымъ инспекторомъ Святловскимъ	123-124
Статистическія данныя о величинѣ заработной платы въ фабрично-заводской промышленности Царства Польскаго, обнародованныя въ 1891 году Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ	125-127

	Стр.
Имѣетъ-ли вліяніе на высоту заработной платы уровень потребностей населенія? . . .	127-129
Способъ вычисленія средней величины годового заработка поденныхъ рабочихъ, принятый въ V-мъ выпускѣ Трудовъ Комитета . .	129-130
Средняя величина годового заработка семьи поденнаго рабочаго по сравненію съ годо- вымъ бюджетомъ ея главныхъ издержекъ	130-131
Величина того же заработка въ сравненіи съ среднимъ заработкомъ семьи фолвароч- наго годоваго рабочаго	132
Сравненіе величины годового заработка поден- наго рабочаго съ годовымъ заработкомъ рабочихъ, уходящихъ на отхожіе промыслы	132
Упреки, сдѣланные V-му выпуску Трудовъ Варш. Ст. Комитета за принятые въ немъ способы разработки ст. матеріала о зара- боткахъ и неосновательность этихъ упре- ковъ	133-139
Упрекъ, сдѣланный Комитету за собираніе ст. свѣдѣній путемъ разсылки бланковъ и не- возможность улучшенія этого способа сбо- ра свѣдѣній безъ дополненія его экспе- диціоннымъ способомъ	140-142
Отношеніе къ предмету содержанія V-го вы- пуска Трудовъ В. Ст. Комитета періоди- ческой польской и русской прессы . . .	142-145
Приложеніе 1-е. Форма вѣдомости для сбора свѣдѣній о заработкахъ сельскаго населенія	147-152
Приложеніе 2-е. Форма вѣдомости для сбора свѣдѣній о наличномъ числѣ безземельныхъ крестьянъ	153-157
Оглавленіе	159-169

Складъ изданій Варшавскаго Статистическаго Комитета
въ Редакціи этого Комитета въ г. Варшавѣ
ул. Кручая № 12.

1892 г.

В. VIII.

ТРУДЫ ВАРШАВСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.